

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

13 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 13 (564) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Линус Торвалдс* (1969), финно-американский программист, создатель ядра Linux.

Линус Торвалдс родился в 1969 году в Хельсинки в семье журналистов. Родители назвали сына в честь легендарного ученого Лайнуса Полинга. С ранних лет Линус часами собирал головоломки, погружался в тайны математики и физики и практически не общался с ровесниками.

В 11 лет дед мальчика, профессор статистики, подарил внуку первый персональный компьютер Commodore VIC-20 и книгу по программированию. Так у юного дарования пробудился интерес к точным наукам и программированию. Вскоре Линус уже сам писал несложные программы на Basic, от простого вывода текста на дисплей до компьютерных игр.

Поворотным моментом стала находка программы для азбуки Морзе в машинных кодах. Линус понял, что процессор понимает не язык высокого уровня, а язык ноликов и единиц, то есть двоичный код. Это дало толчок к изучению низкоуровневого и системного программирования и повлияло на всю его последующую карьеру. Через пять лет юноша накопил на Sinclair QL со 128 килобайтами памяти.

Поступив в 1988 году в Хельсинкский университет, Линус выбрал сразу три специальности: математику, физику и информатику. А после перерыва на армию он приступил к созданию собственной операционной системы, которая впоследствии стала известна как Linux.

Идея собственной Unix-подобной системы пришла к Линусу после прочтения книги о Minix. Книга Таненбаума кардинально изменила взгляды Линуса на операционные системы. Простота и элегантность Unix вдохновили его на собственные эксперименты в этой сфере. В 1991 году он купил компьютер на базе процессора 386 и установил на него Minix — учебный Unix из книги. Изучая систему, Линус решил написать собственную программу терминала для доступа в интернет. Постепенно функционал терминала разрастался, и в определенный момент программист понял, что создает полноценную программную платформу.

Одной из целей Линуса стал запуск командной оболочки поверх ядра системы. Линус использовал язык Си и ассемблер, реализуя вызовы ядра WHEN. Так родился прототип Linux — простой и компактной Unix-подобной ОС, написанной для собственных нужд. Руководствуясь идеей свободного ПО, Линус представил свое детище под лицензией GPL.

В 1991 году Ари Лемке из Хельсинкского технического университета дал место для размещения первой публичной версии Linux на FTP-сервере. Уже на следующий год операционная система начала пользоваться популярностью среди энтузиастов. Сообщество разработчиков добавило к ней графический интерфейс X Window и сетевые функции. Linux сегодня — это не просто самая популярная открытая ОС в мире, а целое движение за свободное программное обеспечение, бросившее вызов корпорациям вроде Microsoft.

В 1991 году, когда Линус выпустил первую версию Linux, команда Ричарда Столлмана уже близилась к завершению GNU — бесплатной Unix-подобной ОС с открытым кодом. Не хватало лишь ядра системы. Ядро Linux идеально подошло для проекта GNU. Их интеграция позволила запустить полноценную ОС с открытым кодом на любом «железе». Так Linux вдохнула жизнь в GNU. Однако командной строки было недостаточно для широкой аудитории. Поэтому был создан GUI-дистрибутив GNOME, призванный сделать Linux доступной рядовым пользователям. Интеграция с GNOME расширила сферу применения Linux до домашних ПК.

В начале 1997 года Торвалдс принял предложение малоизвестного стартапа Transmeta в Сан-Франциско. Приступив к работе, он занялся отладкой многопроцессорных систем на Linux, а чуть позже — созданием интерпретатора для x86, но без интеловской лицензии. Линус также присоединился к некоммерческой организации OSDL, занимавшейся координацией разработки Linux при поддержке таких гигантов как IBM и Intel. Для управления версиями ядра использовалась проприетарная система BitKeeper.

Рост популярности Linux принес Торвалдсу не только славу, но и необходимость координировать огромное сообщество разработчиков. Распределенная система GIT должна была облегчить выпуск обновлений Linux тысячами программистов. Со временем эта технология фактически стала стандартом для коллективной разработки программного обеспечения.

В 2007 году OSDL слилась с Free Standards Group в Linux Foundation. К этому моменту авторство Линуса в Linux составляло всего около 2%. Он уже не был ведущим разработчиком, но именно ему принадлежало последнее слово.

В 2003 году для создания мобильной ОС на базе ядра Linux была основана компания Android. Впоследствии ее приобрел Google. Еще одним популярным ответвлением стал дистрибутив Ubuntu, ориентированный на простых пользователей.

В научной сфере Linux также доминирует. Все суперкомпьютеры из топ-500 работают на этой ОС. А общее количество устройств на базе Linux оценивается в 3–3,5 миллиарда по всему миру. Таким образом, идея Линуса о свободном ПО доказала свою жизнеспособность.

Сегодня Торвалдс трудится в некоммерческом Фонде Linux, где координирует разработку ядра Linux тысячами энтузиастов со всего мира. Несмотря на утверждение Торвалдса о том, что он прекратил заниматься программированием, именно он оценивает и одобряет изменения в новых версиях Linux.

Программист живет в Портленде (США, штат Орегон) с женой Туве, шестикратной чемпионкой Финляндии по каратэ и бывшей студенткой Линуса, и тремя их дочерьми.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Гаптеррахманов А. Р.**
Теоретико-правовые основания и предпосылки признания искусственного интеллекта субъектом преступления75
- Гаптеррахманов А. Р.**
Возможности и формы совершения преступлений с использованием или посредством искусственного интеллекта: уголовно-правовой анализ78
- Гаптеррахманов А. Р.**
Уголовно-правовые последствия и проблемы привлечения к ответственности искусственного интеллекта как субъекта преступления80
- Гаркуша А. А.**
Правовые аспекты защиты прав владельцев облигаций в условиях банкротства эмитента....83
- Довгун С. А.**
Порядок регистрации и учета внебиржевых договоров85
- Довгун С. А.**
Понятие внебиржевых договоров.....88
- Долматов И. А., Котов И. В., Безлепкин Е. А.**
Система юридических гарантий местного самоуправления в Российской Федерации90
- Евменин С. А.**
Актуальные проблемы оперативно-разыскной деятельности93
- Евсюков А. А.**
Судебный штраф: теория и практика правоприменения95
- Ермаков Д. В.**
Институт освобождения от уголовной ответственности в зарубежном законодательстве.....96
- Зацепина В. А., Осокина А. М.**
Проблемы организации расследования убийства по мотиву национальной ненависти....100
- Клубкова Е. А.**
Проблемы исполнения административного законодательства подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации 103
- Косарыгин Е. А.**
Обеспечение безопасности потерпевших и их близких по законодательству России и Республики Беларусь 105
- Малыгина К. Д.**
Добросовестность и корпоративная ответственность..... 109
- Морозова Н. А.**
Источники правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации 111
- Нагих Д. К.**
Правовая природа договора оказания медицинских услуг 112
- Осипова О. Я.**
Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве 114
- Охмат Р. В.**
Оценка доверия граждан правосудию 116
- Паршинцева Д. А.**
Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера..... 118
- Петрова Е. К.**
Адвокатская монополия на оказание юридической помощи. Консолидация юридической профессии 120
- Печеревина Е. А.**
Банкротство физических лиц в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и современной судебной арбитражной практики 122
- Погосян М. М.**
Особенности маркировки рекламы в сети Интернет..... 124
- Родькина К. Д.**
Гражданско-правовая охрана товарных знаков на маркетплейсах 126
- Ройхка А. А.**
Личностный портрет современного киберпреступника в зависимости от мотива совершения киберпреступления 128

Ройска А. А. Зарождение киберпреступности и этапы её последующего генезиса: российский и зарубежный опыт 130	Шишкина М. В. Виктимологические аспекты мошенничества: причины совершения мошенничества и меры предупреждения 140
Русинов К. В. Роль суда в установлении истины по гражданскому делу через призму принципа состязательности 131	Шишкина М. В. Криминалистическая характеристика мошенничества и особенности расследования данного вида преступлений ... 141
Трифан А. Н. Правовой статус участников административного судопроизводства в судах общей юрисдикции 133	Шишова А. А. Проблематика несостоятельности (банкротства) юридических лиц 142
Ужва К. Л. Особенности прав наследования детей в Российской Федерации 136	Юринская Е. Е. Административное судопроизводство: понятие, характеристики и соотношение с понятием «административный процесс» 144
Шабалкин А. А. Актуальные проблемы защиты авторских прав в гражданском судопроизводстве 138	

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кальтиева Р. М. Перспективы политического влияния АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе 149

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Теоретико-правовые основания и предпосылки признания искусственного интеллекта субъектом преступления

Гаптеррахманов Артур Рустемович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Статья посвящена углубленному исследованию теоретико-правовых оснований и предпосылок для признания искусственного интеллекта (ИИ) субъектом преступления в уголовном праве. В работе проводится всесторонний анализ современных тенденций развития технологий ИИ, акцентируется внимание на их возрастающей автономности, способности к сложному принятию решений и потенциалу причинения значительного общественно опасного вреда. Рассматриваются ключевые концепции уголовного права, такие как субъект преступления, вина, вменяемость, и анализируется их применимость к ИИ с учетом специфики последних. Особое внимание уделяется детальному рассмотрению существующих правовых доктрин, включая теорию юридического лица и концепцию юридической фикции, а также обсуждается необходимость их адаптации или разработки принципиально новых подходов для регулирования ответственности за действия автономных систем ИИ. В статье также анализируются потенциальные юридические, этические и социальные последствия признания ИИ субъектом преступления и определяются ключевые предпосылки, необходимые для такого признания, включая достижение определенного уровня развития ИИ и формирование соответствующей правовой и общественной готовности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект преступления, уголовное право, уголовная ответственность, автономные системы, правосубъектность, юридическая фикция, технологическое развитие, этические аспекты, машинное обучение, алгоритмическая ответственность, киберпреступность.

В условиях беспрецедентного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), проникающего во все сферы общественной жизни, уголовное право сталкивается с фундаментальными вызовами, требующими переосмысления базовых категорий и принципов. Одним из наиболее острых вопросов является возможность и необходимость признания искусственного интеллекта субъектом преступления. Традиционное понимание субъекта преступления в уголовном праве неразрывно связано с физическим лицом, обладающим сознанием, волей и способностью к совершению общественно опасного деяния, а также к несению за него уголовной ответственности [1]. Однако стремительное развитие автономных систем ИИ, способных к принятию самостоятельных решений и совершению действий, приводящих к негативным последствиям, ставит под сомнение достаточность существующих правовых рамок.

Актуальность исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, наблюдается экспоненциальный рост сложности и автономности систем ИИ, которые все чаще принимают решения, имеющие значимые социальные и экономические последствия. Действия таких систем, например, в сфере беспилотного

транспорта, финансовой торговли или даже здравоохранения, могут привести к причинению вреда жизни, здоровью, имуществу и другим охраняемым уголовным законом благам. Во-вторых, существующая модель ответственности, ориентированная преимущественно на человека (разработчика, владельца, оператора ИИ), не всегда позволяет адекватно реагировать на ситуации, когда вред причинен в результате автономного действия ИИ, без прямого умысла или неосторожности со стороны человека. Это создает так называемый «пробел ответственности», который может подрывать доверие к технологиям ИИ и затруднить их дальнейшее развитие и внедрение [2]. В-третьих, отсутствие четкого теоретико-правового обоснования статуса ИИ в уголовном праве препятствует формированию эффективной системы правового регулирования в этой быстро развивающейся области.

Теоретико-правовые основания для признания ИИ субъектом преступления требуют обращения к фундаментальным вопросам уголовно-правовой доктрины, в частности, к понятию правосубъектности. Традиционно субъектом права признается лицо, обладающее определенным набором прав и обязанностей, а в уголовном праве — способностью нести уголовную ответственность.

Основными критериями уголовной ответственности являются наличие деяния (*actus reus*) и вины (*mens rea*). Применительно к ИИ возникает вопрос о возможности наличия этих элементов.

Одним из возможных теоретических подходов является аналогия с юридическими лицами. В современном праве юридические лица признаются субъектами права и могут нести уголовную ответственность за определенные виды преступлений. Хотя юридическое лицо не обладает физическим существованием и сознанием, оно рассматривается как самостоятельный субъект, способный действовать через своих представителей и нести ответственность за свои действия [3]. По аналогии, некоторые исследователи предлагают рассматривать высокоавтономные системы ИИ как своего рода «электронных лиц», способных нести ответственность за причиненный вред.

Другой теоретический подход связан с концепцией юридической фикции. В рамках этой теории правосубъектность может быть искусственно присвоена объектам или сущностям, не обладающим естественными атрибутами субъекта права, для достижения определенных правовых целей. Признание ИИ субъектом преступления могло бы стать такой юридической фикцией, направленной на обеспечение безопасности и правопорядка в условиях широкого использования автономных систем.

Однако признание ИИ субъектом преступления сопряжено со значительными теоретическими и практическими трудностями. Ключевой проблемой является

отсутствие у современных систем ИИ такого элемента субъективной стороны преступления, как вина в традиционном понимании. Уголовная ответственность предполагает наличие у субъекта способности осознать противоправность своего деяния и желать или сознательно допускать наступление общественно опасных последствий (умысел) либо проявлять преступную небрежность или легкомыслие (неосторожность). Современные системы ИИ, основанные на алгоритмах и машинном обучении, действуют в соответствии с заданными программами и обработанными данными, не обладая собственным сознанием, волей или эмоциональной сферой [4].

Еще одной проблемой является определение формы и меры уголовной ответственности для ИИ. Традиционные виды наказаний, такие как лишение свободы, исправительные работы или штраф, ориентированы на физических лиц и не могут быть непосредственно применены к искусственным системам. Возможными альтернативными формами ответственности могли бы стать, например, «цифровое заключение» (временное отключение системы), перепрограммирование, наложение штрафов на владельцев или разработчиков, обязательное обновление программного обеспечения и другие меры, направленные на предотвращение повторения общественно опасного поведения.

Для более глубокого понимания различий между традиционным субъектом преступления и потенциальным субъектом в лице ИИ, рассмотрим следующую таблицу:

Таблица 1. Сравнительная характеристика потенциального и традиционного субъекта преступления

Характеристика	Традиционный субъект (физическое лицо)	Потенциальный субъект (ИИ)
Наличие сознания	Да	Нет (в современном понимании)
Наличие воли	Да	Ограничено (алгоритмически задано)
Способность к вине	Да (умысел, неосторожность)	Нет (в современном понимании)
Способность к наказанию	Да (лишение свободы, штраф и др.)	Ограничено (отключение, перепрограммирование и др.)
Правосубъектность	Признается законом	Находится в стадии обсуждения
Моральная ответственность	Да	Нет (в современном понимании)

Признание ИИ субъектом преступления требует выполнения ряда важных предпосылок. Во-первых, необходимо достижение такого уровня развития ИИ, при котором автономные системы будут способны к принятию решений, обладающих высокой степенью сложности и непредсказуемости, а их действия будут обладать значительной причинно-следственной связью с наступившими общественно опасными последствиями. Во-вторых, требуется разработка новых теоретико-правовых концепций, способных объяснить и обосновать возможность привлечения к уголовной ответственности небиологических субъектов, обладающих специфическими характеристиками. В-третьих, необходимо формирование широкого общественного и профессиональ-

ного консенсуса относительно этической и юридической допустимости такого признания, а также разработка соответствующих правовых норм и механизмов их реализации [5].

Одним из возможных направлений развития правовой мысли может стать разработка концепции «алгоритмической ответственности», которая бы учитывала специфику функционирования систем ИИ и позволяла привлекать к ответственности не только разработчиков и владельцев, но и сами автономные системы в случае совершения ими общественно опасных деяний. При этом необходимо будет определить критерии такой ответственности, формы ее реализации и процессуальные механизмы ее обеспечения.

Рассмотрим некоторые примеры ситуаций, в которых вопрос о признании ИИ субъектом преступления может стать особенно актуальным:

– **Автономные транспортные средства:** В случае дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине беспилотного автомобиля, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность — производитель, владелец, оператор или сама система управления автомобилем [6].

– **Медицинские системы с ИИ:** Если диагностическая или лечебная система с ИИ допускает ошибку, при-

водящую к причинению вреда здоровью пациента, необходимо определить, кто несет ответственность за эту ошибку.

– **Системы искусственного интеллекта в финансовой сфере:** В случае совершения незаконных финансовых операций или манипуляций на рынке автономной торговой системой, возникает вопрос о привлечении к ответственности данной системы.

Для иллюстрации возможных форм ответственности для ИИ можно привести следующую таблицу:

Таблица 2. Потенциальные формы юридической ответственности для ИИ

Форма ответственности	Описание
«Цифровое заключение»	Временное или постоянное отключение системы ИИ.
Перепрограммирование	Изменение алгоритмов и программного обеспечения системы для предотвращения повторения вредоносных действий.
Киберштраф	Взыскание определенной суммы с владельца или разработчика системы.
Обязательное обновление ПО	Требование обновить программное обеспечение системы до более безопасной версии.
Запрет на использование	Временный или постоянный запрет на использование определенной системы ИИ.

В заключение следует подчеркнуть, что вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом преступления представляет собой сложную и многогранную проблему, находящуюся на стыке права, философии, этики и технологий. На данном этапе развития технологий и правовой мысли преждевременно говорить о непосредственном признании ИИ полноценным субъектом уголовной ответственности. Однако дальнейшее развитие автономных систем, способных к причинению значительного вреда, неизбежно потребует поиска новых подходов

к регулированию их деятельности и определению ответственности за их действия. Разработка концепции «алгоритмической ответственности» или иных sui generis форм юридической ответственности для высокоавтономных систем ИИ может стать одним из перспективных направлений в этой области. Дальнейшие исследования, научные дискуссии и международное сотрудничество необходимы для выработки адекватной правовой базы, способной обеспечить безопасность и устойчивое развитие технологий искусственного интеллекта.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/]
2. Abbott, R. (2020). *The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law*. Cambridge University Press. [URL: <https://www.cambridge.org/core/books/reasonable-robot/9781108494558>]
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 1088 с.
4. Floridi, L., Cowls, B., Beltrami, M., Saunders, D., & Vayena, E. (2018). An ethical framework for a good AI society: opportunities, risks, principles, and recommendations. *AI and Society*, 33(4), 689–707. [URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0868-8>]
5. Solum, L. B. (1992). Legal Personhood for Artificial Intelligences. *North Carolina Law Review*, 70(5), 1231–1287. [URL: <https://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol70/iss5/3>]
6. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). [URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html] 1 2

Возможности и формы совершения преступлений с использованием или посредством искусственного интеллекта: уголовно-правовой анализ

Гаптеррахманов Артур Рустемович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Статья посвящена уголовно-правовому анализу возможностей и форм совершения преступлений с использованием или посредством искусственного интеллекта (ИИ). В работе рассматриваются различные способы применения технологий ИИ в преступной деятельности, включая использование ИИ в качестве инструмента для совершения традиционных преступлений, а также появление новых видов преступлений, обусловленных развитием и распространением ИИ. Анализируются конкретные примеры таких преступлений, как фишинг с использованием чат-ботов, создание и распространение дипфейков, кибератаки, осуществляемые автономными системами, и другие. Особое внимание уделяется проблемам квалификации данных деяний, определения субъекта и объекта преступления, а также вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием или посредством ИИ, в рамках действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, уголовное право, киберпреступность, дипфейк, фишинг, вредоносное программное обеспечение, автономные системы, машинное обучение, уголовно-правовой анализ, квалификация преступлений, объект преступления, субъект преступления.

Бурное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые горизонты не только для прогресса и инноваций, но и для преступной деятельности. Использование или посредство ИИ в совершении преступлений представляет собой серьезный вызов для современного уголовного права, требующий тщательного анализа и разработки адекватных мер противодействия. В настоящее время наблюдается тенденция к все более активному применению ИИ в различных формах преступной деятельности, что обусловлено его уникальными возможностями в обработке больших объемов данных, автоматизации процессов и имитации человеческого поведения [1].

Актуальность данной темы определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, расширяется спектр преступлений, которые могут быть совершены с использованием ИИ, начиная от традиционных киберпреступлений и заканчивая новыми, специфическими видами противоправных деяний. Во-вторых, использование ИИ может значительно повысить эффективность и масштабируемость преступной деятельности, делая ее более сложной для обнаружения и пресечения. В-третьих, существующее уголовное законодательство не всегда готово к адекватному реагированию на преступления, совершаемые с участием ИИ, что создает необходимость в его совершенствовании и адаптации к новым технологическим реалиям.

Возможности использования ИИ в преступных целях весьма разнообразны и охватывают широкий спектр противоправных деяний. Условно можно выделить несколько основных форм совершения преступлений с использованием или посредством ИИ:

1. ИИ как инструмент совершения традиционных преступлений: В этом случае ИИ используется для автоматизации, интенсификации или маскировки уже известных видов преступлений. Примерами могут служить:

– Фишинг и социальная инженерия: Чат-боты с ИИ могут использоваться для рассылки персонализиро-

ванных фишинговых сообщений, имитируя стиль общения конкретных лиц или организаций с целью получения конфиденциальной информации [2].

– Создание и распространение дипфейков: Технологии генерации реалистичных фото-, аудио- и видеоматериалов с использованием ИИ могут применяться для клеветы, мошенничества, шантажа или вмешательства в частную жизнь [3].

– Кибератаки: ИИ может использоваться для разработки более сложных и адаптивных вредоносных программ, способных обходить традиционные системы защиты и проводить целенаправленные атаки на информационные системы [4].

– Автоматизированные системы для кражи персональных данных: ИИ может применяться для анализа больших объемов данных и выявления уязвимостей в системах хранения информации с целью незаконного получения персональных данных.

2. ИИ как средство совершения новых видов преступлений: Развитие ИИ порождает новые возможности для совершения противоправных деяний, которые ранее были невозможны или затруднительны. К таким преступлениям можно отнести:

– Преступления, совершаемые автономными системами: В будущем возможно появление ситуаций, когда автономные системы ИИ (например, беспилотные транспортные средства или промышленные роботы) будут совершать действия, причиняющие вред, без прямого участия человека.

– Алгоритмическая дискриминация с преступными последствиями: Предвзятые алгоритмы ИИ могут приводить к дискриминации определенных групп населения в таких сферах, как кредитование, трудоустройство или правосудие, что в определенных контекстах может быть квалифицировано как преступление.

– Манипулирование рынками с использованием ИИ: Автономные торговые системы с ИИ могут использо-

ваться для осуществления незаконных манипуляций на финансовых рынках с целью получения незаконной прибыли.

Для более наглядного представления различных форм преступлений с использованием ИИ, рассмотрим следующую таблицу:

Таблица 1. **Формы совершения преступлений с использованием или посредством ИИ**

Категория преступления	Примеры использования ИИ
Традиционные преступления	Фишинг с использованием чат-ботов; создание дипфейков для мошенничества; разработка ИИ-управляемого вредоносного ПО; автоматизированная кража данных.
Новые виды преступлений	ДТП по вине автономного автомобиля с неисправным ИИ; алгоритмическая дискриминация при выдаче кредитов; манипуляции на фондовом рынке ИИ-трейдерами.
Преступления против ИИ	Атаки на системы машинного обучения (отравление данных); обход систем безопасности на основе ИИ; кража алгоритмов ИИ.

Уголовно-правовой анализ преступлений, совершаемых с использованием или посредством ИИ, сталкивается с рядом специфических проблем. Одной из ключевых проблем является квалификация таких деяний. Действующее уголовное законодательство, как правило, ориентировано на преступления, совершаемые человеком, и не всегда содержит нормы, прямо регулирующие ответственность за действия, совершенные с использованием или посредством ИИ. Возникают вопросы о том, кто является субъектом преступления (человек, разработавший или использовавший ИИ, или сама система ИИ?), каков объект преступления (традиционные охраняемые законом блага или также информационные системы и данные?), и как определить вину в случаях, когда вред причинен автономным действием ИИ [5].

Еще одной важной проблемой является доказывание вины и установление причинно-следственной связи между действиями человека и последствиями, наступившими в результате использования ИИ. Сложность алгоритмов машинного обучения и «черный ящик» некоторых систем ИИ могут затруднять понимание того, как именно

было принято то или иное решение, приведшее к преступному результату. Это создает значительные трудности для правоохранительных органов при расследовании и судебном разбирательстве таких дел.

Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием или посредством ИИ, требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовного законодательства, разработку новых методов обнаружения и расследования таких преступлений, а также повышение осведомленности общества о потенциальных рисках и угрозах. Необходимо разработать нормы, которые бы учитывали специфику использования ИИ в преступных целях, устанавливали ответственность за создание, распространение и использование вредоносных ИИ-технологий, а также определяли порядок привлечения к ответственности в случаях, когда преступления совершаются автономными системами [6].

Для более детального рассмотрения конкретных примеров преступлений и их уголовно-правовой квалификации, обратимся к следующей таблице:

Таблица 2. **Примеры преступлений с использованием ИИ и вопросы квалификации**

Преступление	Способ использования ИИ	Вопросы квалификации
Мошенничество	Использование дипфейков для выманивания денег; фишинг с помощью персонализированных чат-ботов.	Определение субъекта мошенничества (создатель дипфейка, оператор чат-бота); установление умысла на хищение; определение потерпевшего.
Неправомерный доступ к информации	Использование ИИ для взлома систем безопасности и получения конфиденциальных данных.	Определение способа неправомерного доступа; установление цели получения информации; квалификация в зависимости от вида информации.
Создание и распространение вредоносных программ	Разработка ИИ-управляемого вредоносного ПО, способного к самообучению и адаптации.	Определение создателя вредоносной программы; установление умысла на причинение вреда; квалификация в зависимости от характера вреда.
Клевета	Создание и распространение ложных сведений с использованием дипфейков.	Установление факта распространения заведомо ложных сведений; определение цели распространения (порочить честь и достоинство); установление лица, распространившего дипфейк.

В заключение следует отметить, что возможности и формы совершения преступлений с использованием или посредством искусственного интеллекта представляют собой серьезную и быстрорастущую угрозу для безопасности общества. Уголовно-правовой анализ этих явлений является необходимым условием для разработки эффективных мер противодействия. Дальнейшие исследования должны быть направлены на совершенствование

уголовного законодательства, разработку новых методик расследования и судебного разбирательства таких преступлений, а также на повышение уровня знаний и компетенций у сотрудников правоохранительных органов в области искусственного интеллекта и кибербезопасности. Только комплексный и системный подход позволит эффективно бороться с новыми формами преступности, обусловленными развитием высоких технологий.

Литература:

1. Wall, D. S. (2018). *Cybercrime: The Transformation of Crime in the Information Age*. Polity Press. [URL: <https://www.wiley.com/en-us/Cybercrime:+The+Transformation+of+Crime+in+the+Information+Age-p-9781509525649>]
2. Hadlington, L. (2017). *Human Factors in Cybersecurity: Understanding the Role of Social Engineering*. Palgrave Macmillan. [URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-53926-4>]
3. Vaccari, C., Chadwick, A., & O'Loughlin, B. (2020). Deepfakes and disinformation: Exploring the impact of synthetic media on social and political processes. *Policy & Internet*, 12(4), 750–768. [URL: <https://doi.org/10.1002/poi3.224>]
4. Sharkey, N. (2018). Killing made easy: From remote control to autonomous weapons. *Philosophy & Technology*, 31(4), 581–597. [URL: <https://doi.org/10.1007/s13347-016-0249-z>]
5. Ruhl, J. B., & Ruhl, K. A. (2016). The Law of Software as Thing. *Digital Futures*, 1(3), 1–14. [URL: <https://doi.org/10.1177/2056369516668298>]
6. Casey, B. (2020). *The Cybercrime Convention: A Commentary*. Edward Elgar Publishing. [URL: <https://www.elgaronline.com/view/edcoll/9781788972296/9781788972296.xml>]

Уголовно-правовые последствия и проблемы привлечения к ответственности искусственного интеллекта как субъекта преступления

Гаптеррахманов Артур Рустемович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Статья посвящена исследованию уголовно-правовых последствий и проблем, возникающих в связи с потенциальным признанием искусственного интеллекта (ИИ) субъектом преступления. В работе анализируются фундаментальные принципы уголовного права и их применимость к ИИ, включая принципы вины, законности, справедливости и индивидуализации наказания. Рассматриваются сложности, связанные с определением вины и вменяемости у ИИ, а также с применением традиционных видов уголовных наказаний. Особое внимание уделяется обсуждению возможных альтернативных мер воздействия и ответственности, которые могли бы быть применены к ИИ в случае признания его субъектом преступления. В статье также анализируются процессуальные и криминологические аспекты привлечения к ответственности ИИ и определяются ключевые проблемы, требующие дальнейшего теоретического и практического осмысления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект преступления, уголовное право, уголовная ответственность, последствия преступления, проблемы ответственности, вина, вменяемость, наказание, альтернативные санкции, процессуальные аспекты, криминология, автономные системы, машинное право.

Criminal law consequences and problems of holding artificial intelligence accountable as a subject of crime

Gapterahmanov Artur Rustemovich, student master's degree
Kazan State University named after V. G. Timiryasov

The article explores the criminal law consequences and problems arising from the potential recognition of artificial intelligence (AI) as a subject of crime. The paper analyzes the fundamental principles of criminal law and their applicability to AI, including the principles of guilt, legality, justice, and individualization of punishment. The difficulties associated with determining guilt and sanity in AI, as well as with the application of traditional types of criminal penalties, are considered. Special attention is paid to the discussion of possible alternative measures of influence and responsibility that could be applied to AI in the event of its recognition

as a subject of crime. The article also analyzes the procedural and criminological aspects of holding AI accountable and identifies key problems requiring further theoretical and practical understanding.

Keywords: artificial intelligence, subject of crime, criminal law, criminal liability, consequences of crime, problems of liability, guilt, sanity, punishment, alternative sanctions, procedural aspects, criminology, autonomous systems, machine law.

Вопрос о признании искусственного интеллекта (ИИ) субъектом преступления поднимает целый ряд фундаментальных проблем, связанных не только с теоретико-правовыми основаниями такого признания, но и с практическими уголовно-правовыми последствиями и сложностями привлечения ИИ к ответственности. Если предположить, что в будущем некоторые высокоавтономные системы ИИ будут признаны субъектами преступления, возникает необходимость осмысления того, как это отразится на ключевых институтах уголовного права и какие проблемы могут возникнуть в процессе привлечения ИИ к ответственности [1].

Одним из центральных вопросов является принцип вины, являющийся краеугольным камнем уголовного права. Традиционно уголовная ответственность наступает только при наличии вины лица в совершении преступления в форме умысла или неосторожности. Однако современные системы ИИ не обладают сознанием и волей в человеческом понимании, что делает невозможным применение к ним традиционных категорий вины. Возникает вопрос: можно ли разработать новые формы вины, применимые к ИИ, или же придется отказаться от принципа вины применительно к этому новому типу субъектов [2]?

Еще одной проблемой является принцип законности, который предполагает, что уголовная ответственность может наступать только за деяния, прямо предусмотренные уголовным законом. В настоящее время уголовные кодексы большинства стран не содержат положений, касающихся ответственности ИИ. Для признания ИИ субъектом преступления потребуется внесение значительных изменений в уголовное законодательство, что, в свою очередь, потребует широкой общественной и научной дискуссии [3].

Принцип справедливости также ставит под сомнение возможность применения к ИИ традиционных видов уголовных наказаний. Такие санкции, как лишение свободы, исправительные работы или даже штраф, ориентированы на физических лиц и не могут быть непосредственно применены к искусственным системам. Возникает необходимость поиска альтернативных мер воздействия, которые

могли бы быть эффективны в отношении ИИ и способствовать предотвращению совершения им новых общественно опасных деяний.

Рассмотрим подробнее некоторые уголовно-правовые последствия и проблемы привлечения к ответственности ИИ как субъекта преступления:

1. Проблема определения вины и вменяемости: Как уже отмечалось, отсутствие у ИИ сознания и воли в человеческом понимании делает невозможным применение к нему традиционных категорий вины. Необходимо разработать новые критерии и подходы к определению «виновности» ИИ, которые могли бы учитывать специфику его функционирования, включая алгоритмы работы, данные обучения и степень автономности. Также возникает вопрос о «вменяемости» ИИ — способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

2. Проблема применения традиционных видов наказаний: Традиционные уголовные наказания, такие как лишение свободы, штраф, исправительные работы, не могут быть непосредственно применены к ИИ. Возможными альтернативными мерами воздействия могут быть:

- «Цифровое заключение»: Временное или постоянное отключение системы ИИ.
- Перепрограммирование: Изменение алгоритмов и программного обеспечения системы с целью устранения причин преступного поведения.
- Наложение штрафов на владельцев или разработчиков: В случаях, когда преступление ИИ является следствием недостаточного контроля или ненадлежащей разработки.
- Обязательное обновление программного обеспечения: Требование установить более безопасные версии программного обеспечения.
- Запрет на использование: Временное или постоянное ограничение на использование определенных систем ИИ в определенных сферах деятельности.

Для сравнения традиционных наказаний и потенциальных мер воздействия на ИИ, рассмотрим следующую таблицу:

Таблица 1. Сравнение традиционных уголовных наказаний и потенциальных мер воздействия на ИИ

Традиционные уголовные наказания	Потенциальные меры воздействия на ИИ
Лишение свободы	«Цифровое заключение» (отключение)
Штраф	Наложение штрафа на владельца/разработчика
Исправительные работы	Перепрограммирование
Ограничение свободы	Запрет на использование
Обязательные работы	Обязательное обновление ПО

3. Процессуальные проблемы: Привлечение к уголовной ответственности ИИ как субъекта преступления порождает множество процессуальных вопросов. Как будет осуществляться расследование «преступлений», совершенных ИИ? Кто будет выступать в качестве «обвиняемого» и «защитника»? Каким образом будут собираться и оцениваться доказательства? Необходимо разработать новые процессуальные нормы и процедуры, учитывающие специфику ИИ и его функционирования [4].

4. Криминологические аспекты: Признание ИИ субъектом преступления может повлечь за собой изменения в криминологических теориях и подходах к изучению

преступности. Потребуется анализ причин и условий, способствующих «преступному» поведению ИИ, разработка мер по его предотвращению и контролю.

5. Этические последствия: Вопрос об уголовной ответственности ИИ тесно связан с этическими аспектами. Допустимо ли возлагать вину и наказывать систему, которая не обладает сознанием и моральной ответственностью? Не приведет ли это к размыванию границ между человеком и машиной и к снижению ответственности человека за создание и использование ИИ?

Для более наглядного представления проблем, возникающих при привлечении ИИ к уголовной ответственности, рассмотрим следующую таблицу:

Таблица 2. Проблемы привлечения к ответственности ИИ как субъекта преступления

Проблема	Описание
Определение вины и вменяемости	Отсутствие у ИИ сознания и воли в человеческом понимании; необходимость разработки новых критериев «виновности» и «вменяемости».
Применение традиционных наказаний	Неприменимость к ИИ таких наказаний, как лишение свободы или исправительные работы; необходимость поиска альтернативных мер воздействия.
Процессуальные аспекты	Сложности в расследовании «преступлений» ИИ; определение «обвиняемого» и «защитника»; особенности сбора и оценки доказательств.
Установление причинно-следственной связи	Трудности в определении того, как именно действия ИИ привели к преступному результату, особенно в случае сложных алгоритмов машинного обучения.
Этические вопросы	Допустимость возложения вины и «наказания» на систему без сознания и моральной ответственности; риск снижения ответственности человека за действия ИИ.
Совершенствование законодательства	Необходимость внесения изменений в уголовное законодательство для регулирования ответственности ИИ.

В заключение следует отметить, что признание искусственного интеллекта субъектом преступления влечет за собой целый комплекс серьезных уголовно-правовых последствий и проблем. Несмотря на то, что на современном этапе развития технологий и права это представляется скорее футуристическим сценарием, уже сейчас необходимо начинать теоретическое осмысление этих вопросов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на

поиск ответов на возникающие вызовы, разработку новых правовых концепций и подходов, которые позволят обеспечить безопасность общества в условиях все более широкого распространения автономных интеллектуальных систем. Возможно, в будущем уголовное право будет вынуждено эволюционировать, чтобы адекватно реагировать на действия не только биологических, но и искусственных субъектов [5].

Литература:

1. Bryson, J. J., Diamantis, M. E., & Grant, T. D. (2017). Of, for, and by the people: The legal lacuna of AI. *Artificial Intelligence and Law*, 25(3), 273–291. [URL: <https://doi.org/10.1007/s10506-017-9204-z>]
2. Allen, G., Smit, I., & Wallach, W. (2019). *Moral Machines: Teaching Robots Right from Wrong*. Oxford University Press. [URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780190681034.001.0001/acprof-9780190681034>]
3. Matthias, A. (2004). The responsibility gap: The problem of liability in new technologies. *Ethics and Information Technology*, 6(3), 175–183. [URL: <https://doi.org/10.1007/s10676-004-5368-9>]
4. Bartlett, J., & Miller, C. (2020). *The AI state: How technology is used, misused and abused in government*. Rowman & Littlefield Publishers. [URL: <https://rowman.com/ISBN/9781538133043/The-AI-State-How-Technology-Is-Used-Misused-and-Abused-in-Government>]
5. Susskind, R., & Susskind, D. (2015). *The Future of the Professions: How Technology Will Transform the Work of Human Experts*. Oxford University Press. [URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198763982.001.0001/acprof-9780198763982>]

6. Yeung, K. (2018). 'A good AI society': utopian and dystopian visions and the regulation of artificial intelligence. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376(2133), 20180004. [URL: <https://doi.org/10.1098/rsta.2018.0004>]

Правовые аспекты защиты прав владельцев облигаций в условиях банкротства эмитента

Гаркуша Александр Андреевич, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются ключевые механизмы защиты прав владельцев облигаций в условиях банкротства эмитента. Основное внимание уделяется трем правовым инструментам: залоговому обеспечению, институту представителя владельцев облигаций в совокупности с институтом общего собрания, а также ковенантам. Анализируются их правовая природа, специфика применения и эффективность в процедурах банкротства. Представленные механизмы направлены на минимизацию финансовых рисков для инвесторов и укрепление их позиций в качестве кредиторов.

Ключевые слова: защита прав владельцев облигаций, банкротство эмитента, залоговое обеспечение, представитель владельцев облигаций, общее собрание владельцев облигаций, ковенанты, кредиторы.

Защита прав владельцев облигаций приобретает особое значение в условиях нестабильности финансовых рынков и роста числа банкротств эмитентов. Облигации являются одним из наиболее распространенных инструментов долгового финансирования, которые привлекают инвесторов своей надежностью и предсказуемостью.

Однако при банкротстве эмитента владельцы облигаций сталкиваются с риском частичной или полной утраты вложений. Поскольку облигации представляют собой обязательства, которые по своей природе подлежат исполнению в приоритетном порядке, защита прав их держателей становится неотъемлемой частью эффективной системы регулирования финансовых рынков. Правовые механизмы, такие как залоговое обеспечение, ковенанты и деятельность представителя владельцев, направлены на минимизацию рисков инвесторов и обеспечение справедливого распределения активов в процедурах банкротства.

Залоговое обеспечение облигаций является одним из ключевых инструментов защиты прав их владельцев, позволяющим снизить риск утраты вложений в случае банкротства эмитента. Согласно статье 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), залог обеспечивает обязательство, предоставляя залогодержателю право получить удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного имущества. Это правило распространяется на залоговое обеспечение, предоставляемое по облигационным займам, если это предусмотрено эмиссионной документацией.

В рамках законодательства о банкротстве положения статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяют приоритетное право залоговых кредиторов на удовлетворение их требований из стоимости заложенного имуще-

ства. Таким образом, владельцы обеспеченных облигаций имеют возможность получить преимущество перед другими кредиторами эмитента, что повышает их шансы на возврат вложенных средств.

Особенности залогового обеспечения облигаций подробно регулируются статьей 27.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг). Предметом залога по таким облигациям могут быть эмиссионные ценные бумаги, инвестиционные паи, недвижимое имущество, а также денежные требования, включая будущие требования, возникающие из существующих или предполагаемых обязательств. Данный перечень может быть расширен нормативными актами Банка России

На данный момент такой нормативный акт отсутствует. Однако ранее он разрабатывался, и Банк России предлагал расширить список активов, которые могут выступать в качестве обеспечения по облигациям. Основной целью проекта было расширение перечня активов, которые могли бы быть признаны надлежащим обеспечением, в том числе доли в ООО, а также акции и облигации иностранных эмитентов [1, с. 21].

Закон также закрепляет, что договор залога, обеспечивающий исполнение обязательств по облигациям, считается заключенным с момента возникновения прав на облигации у первого владельца. Кроме того, законодательство предусматривает возможность замены предмета залога. Это условие может быть прописано в решении о выпуске облигаций с залоговым обеспечением. Такая замена позволяет адаптировать обеспечение к изменяющимся обстоятельствам или устранить риски, связанные с ухудшением качества залога. Однако императивная процедура замены предмета залога закреплена исключительно для облигаций с ипотечным покрытием.

Эффективность залогового обеспечения также зависит от четкого соблюдения процедур, предусмотренных законодательством. Например, обращение взыскания на заложенное имущество возможно только с соблюдением порядка, установленного в Законе о рынке ценных бумаг и в законодательства о банкротстве. Важным условием является наличие представителя владельцев облигаций, который выполняет функции по защите интересов держателей залоговых облигаций. Согласно пункту 7 статьи 27.3 Закона о рынке ценных бумаг, при отсутствии представителя владельцев внесудебное обращение взыскания на предмет залога не допускается.

Залоговое обеспечение существенно повышает привлекательность облигаций для инвесторов, предоставляя дополнительные гарантии исполнения обязательств со стороны эмитента. Однако оно требует строгого соблюдения правил документального оформления и мониторинга состояния заложенного имущества.

Институт представителя владельцев облигаций (далее — ПВО) является важным правовым механизмом, обеспечивающим защиту интересов держателей облигаций, особенно в случае возникновения у эмитента финансовых трудностей. Согласно статье 29.1 Закона о рынке ценных бумаг, эмитент вправе назначить ПВО, а в ряде случаев обязан это сделать. Обязательность назначения ПВО возникает, например, при размещении облигаций с обеспечением или при их допуске к организованным торгам, за исключением случаев, когда обязательства обеспечиваются государственной, муниципальной или независимой гарантией.

Основной задачей ПВО является защита прав и законных интересов держателей облигаций. ПВО наделен широким спектром полномочий, которые он может реализовывать без дополнительной доверенности [2, с. 121]. Среди них: подача исков в суд, изменение предмета или основания иска, отказ от иска или заключение мирового соглашения; представление интересов владельцев облигаций в делах о банкротстве эмитента или лиц, предоставивших обеспечение; получение денежных средств или имущества, присужденных судом в пользу владельцев облигаций.

ПВО обязан действовать добросовестно, разумно и исключительно в интересах всех держателей соответствующего выпуска.

В случае банкротства эмитента роль ПВО становится критически важной, так как он выступает единой стороной, представляющей интересы всех держателей облигаций. Так, ПВО имеет полномочия отстаивать права владельцев облигаций в делах о несостоятельности (банкротстве), в том числе подавать требования к должнику, участвовать в собраниях кредиторов и оспаривать сделки, совершенные эмитентом в ущерб кредиторам.

Особенностью института ПВО является то, что он не только обеспечивает коллективную защиту интересов инвесторов, но и исключает возможность индивидуальных действий владельцев облигаций, то есть он действует от

имени всех держателей соответствующего выпуска, что упрощает процесс и обеспечивает единую позицию в деле о банкротстве [2, с. 121].

Кроме того, ПВО может инициировать внесудебное взыскание на предмет залога, если облигации обеспечены залогом. В соответствии с пунктом 7 статьи 27.3 Закона о рынке ценных бумаг, такое взыскание возможно только при наличии ПВО.

Обязанности ПВО при банкротстве также включают информирование владельцев облигаций о значимых событиях, связанных с процедурой банкротства, таких как продажа имущества должника или изменения в реестре требований кредиторов. Это повышает прозрачность процесса и позволяет инвесторам своевременно реагировать на изменения.

Таким образом, деятельность ПВО позволяет консолидировать усилия всех держателей облигаций и добиваться справедливого удовлетворения их требований в рамках банкротства.

Общее собрание владельцев облигаций является важным механизмом коллективной защиты прав инвесторов. Согласно главе 6.1 Федерального Закона о рынке ценных бумаг, владельцы облигаций вправе принимать решения по ключевым вопросам, влияющим на их интересы, путем голосования на общем собрании.

Общее собрание позволяет инвесторам выработать консолидированную позицию по ключевым вопросам, таким как реструктуризация долга, управление залоговым обеспечением и защита интересов в суде [3, с. 99]. Это особенно важно в условиях банкротства, когда своевременное принятие решений может существенно повлиять на вероятность и размер возврата инвестиций.

Собрание также служит площадкой для контроля за деятельностью ПВО. Владельцы могут требовать отчетов о его действиях или, при необходимости, менять ПВО.

Таким образом, общее собрание владельцев облигаций является эффективным инструментом для коллективного принятия решений, направленных на защиту прав инвесторов.

Ковананты представляют собой обязательства или ограничения, налагаемые на эмитента в рамках выпуска облигаций. Их цель — обеспечить дополнительную защиту интересов инвесторов и минимизировать риск невыполнения обязательств. Такой механизм обязывает эмитента долговых обязательств совершать определенные действия либо воздерживаться от их совершения. В случае нарушения ковенанта заемщик обязан либо досрочно погасить долговые обязательства, либо приобрести их у держателей [4, с. 75–76].

В настоящее время российское законодательство прямо не предусматривает понятие ковенантов. В правоприменительной практике данный институт договорного права был воспринят как соответствующие условия договоров [5]. Также на практике они часто включаются в условия выпусков, особенно когда речь идет о корпоративных облигациях крупных эмитентов.

Так, например, в 2015 году ПАО «ТГК-2» столкнулось с финансовыми трудностями, что привело к задержке выплаты очередного купонного дохода на девять дней. Эта задержка активировала ковенант, предусмотренный в оферте компании. Ковенант предусматривал возможность акцепта оферты в случае, если эмитент допускал просрочку по выплате купонного дохода или частичному досрочному погашению облигаций на срок более семи дней, что было закреплено в решении о выпуске и проспекте ценных бумаг.

Однако, несмотря на срабатывание ковенанта, эмитент не раскрыл данную информацию, а большинство инвесторов не обратили внимания на условия выпуска и оферту. В результате только один инвестор обратился в суд с требованием о досрочном погашении облигаций. Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил заявленное требование (№ А40–125031/2016). Этот случай демонстрирует важность изучения эмиссионных документов, особенно на предмет наличия ковенантов. Подобные механизмы, хотя и направлены на защиту инвесторов, требуют активного мониторинга со стороны держателей облигаций для своевременной реализации своих прав.

Ковенанты играют важную роль в предотвращении банкротства эмитента, выступая как инструмент раннего предупреждения о возможных финансовых проблемах и средство контроля над его деятельностью. Более того, они позволяют кредиторам, внимательно изучающим эмиссионные документы, своевременно реализовать свои права и получить вложенные средства до начала процедуры банкротства. Активирование ковенантов дает инвесторам возможность минимизировать риски и избежать участия в длительных и зачастую менее эффективных процедурах конкурсного производства.

Защита прав владельцев облигаций имеет критическое значение в условиях финансовой нестабильности и увеличения числа банкротств эмитентов. Механизмы, такие как залоговое обеспечение, деятельность представителя владельцев облигаций и ковенанты, способствуют снижению рисков для инвесторов, улучшая контроль за финансовым состоянием эмитента и обеспечивая возможность досрочного возврата инвестиций. Эти инструменты не только повышают уверенность инвесторов, но и способствуют укреплению финансовой дисциплины эмитентов.

Литература:

1. Барейша, И. Структурные вопросы сделок секьюритизации. — Банковское кредитование, 2017. — № 5 (75). — С. 15–27.
2. Моисеев С. В. Каким представителем является представитель владельцев облигаций? — Цивилистика: право и процесс, 2018. — № 1. — С. 120–125.
3. Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Общее собрание и представитель облигационеров: кому во благо? — Закон, 2011. — № 10. — С. 98–103.
4. Елкин С. Е., Тарасова Т. Н. Финансовые ковенанты как инструмент управления рисками компании — Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2024. — Т.13. № 2. — С.74–77.
5. Заречин М. А. Ковенанты как условия кредитного договора. — Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета, —2022. № 1(20).

Порядок регистрации и учета внебиржевых договоров

Довгун Софья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лыков Эдуард Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует порядок регистрации и учета внебиржевых договоров.

Ключевые слова: биржа, внебиржевые договоры, право, порядок регистрации, учет регистрации внебиржевых договоров.

Порядок регистрации внебиржевых договоров и их учет регулируются требованиями установленными, постановлением Правительства РФ от 31.05.2023 № 892 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» утверждено Положение о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких

стра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» утверждено Положение о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких

договоров и предоставлении информации из указанного реестра (далее — Положение) [6].

Из пункта 1 Положения следует, что Положение регламентирует процедуру раскрытия информации о внебиржевых договорах, предметом которых являются товары, допускаемые к организованным торгам на бирже. Речь идет о договорах купли-продажи, заключенных вне рамок, организованных торгов, но предполагающих переход права собственности на товар, уже допущенных к торгам на бирже [7].

Положение определяет обязательства сторон по представлению данных о таких договорах, определяя содержание, сроки и порядок предоставления информации бирже, которая ведет реестр внебиржевых договоров.

Ведение реестра внебиржевых договоров обеспечивает сбор, хранение и предоставление информации уполномоченными лицами. Положение определяет доступ к информации из реестра, устанавливая правила конфиденциальности и разграничивая доступ для различных категорий пользователей.

Основные аспекты касающиеся порядка регистрации и раскрытия информации о таких договорах, можно выделить следующим образом.

Объект регулирования: Положение охватывает договор купли-продажи товаров, которые уже допускаются к организованным торгам на бирже, но заключаются вне рамок данных торгов [2].

Обязанности сторон: Установлены четкие обязательства для сторон, заключающих внебиржевые договоры, по представлению необходимой информации в биржу. Это касается содержания данных, сроков их предоставления и порядка отчетности.

Ведение реестра: Биржа отвечает за ведение реестра внебиржевых договоров, что включает сбор, хранение и предоставление информации о таких сделках. Это обеспечивает прозрачность и учет сделок на внебиржевом рынке.

Доступ и конфиденциальность: Положение определяет правила доступа к информации из реестра, а также устанавливает нормы конфиденциальности, что позволяет разграничивать доступ к данным для разных категорий пользователей. Это важно как для защиты коммерческой тайны, так и для обеспечения необходимой прозрачности в сделках [4].

Таким образом, Положение не только упорядочивает процесс регистрации внебиржевых договоров, но и создает систему для контроля и учета договоров, что снижает риски и повышает доверие к внебиржевому рынку [5].

Использование электронных платформ для регистрации внебиржевых договоров становится важным аспектом современного регулирования. Положение предписывает внедрение цифровых решений, что не только упрощает процесс регистрации, но и повышает уровень безопасности данных.

АО «СПбМТСБ» разработаны Правила в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ

«Об организованных торгах», Положением и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Правила, а также изменения и дополнения в Правила утверждаются Президентом Биржи. Дата вступления в силу утвержденного документа определяется по решению Президента Биржи [3].

Правила регистрации внебиржевых договоров, утвержденных Президентом АО «СПбМТСБ» приказом от 27.06.2022 № 331/22, (далее — Правила) устанавливают требования к информации о внебиржевых сделках, которая принимается Биржей, а также определяют порядок получения доступа к системе регистрации таких сделок. В них прописаны процесс предоставления данных о внебиржевых сделках в Биржу, порядок их регистрации, а также правила ведения Реестра внебиржевых сделок и предоставления из него информации [8].

Данные о внебиржевом соглашении передаются Бирже в электронном формате.

Информация о внебиржевом договоре, которая принимается Биржей, включает данные о реквизитах этого договора, сведения о его участниках, а также информацию о документе, на основании которого передаются данные в Биржу.

Кроме того, в нее входят условия внебиржевого договора, разделенные по каждой товарной позиции, и сведения обо всех изменениях, вносимых в эти данные. В правилах также содержится перечень информации о внебиржевом договоре, принимаемой Биржей.

Товарной позицией является совокупность сведений о внебиржевом договоре в отношении определенного объема товара, подлежащего поставке, включающая сведения о наименовании товара и его цене, а также сведения о Базисе поставки, об условиях поставки и иные сведения, в том числе определенные в Дополнительном соглашении и/или ином документе.

Для учета информации о внебиржевых договорах существуют специализированные справочники, которые ведет биржа.

При передаче информации на Биржу применяются следующие справочники:

- Справочник компаний;
- Справочник товаров;
- Справочник валют;
- Справочник мест;
- Справочник условий поставки;
- Справочник иных документов;
- Справочник стран.

Биржа обновляет справочники, последовательно добавляя новые записи, предусмотренные в указанном приложении. Информация может быть внесена по инициативе Биржи или по полученной заявке. Заявка подается представителем ответственного лица через систему «Личный кабинет». Биржа имеет право запросить дополнительные данные по заявке. Биржа также может блокировать записи в справочниках, что делает содержащиеся в них данные неиспользуемыми для предоставления ин-

формации о внебиржевые договоры. Данные о таких договорах поступают на биржу через отчеты, которые от имени ответственного лица направляет его представитель. На основе предоставленного отчета, биржа либо производит регистрацию, либо отказывает в ней, уведомляя об этом представителя ответственного лица. Также биржа ведет электронный реестр внебиржевых договоров, обеспечивая порядок его ведения и защищая информацию, содержащуюся в реестре, от утраты и искажений.

Биржа осуществляет регулярный мониторинг и контроль за соблюдением Правил, обеспечивая тем самым прозрачность и надежность внебиржевых договоров. В случае выявления нарушений или несоответствий, Биржа имеет право приостановить регистрацию внебиржевых договоров до устранения выявленных недостатков. Это гарантирует защиту интересов всех участников рынка и создает условия для устойчивого ведения бизнеса [1].

Для упрощения процесса регистрации и доступа к информации, Биржа предоставляет специализированные электронные ресурсы и инструменты. Участ-

ники торгов могут воспользоваться онлайн-платформой для взаимодействия с Реестром внебиржевых договоров, что позволяет оперативно реагировать на изменения в документах и получать актуальную информацию по каждой сделке.

Кроме того, Биржа активно ведет работу по обучению и информированию заинтересованных сторон о правилах и процедурах, связанных с внебиржевыми договорами. Это позволяет значительно увеличить уровень доверия к процессу и способствует большему участию компаний в торговых операциях. В конечном итоге, Биржа стремится создать эффективную и безопасную предпринимательскую среду.

Таким образом, регистрация внебиржевых договоров является регламентированным нормативными правовыми актами многоэтапным процессом, с использованием информационных ресурсов и специальных цифровых инструментов, а также характеризуется совместной работой регулирующих структур и хозяйствующих субъектов, направленной на создание правовой инфраструктуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)//Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (ред. от 08.08.2024)// Российская газета, 2011 № 266с.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 08.08.2024)//Российская газета, № 126–127, 03.08.2006.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024)//Российская газета, № 166, 05.08.2004.
6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 892 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 16.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.06.2023, № 23 (Часть II), ст. 4202.
7. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // URL: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_secur/list_commodity_exch/ (дата обращения: 02.10.2024).
8. Официальный сайт акционерного общества «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа» (АО «СПБМТСБ») // URL; АО СПБМТСБ, Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа (spimex.com).

Понятие внебиржевых договоров

Довгун Софья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лыков Эдуард Николаевич, кандидат философских наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует понятие внебиржевых договоров.

Ключевые слова: биржа, внебиржевые договоры, право, понятие.

Федеральный закон № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее — Закон об организованных торгах), принятый 21.11.2011 года, в части 1 статьи 11 впервые закрепил понятие «внебиржевые договоры». Важно отметить, что первоначальная редакция Закона об организованных торгах от 21.11.2011, вступившая в силу 01.01.2013 претерпела ряд изменений, в то время как статья 11 Закона об организованных торгах, определяющая понятие, осталась неизменной до настоящего времени (редакция от 08.08.2023), что подчеркивает стабильность и важность регулирования данной сферы [3].

В части первой статьи 11 Закона об организованных торгах закреплено, что в случаях, порядке, объеме и сроки, которые установлены правовыми актами Правительства Российской Федерации, стороны должны предоставлять информацию о заключенных ими не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам (далее — внебиржевые договоры) [2].

Ключевыми аспектами является обязанность сторон раскрывать информацию о заключенных договорах, предусматривающих переход права собственности на товары, допущенные к организованным торгам. Данное требование является не просто формальностью, необходимым условием для прозрачности рынка и предупреждения недобросовестной конкуренции и манипулирования ценами [5].

Добросовестная конкуренция является основой развития рыночной экономики, ее наличие обеспечивает инновации, стимулирует повышение качества товаров и услуг, а также способствует снижению цен для потребителей.

Ключевым условием для достижения которых является единый свод правил, гарантирующих равенство всех участников рынка — от малых предприятий до крупных. Необходимость в равенстве всех участников рынка закреплено в части 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации, прямо запрещающее экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [1].

В качестве механизма обеспечения прозрачности и эффективности торговли выступают биржи — организованные рынки, на которых предложения и спрос встречаются в строго регламентированной форме, что обеспечивает справедливую конкуренцию и защищает интересы как покупателей, так и продавцов.

Биржа, согласно части 1 статьи 9 Закона об организованных торгах является организатор торгов, имеющий лицензию биржи.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 2 Закона об организованных торгах организованные торги — торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

Из части 1 статьи 4 Закона об организованных торгах следует, что организатор торговли вправе проводить организованные торги при условии регистрации правил организованных торгов в Центральном банке Российской Федерации.

Требование установленное в части 1 статьи 4 Закона об организованных торгах обеспечивает прозрачность и легитимность торговых процессов, а также защищает интересы участников торгов. Данные правила определяют порядок допуска участников к торгам и порядок заключения сделок.

Из содержания статьи 11 Закона об организованных торгах следует, что случаи, порядок, объем и сроки предоставления информации о внебиржевых договорах регулируются нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, что обеспечивает гибкость подхода к регулированию в зависимости от специфики рынка и изменения экономической ситуации.

Положение о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра, утверждено постановлением Постановлением Правительства РФ от 31.05.2023 № 892 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее — Положение) [5].

Из пункта 2 Положения следует, биржам, соответствующим требованиям Закона об организованных торгах, предоставляется информация о внебиржевых договорах в отношении следующего товара:

— нефтепродукты, предусмотренные техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 013/2011 «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту», утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18.10. 2011 г. № 826 (далее — нефтепродукты);

- нефть сырая;
- угли коксующиеся, каменные, бурые и антрацит;
- пшеница и меслин, ячмень и кукуруза;
- газ природный;
- сжиженный углеводородный газ;
- битум нефтяной;
- сахар белый кристаллический ГОСТ 33222–2015;
- лесоматериалы круглые в соответствии с кодами ОКПД2 (ОК 034–2014) 02.20.11, 02.20.12;
- минеральные удобрения, содержащие соединения фосфора, азота или калия;
- масло подсолнечное;
- шрот подсолнечный.

В соответствии с пунктом 5 Положения перечень бирж, которым должна предоставляться информация о внебиржевых договорах, публикуется Центральным банком Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по форме и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации [6].

На сайте Центрального банка Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_secur/list_commodity_exch/ представлен перечень бирж, принимающих информацию о внебиржевых договорах в отношении товаров, допущенных к организованным торгам, с указанием соответствующих видов биржевого товара (далее — Перечень).

Так, согласно Перечню, акционерное общество «Биржа «Санкт-Петербург» принимает информацию о внебиржевых договорах в отношении следующих товаров, допущенных к организованным торгам: нефть сырая, нефтепродукты, сжиженный углеводородный газ, сахар белый кристаллический ГОСТ 33222–2015, пшеница, кукуруза, лесоматериалы круглые в соответствии с кодами ОКПД2 (ОК 034–2014) 02.20.11, 02.20.12, битум нефтяной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)//Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (ред. от 08.08.2024)// Российская газета, 2011 № 266с.

Акционерное общество «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа» принимает информацию о внебиржевых договорах в отношении следующих товаров, допущенных в организованных торгах: нефть сырая, нефтепродукты, угли коксующиеся, каменные, бурые и антрацит газ природный, сжиженный углеводородный газ, лесоматериалы круглые в соответствии с кодами ОКПД2 (ОК 034–2014) 02.20.11, 02.20.12, битум нефтяной, минеральные удобрения, содержащие соединения фосфора, азота или калия, сахар белый кристаллический ГОСТ 33222–2015. [7]

Акционерное общество «Национальная товарная биржа» принимает информацию о внебиржевых договорах в отношении следующих товаров, допущенных в организованных торгах: масло подсолнечное, шрот подсолнечный, пшеницу, сахар белый кристаллический ГОСТ 33222–2015, ячмень, кукурузу.

Необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 12 Положения обязанность своевременного предоставления полной и достоверной информации о внебиржевом договоре возлагается на лицо, осуществляющее отчуждение биржевого товара на внебиржевом рынке.

Таким образом, внебиржевые договоры — это заключенные не на организованных торгах (биржах) договоры, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, информацию о которых лицо осуществляющее отчуждение биржевого товара на внебиржевом рынке, в случаях, порядке, объеме и сроки, которые установлены нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации предоставит бирже.

Таким образом, внебиржевой договор — это заключенные не на организованных торгах договор, предметом которого является товар, допущенный к организованным торгам. Речь идет о договорах купли-продажи, заключенных вне рамок, организованных торгов, но предполагающих переход права собственности на товар, уже допущенных к торгам на бирже, подлежащий обязательной регистрации на бирже при определенных Положениям условиях.

Регистрация внебиржевых договоров является одним из инструментов, направленных на создание национальной системы индикаторов в рамках исполнения вышеуказанных в настоящем пункте поручений Правительства Российской Федерации, поскольку позволяют формировать репрезентативный ценовой индекс на указанные в Положении товары.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024)//Российская газета, № 166, 05.08.2004.
5. Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 892 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 16.04.2024)// Собрание законодательства РФ, 05.06.2023, № 23 (Часть II), ст. 4202.
6. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // URL: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_secur/list_commodity_exch/ (дата обращения: 02.10.2024).
7. Официальный сайт акционерного общества «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа» (АО «СПбМТСБ») // URL; АО СПбМТСБ, Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа (spimex.com).

Система юридических гарантий местного самоуправления в Российской Федерации

Долматов Илья Алексеевич, студент;
Котов Игорь Вячеславович, студент;
Безлепкин Егор Анатольевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Актуальность темы работы заключается в том, что становление системы и эффективность осуществления задач и функций местного самоуправления зависят от того, насколько полно обеспечены и защищены его права. Одним из основных элементов механизма обеспечения прав местного самоуправления является система гарантий этих прав. Гарантии местного самоуправления — это условия и средства, позволяющие обеспечить реализацию и эффективную правовую защиту местного самоуправления.

Из конституционных правовых норм Российской Федерации следует, что основой конституционного строя и неотъемлемым институтом гражданского общества является местное самоуправление. Однако для признания и гарантированности местного самоуправления на столь высоком уровне требуются обязательства государства по обеспечению его функционирования. Гарантированность местного самоуправления — это его неотъемлемый атрибут, который закреплен как в международном, так и в российском национальном праве.

Под системой гарантий права на осуществление местного самоуправления понимается совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию, охрану, правовую защиту и восстановление. На сегодняшний день в правовой науке утвердилась точка зрения, согласно которой отдельно взятая гарантия не способна обеспечить требуемый результат, как правило, все гарантии действуют не изолированно, а в тесном, неразрывном единстве, в системе. Вследствие этого на практике очень часто происходит смешение различных видов гарантий, что позволяет достичь максимального эффекта.

Гарантии осуществления местного самоуправления на территории нашей страны определяются и обеспечива-

ются федеральными и региональными органами государственной власти. Эти гарантии различаются характером, и поэтому объединяются в две основные группы: общие и специальные гарантии местного самоуправления. Необходимо отметить, что специальные гарантии также получили название юридических гарантий, так как они должны быть закреплены в законодательстве Российской Федерации.

К общим гарантиям чаще всего причисляют экономические, политические, культурные и социальные. К экономическим гарантиям относится сложившаяся экономическая система общества и существующая финансовая система. К политическим гарантиям местного самоуправления относят политико-правовой режим государства. Организационный аспект гарантий особенно важен в условиях становления местного самоуправления. Под духовными гарантиями понимается существующий в обществе уровень развития культуры, правосознания, духовных ценностей. Построение системы местного самоуправления должно базироваться на основе учета существующих традиций и обычаев. В социальные гарантии входит обеспечение населения социальными услугами, развитие социальной сферы муниципального образования.

Особое место в системе гарантий местного самоуправления занимают специальные (юридические) гарантии. Они представляют собой правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления. В зависимости от целевого назначения специальные (юридические) гарантии можно разделить на три группы:

1) гарантии, обеспечивающие организационную самостоятельность местного самоуправления;

2) гарантии, обеспечивающие финансовую и экономическую самостоятельность местного самоуправления;

3) судебная и иные правовые формы защиты местного самоуправления.

К гарантиям, обеспечивающим организационную самостоятельность, следует отнести самостоятельность принятия населением решений по вопросам местного значения, что закреплено в статье 130 Конституции России. В этом заключается суть местного самоуправления. Конституционное положение о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий соответствует нормам Европейской хартии местного самоуправления.

Самостоятельность местного самоуправления предполагает прямой запрет для государственных органов и их должностных лиц осуществлять в какой-либо форме функции местного самоуправления, а также формировать структуру органов местного самоуправления и назначать должностных лиц местного самоуправления. Но в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] также предусмотрена возможность участия органов государственной власти и их должностных лиц в формировании органов местного самоуправления, назначении и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления, которая допускается только в случаях и порядке, установленных частью 2.1 статьи 36, частями 5 и 11 статьи 37, статьями 74 и 74.1 указанного Федерального закона. Муниципалитеты самостоятельно устанавливают общеобязательные правила по предметам своего ведения, принимают планы и программы социально-экономического развития.

Существуя в рамках одного государства, взаимодействуя с органами государственной власти, самоуправление имеет целый ряд ограничений своей автономии. Прежде всего, это его статус, который определяет включенность местного самоуправления в общую систему общественного порядка, государственного и общественного управления и самоуправления.

Другое рациональное ограничение самостоятельности местного самоуправления также носит объективный характер — разграничение его полномочий по вопросам местного значения и местной территории. Кроме того, местное самоуправление действует в рамках таких объективных ограничений, как недостаток финансовых ресурсов, общность интересов местного сообщества, а также субъективных факторов: уровня развития местного правотворчества и правосознания, правовой культуры и активности населения.

Деятельность органов государственной власти существенно корректирует проведение самостоятельной муниципальной политики. Органы местного самоуправления вступают во взаимодействие с органами государственной власти путем осуществления отдельных государственных полномочий, которыми они могут быть наделены законом в соответствии с частью 2 статьи 132 Конституции Рос-

сийской Федерации, что более подробно раскрывается в статьях 19, 20, 21 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; а также путем реализации решений, принятых органами государственной власти, оказания содействия органам государственной власти в осуществлении их задач и функций на местном уровне в соответствии с законом.

Ещё одной гарантией организационной самостоятельности органов местного самоуправления является организационное обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти. Данный принцип определяет место местного самоуправления в системе управления обществом и государством.

Публичная власть осуществляется в России на трех уровнях: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном, хотя источник у них единый — многонациональный народ России. Причем первые два уровня представляют государственную власть, а третий — уровень местного самоуправления. Акцент на организационную обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти сделан в статье 12 Конституции России, где отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Исходя именно из этого принципа, строятся основы взаимоотношений муниципальных образований между собой, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Конституция РФ, устанавливая организационную обособленность местного самоуправления, закрепляет за ним собственную компетенцию, в пределах которой оно самостоятельно. Как и всякая публичная власть, местное самоуправление имеет общую основу с государственной властью, которая на муниципальном уровне приобретает новые черты, связанные, прежде всего с возможностью её осуществления непосредственно за счет использования потенциала самоорганизации граждан. Таким образом, местное самоуправление не является альтернативой государственной власти, а представляет собой специфический элемент государственного устройства.

Далее необходимо рассмотреть предусмотренные законодательством гарантии обеспечения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления. Указанный блок общих гарантий местного самоуправления имеет очень важное значение для эффективной реализации местного самоуправления на всей территории Российской Федерации [2]. Эти гарантии способствуют созданию материальной базы, которая позволяет муниципальным образованиям самостоятельно решать задачи местного значения. Данный вид гарантий получил закрепление на уровне Конституции РФ: признание и государственная защита муниципальной собственности; самостоятельность местных бюджетов и финансов; единство экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; свобода экономи-

ческой деятельности; муниципальная собственность на землю.

Наиболее полно и развёрнуто сущность самостоятельности местного бюджета раскрыта в статье 31 Бюджетного кодекса РФ [3].

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует наличие целого ряда проблем, связанных с недостаточностью собственных источников доходов местных бюджетов. Прежде всего, это касается налоговых доходов. В последнее время отмечается снижение налоговых поступлений в местные бюджеты.

Также есть проблемы связанные с перераспределением имущества и средств между органами государственной власти и органами местного самоуправления и проблемы разграничения собственности между муниципальными районами, поселениями и городскими округами. Отсутствие у муниципалитетов значимой доходной собственности. Для их решения необходимо установить механизмы, способствующие повышению заинтересованности муниципальных образований в увеличении своей доходной базы. Одной из важнейших гарантий, закрепленных в Основном законе страны, является судебная защита, которая занимает не последнее место в системе гарантий прав граждан, в том числе права на местное самоуправление.

Следующей юридической гарантией является судебная защита прав местного самоуправления. Судебная защита прав местного самоуправления закреплена в статье 133 Конституции РФ, что означает особенную важность данного вопроса [4].

Данный вывод подтверждается и Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 № 15-П [5], в котором подчеркивается универсальность судебной защиты как одного из способов защиты прав, интересов и свобод всех без исключения субъектов, в том числе и местного самоуправления.

Стоит также отметить, что не так давно в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» появилась возможность подавать жалобу органами местного самоуправления в Конституционный Суд.

При этом следует отметить, что сама деятельность суда не обеспечивает восстановление и реализацию права, а лишь судебную защиту, в результате которой нарушенное право фактически восстанавливается. Из этого можно сделать вывод, что гарантией осуществления местного самоуправления является судебная защита как способ обеспечения конституционного права граждан на местное самоуправление, которая состоит из совокупности процессуальных действий, осуществляемых судебными органами и направленных на восстановление нарушенного права.

В соответствии со статьей 133 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, запретом на ограничение прав местного самоуправления,

установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Исходя из анализа судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации видно, что круг вопросов для обращения в суд в защиту прав местного самоуправления велик, что во многом обусловлено недостатками законодательства. Несмотря на признание универсальности судебной формы защиты прав, следует согласиться с мнением ученых о том, что наличие и действие судебного механизма само по себе еще не является реальной гарантией защиты прав местного самоуправления. Главным здесь является результат такой защиты — восстановление нарушенного права или устранение угрозы его нарушения.

Низкая эффективность судебной защиты прав местного самоуправления обусловлена рядом причин, многие из которых не связаны с самим механизмом судебной защиты, а вытекают из низкой правовой культуры должностных лиц местного самоуправления, финансовой зависимости местного самоуправления от федеральных органов власти и т. д.

В целом, соглашаясь с приведенным перечнем причин, следует уточнить, что эти причины и обстоятельства не свидетельствуют о низкой эффективности судебного способа защиты прав, интересов и свобод, а говорят скорее о недостатках системы муниципального управления, несовершенстве законодательства, недостатках правового регулирования вопросов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что гарантии самостоятельности местных органов власти являются непосредственной предпосылкой для развития всех элементов муниципально-правовых отношений с участием местных органов власти. Эти гарантии, в свою очередь, объективно выражаются в совокупности правовых условий и условных инструментов, обеспечивающих беспрепятственную реализацию права населения на осуществление местной власти и функционирование муниципальной власти в целом в условиях свободной и демократической системы.

Таким образом, правовая защита прав местных органов власти гарантируется определенными государственными органами, которые в рамках своей компетенции защищают права местных органов власти. В соответствии со всеми вышеперечисленными гарантиями, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают государственные гарантии реализации населением права на местное самоуправление, учёт его интересов в различных сферах общественной жизни при проведении государственной политики.

Вместе с тем, остается ещё немало проблем в области обеспечения конституционных прав в сфере местного самоуправления, требующих своего разрешения. А в условиях постоянного реформирования системы местного самоуправления такие проблемы возникают регулярно.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 24.03.2025).
2. Каллагов Т. Э. Конституционные принципы местного самоуправления и развитие гражданского общества // Образование и право. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsipy-mestnogo-samoupravleniya-i-razvitie-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/822626d3b269719d664fac24eab5cc45737590c7/ (дата обращения: 24.03.2025).
4. Каллагов Т. Э. Содержание конституционно-правовых гарантий деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия // Образование и право. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-konstitutsionno-pravovyh-garantiy-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-kak-formy-narodovlastiya> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Дубкова» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148354/ (дата обращения: 24.03.2025).

Актуальные проблемы оперативно-разыскной деятельности

Евменин Сергей Александрович, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Данная статья представляет собой исследование актуальных проблем оперативно-разыскной деятельности в России. Автор анализирует отдельные теоретические и практические аспекты, важность которых обусловлена, прежде всего, динамикой социально-экономической жизни общества. В статье уделено внимание вопросам оперативно-разыскной тактики в области противодействия информационным преступлениям.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, оперативно-разыскная работа.

Current issues of operational investigative activities

This article is a study of current problems of operational-search activity in Russia. The author analyzes individual theoretical and practical aspects, the importance of which is determined, first of all, by the dynamics of the socio-economic life of society. The article pays attention to issues of operational-search tactics in the field of counteracting information crimes.

Keywords: operational investigative activity, criminal procedural law, criminal procedure, operational investigative work.

Развитие современного общества, характеризующееся экономическими трансформациями и усложнением криминогенной обстановки, требует совершенствования правоохранительных механизмов противодействия преступности. Оперативно-разыскные мероприятия выступают ключевым инструментом превентивного воздействия на криминальную среду, обеспечивая своевременное выявление и пресечение противоправных деяний. Правоохранительная система, основанная на комплексном применении оперативно-разыскных методов,

создает эффективный барьер распространению преступности и способствует поддержанию правопорядка в обществе [1, с 89].

Научное сообщество начало углубленное исследование оперативно-разыскной деятельности в шестидесятых годах прошлого столетия. Масштабный интерес к данной сфере подтверждается значительным количеством научных трудов: восемьдесят пять докторских диссертаций, пятьсот пятьдесят монографических исследований и более двухсот методических разработок. Современная

практика выявляет дополнительные аспекты, требующие тщательного анализа для совершенствования механизмов оперативно-разыскной работы.

Дифференциация проблематики оперативно-разыскной деятельности предполагает разделение на теоретический и практический аспекты, каждый из которых обладает своей спецификой. Методологические вопросы познания и законодательного регулирования формируют теоретическую составляющую, тогда как реализация оперативно-следственных мероприятий относится к практической области. Многогранность подхода к изучению данных направлений позволяет наиболее полно охватить существующие нерешенные задачи в сфере ОРД.

Методологические аспекты оперативно-разыскной деятельности требуют существенного пересмотра базовых компонентов, включая объектно-предметную область, терминологический аппарат и принципы познания. Научный язык данной сферы подвергается значительной деградации через необоснованное внедрение множества новых терминов, лишенных четкого смыслового наполнения. Законодательные инициативы последних лет демонстрируют проблематичность формулировок, особенно заметную при определении категории «близкие лица» в контексте противодействия коррупции и наркопреступности. Размытость предлагаемых формулировок вызывает обоснованную критику юридического сообщества относительно возможного нарушения фундаментального конституционного принципа презумпции невиновности [2, с. 126].

Отсутствие законодательно закрепленных дефиниций базовых терминов оперативно-разыскной деятельности создает существенные трудности правоприменения. Многочисленные научные источники предлагают различные трактовки понятий «оперативное подразделение», «должностное лицо органа ОРД», «уполномоченный руководитель» и «субъект оперативно-разыскной деятельности». Законодательное закрепление единого терминологического аппарата по примеру статьи 5 УПК РФ [3] позволит устранить разночтения в толковании ключевых элементов оперативно-разыскной работы.

Профессорско-преподавательский состав ведущих юридических вузов уделяет пристальное внимание методологическим аспектам определения оперативно-разыскных средств. Комплексный подход А. Ю. Шумилова [4, с. 180] включает множество элементов материально-технического обеспечения: специальную технику, транспорт, документацию прикрытия, информационные системы, химические вещества, оружие, служебные помещения и животных. Недостаточная разработанность теоретических основ оперативно-разыскного учета создает существенные препятствия для качественного информационного обеспечения оперативной деятельности. Модернизация системы информационного взаимодействия между подразделениями правоохранительных органов требует создания единого банка данных оперативного назначения и внедрения современных компьютерных технологий.

При реализации оперативно-разыскных мероприятий сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с существенными ограничениями процессуального характера. Законодательные рамки не позволяют органам дознания самостоятельно инициировать уголовное производство даже при выявлении признаков нового преступления в ходе расследования текущего дела. Обнаружение дополнительного состава преступления во время проведения оперативных мероприятий требует обязательного информирования следственных органов для принятия процессуального решения.

Полученные оперативным путем материалы требуют обязательной дополнительной проверки согласно части первой статьи 144 УПК РФ для установления достаточности признаков преступного деяния. Наделение оперативных подразделений правом самостоятельного возбуждения уголовных дел при выявлении признаков преступления в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по другим уголовным делам позволило бы существенно повысить эффективность борьбы с преступностью.

Модернизация оперативно-разыскной тактики приобретает первостепенное значение для эффективного противодействия преступности. Преступники развивают все более изощренные методы совершения противоправных деяний, что требует адаптации правоохранительных подходов к современным технологическим реалиям. Стремительный рост киберпреступлений обуславливает необходимость кардинальной трансформации системы подготовки сотрудников правоохранительных органов [5, с. 33]. Правоохранительные структуры нуждаются в специалистах, владеющих передовыми технологиями обработки массивов данных и методами информационной разведки. Комплексное реформирование теоретической базы и практических методов оперативно-разыскной деятельности позволит эффективно противостоять новым криминальным вызовам цифровой эпохи. Создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью и внедрение инновационных технологий сбора и анализа данных станет ключевым фактором успешного противодействия современным угрозам.

Литература:

1. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 430 с.
2. Бормотова Л. В. Проблемы теории оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие. Оренбург, 2024. 227 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / В 3 т., т. 1. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. 180 с.
5. Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности оперативных подразделений органов внутренних дел: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. 68 с.

Судебный штраф: теория и практика правоприменения

Евсюков Александр Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Целью исследования является изучение проблематики правового регулирования судебного штрафа, как меры воздействия судебной системы Российской Федерации. В частности, в статье рассматриваются отдельные вопросы применения судебного штрафа, его интерпретацию и сравнительный анализ с другими, схожими мерами.

Ключевые слова: судебный штраф, компенсация, возмещение вреда.

Судебный институт имеет сложную структуру, становление и развитие которой имеет более чем древнюю историю. Система наказания в данной структуре занимает отдельную, важную роль инструмента, регулирующего последствия нарушения законодательства.

Существует две категории негативных санкций по признаку воздействия на лицо, совершившее то или иное правонарушение: меры наказания и пресечения психологического воздействия — это ограничения и лишения свободы, привлечение к работам, общественное порицание и иные, схожие по воздействию меры; меры наказания, предусматривающие воздействие на материальные ценности лица — арест имущества, наложение штрафов, изъятие имущества и так далее.

В судебной системе такая мера, как наложение судебного штрафа занимает особое положение инструмента, целью реализации которого является снижение нагрузки на уголовно-исполнительную систему, а также поддержка принципа гуманизма.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ: «Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьёй 76.2 настоящего Кодекса» [1].

Под случаями, указанными в вышеприведённой норме, подразумеваются ситуации, когда совершённое деяние относится к категории небольшой или средней тяжести, в том случае, если преступление было совершено лицом впервые, а также причинённый вред был возмещён или компенсирован.

В качестве основных целей наложения судебного штрафа, усматриваются: восстановление социальной справедливости; экономия ресурсов правоохранительной системы; предоставление возможности осуждённому лицу исправиться без пребывания в местах лишения свободы.

Стоит отметить, что единственным органом, уполномоченным на применение данной меры воздействия является суд. Согласно положениям статьи 76.2 УК РФ, осуждённый может, а не должен быть освобождён от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. То есть, во-

прос о применении данной меры остаётся на усмотрении суда. В связи с данным фактом, освобождение от уголовной ответственности на данных условиях является не правом осуждённого, а скорее его законным интересом [2].

Даже в том случае, если осуждённый выполнит все условия, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности, у него не возникает гарантии на получение данного освобождения. Суд при вынесении положительного для обвиняемого лица решения, должен быть полностью уверен в желании обвиняемого исправиться самостоятельно и вести законопослушный образ жизни и что потребность в назначении меры наказания для этих положительных последствий отсутствует.

Отдельный интерес представляет процедура назначения судебного штрафа. Суд имеет право рассмотреть возможность наложения судебного штрафа как по собственной инициативе, так и в случае подачи подсудимым соответствующего ходатайства. При вынесении решения о наложении судебного штрафа, суд должен принять во внимание характер, а также степень общественной опасности преступления, обстоятельства дела, личность осуждённого. Непосредственно размер судебного штрафа определяется с учётом тяжести преступления и имущественного положения лица, привлечённого к ответственности.

В качестве положительных сторон применения рассматриваемой меры усматриваются: отсутствие статуса подсудимого после оплаты штрафа; возможность избежать лишения свободы; снижение нагрузки на судебную и пенитенциарную системы.

Однако в ходе применения данной меры были выявлены и некоторые проблемы, такие как: различия в частоте применения наложения штрафа в разных регионах (в некоторых регионах данный вид штрафа применяется значительно чаще, в сравнении с остальными); отсутствие чётких критериев для определения факта полного возмещения ущерба потерпевшему и «заглаживания причинённого преступлением вреда»; отсутствие чётких критериев по определению размера налагаемого штрафа, в осо-

бенности эта сложность возникает в случаях, когда осуждённый имеет низкий уровень дохода.

Более подробно стоит разобрать понятие «заглаживания вреда». Семантика данного словосочетания не раскрыта в законодательстве. Однако существует трактовка, установленная высшей судебной инстанцией. По мнению Верховного суда российской Федерации, заглаживание вреда включает в себя компенсацию морального вреда, но при этом имеет место быть определённое изменение данной дефиниции. Помимо денежного вида компенсации суд устанавливает также и возможность урегулировать вопрос через непосредственно имущество обвиняемого.

Также суд включает в состав заглаживания вреда принесение извинений, хоть и без указания на тот факт, что данная мера считается совершённой только в том случае, если потерпевший примет эти извинения. Помимо этого, в заглаживание включены и иные меры, способствующие возмещению вреда, однако конкретных примеров таких мер судом представлено не было.

Важным фактором в рассмотрении данного вопроса является время. Заглаживание вины представляется

в виде фактически исполненного возмещения. Обещание возмещения вреда не будет являться заглаживанием.

Среди экспертов распространена инициатива по модернизации ст. 76.2 УК РФ путём её дополнения условиями, подразумевающими действия со стороны обвиняемого, которые могли бы повлиять на решение судьи о наложении судебного штрафа. Речь идёт о таких действиях, как: изобличение соучастников преступления, явка с повинной, способствование раскрытию преступления. Однако, данная инициатива имеет неоднозначные отзывы ввиду вероятности смещения положений статей 75 (деятельное раскаяние) и 76.2 УК РФ [3].

Судебный штраф является важным инструментом в уголовной политике, направленным на гуманизацию правосудия и снижение нагрузки на систему исполнения наказаний. Однако, его эффективность зависит от единообразия в правоприменительной практике, а также от учёта социально-экономических факторов при назначении. Для совершенствования института судебного штрафа необходимо дальнейшее развитие законодательной базы и обобщение судебной практики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/61c0f1b7f331cbc2b528b13bf4696f22036a4e75/?ysclid=m8mr582wf726728957;
2. Минаков Г. Л. Судебный штраф — новый вид освобождения от уголовной ответственности / Г. Л. Минаков, Л. А. Абашина // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. ст. и докл. 8-й Междунар. Науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. П. А. Меркулова. — Орел, 2016. — Т. 2. — С. 107–109.;
3. Шепелева С. В. К вопросу о судебном штрафе как мере уголовно-правового характера / С. В. Шепелева // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам 4-й Всерос. Науч.-практ. конф. / отв. Ред. Е. Н. Рахманова. — М., 2016. — С. 378–382.

Институт освобождения от уголовной ответственности в зарубежном законодательстве

Ермаков Данил Валентинович, студент
Смоленский государственный университет

В данной статье рассматриваются особенности освобождения от уголовной ответственности за пределами России, а также проводится прямое сравнение зарубежных институтов освобождения от уголовной ответственности с российским. В заключении сделан вывод о целесообразности заимствования некоторых зарубежных оснований освобождения от уголовной ответственности в отечественный Уголовный кодекс с определёнными усовершенствованиями.

Ключевые слова: институт освобождения от уголовной ответственности, уголовное право, уголовное законодательство, зарубежное право.

The institution of exemption from criminal liability in foreign legislation

Yermakov Danil Valentinovich, student
Smolensk State University

This article examines the features absolute discharge institution outside of Russia, as well as a direct comparison of foreign absolute discharge institutions with the Russian one. In conclusion, it is concluded that it is advisable to borrow some foreign grounds for absolute discharge institution in the Russian Criminal Code with certain improvements.

Keywords: absolute discharge institution, criminal law, criminal legislation, foreign law.

Уголовное законодательство, будучи неразрывно связано с охраняемыми им общественными отношениями, представляет собой постоянно развивающийся институт. С течением времени в разных государствах возникают и формируются разные системы права, которые затем становятся основой законодательства, в том числе уголовного, целого ряда других государств. Таким образом мы можем наблюдать взаимное влияние уголовного законодательства одних государств на уголовное законодательство других. Положительный опыт правоприменения, накопленный в зарубежном уголовном законодательстве, требует подробного анализа и рассмотрения по причине пробелов, существующих в отечественном уголовном законодательстве. По этой причине мы считаем нужным обратить внимание на институт освобождения от уголовной ответственности в ряде государств с романо-германской системой права.

Прежде всего следует отметить, что российское уголовное законодательство в настоящее время развивается, в том числе и под влиянием законодательства современных правовых государств. В связи с тенденцией гуманизации, характерной для законодательства подавляющего большинства правовых государств мира законодатель стремится достичь исправления виновного лица альтернативными уголовной ответственности способами, давая виновному лицу шанс на самостоятельное исправление и раскаяние. Это позволяет снизить нагрузку и издержки на судебную систему, а также дать обществу возможность непосредственно принимать участие в исправлении совершившего преступление лица. Таким образом между государством и обществом возникает взаимовыгодное сотрудничество. Гуманизация характерна и для российского уголовного законодательства.

Тенденция к гуманизации уголовного законодательства возникла неспроста. Современные правоведы все чаще склоняются к мнению, что именно альтернативные способы восстановления нарушенных преступлением общественных отношений зачастую позволяют решать уголовно-правовые конфликты не менее эффективно, чем привлечение к уголовной ответственности, и с меньшими социальными издержками [4, С. 486].

Переходя непосредственно к анализу института освобождения от уголовной ответственности в зарубежном законодательстве, следует отметить, что в странах с Англо-саксонской системой права данный институт не получил существенного развития. Это объяснимо, поскольку в данной правовой системе зафиксированных в письменном виде законов в целом немного, а практика уголовного судопроизводства основывается на судебном прецеденте — однажды принятое судьей решение по конкретному уголовному делу становится источником права для аналогичных ситуаций в будущем. Неким «прообразом» освобождения от уголовной ответственности

в странах с такой системой права являются «сделки о признании вины». Виновное лицо, заключившее такую сделку, добровольно соглашается принимать активное участие в расследовании преступления, помогая правоохранительным органам [5, С. 268]. Однако, данная практика ведет лишь к смягчению уголовной ответственности, а не к полному освобождению от нее, поэтому в рамках данного исследования подробно рассматриваться не будет.

По этой причине перейдем к рассмотрению особенностей института освобождения от уголовной ответственности в странах с Романо-германской системой права. Прежде всего рассмотрим государства Европы. В Уголовном кодексе Нидерландов институт освобождения от уголовной ответственности выделен в отдельный раздел, а список норм, предусматривающих такое освобождение, представляется довольно обширным. Лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если:

- 1) Оно отстает в умственном развитии или имеет психическое заболевание;
- 2) Преступление совершено под воздействием обстоятельств непреодолимой силы;
- 3) Преступление совершено при самообороне, защите другого лица, а также своей собственности или собственности других лиц.
- 4) Преступление было совершено в результате нападения другого лица и в отношении нападавшего, при этом в состоянии аффекта, вызванного нападением.
- 5) Преступление являлось результатом выполнения законных требований;
- 6) Преступление было санкционировано компетентным органом. При этом виновный предполагал, что такой приказ является законным [6, с.174].

Уголовный кодекс Франции, вступивший в силу 1 марта 1994 года, также предусматривает нормы об освобождении от уголовной ответственности в ряде случаев. В целом, основания освобождения от уголовной ответственности практически полностью совпадают с перечисленными в Уголовном кодексе Нидерландов, однако здесь имеется довольно необычное основание, ставящее уголовное законодательство Франции «особняком» относительно уголовных законодательств большинства других стран. Данное основание предполагает доказанную в судебном порядке неосведомленность лица о противоправном характере его деяния. Таким образом, принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» во французском уголовном праве не имеет абсолютной силы [8, с.80].

Примирение с потерпевшим является основанием для освобождения от уголовной ответственности по законодательствам ряда государств, например, Франции, Бельгии, Чехии, Германии, Канады, Румынии. В некоторых Уголовных кодексах, например, в Уголовном Кодексе Польши, примирение с потерпевшим смягчает уго-

ловную ответственность, но не исключает ее полностью [2, с.265]. Согласно уголовному законодательству Казахстана, примирение с потерпевшим не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда речь идет о преступлении небольшой тяжести [3, с.118].

В Италии существует такое основание освобождения от уголовной ответственности как совершение преступления в состоянии аффекта. При этом оно не носит императивный характер, а является правом суда. При рассмотрении дела суд в таких случаях принимает решение либо о смягчении наказания, либо о полном освобождении от него. При этом обязательным условием, при котором суд учитывает состояние аффекта, является причинно-следственная связь между действиями потерпевшего и возникшим у виновного аффектом, а также мгновенность действий виновного.

В Японии смягчающим обстоятельством, которое в ряде случаев может и полностью освободить виновное лицо от уголовной ответственности, является «искреннее раскаяние» последнего. Суд определяет наличие у виновного искреннего раскаяния по признанию вины, сожалению о содеянном, активном сотрудничестве со следствием, а также принятии на себя ответственности за причиненный ущерб. При этом важно отметить, что, как и в предыдущем случае, освобождение от уголовной ответственности в связи с искренним раскаянием является правом, а не обязанностью суда. Во многих случаях суд рассматривает его как смягчающее, но не исключающее уголовную ответственность обстоятельство.

В Индонезии лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно уже понесло наказание в соответствии с традициями его общины либо совершило преступление в результате следования традициями той общины, членом которой оно является. На наш взгляд, данную практику следует подвергнуть критике, поскольку она фактически допускает совершение противоправных деяний ради соблюдения традиций и таким образом контроль над законной реализацией общественных отношений переходит в некоторой степени от органов правосудия к родоплеменным обычаям.

В судебной практике Республики Корея виновное лицо иногда освобождается от уголовной ответственности, если является единственным кормильцем в семье, имеет престарелых родителей или несовершеннолетних детей. При этом во многих случаях суд принимает решение о смягчении наказания, а не полном освобождении от него.

В Лихтенштейне в прошлом применялось такое основание освобождения от уголовной ответственности как брак с потерпевшей. Особую актуальность оно имело по делам об изнасилованиях. Стоит отметить, что в настоящее время данное основание уже не применяется.

Стремление максимально способствовать социальной реабилитации и адаптации виновного особенно заметно на примере Швеции. Виновному лицу предлагается участие в специальных программах реабилитации, помощь

в поиске работы. Если такое лицо демонстрирует готовность исправиться и имеет положительную характеристику со стороны родственников, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности по решению суда. Вместе с тем в ряде случаев суд все же привлекает такое лицо к уголовной ответственности, хотя и смягчает ее.

Истечение сроков давности служило основанием для освобождения от уголовной ответственности еще с античных времен. В законодательствах большинства стран романо-германской правовой системы он присутствует и в настоящее время. В странах с англо-саксонской системой права данный институт не получил широкого распространения, как правило, истечение сроков давности применяется лишь по отношению к преступлениям небольшой тяжести.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания предусмотрено в законодательствах многих стран мира и практически всех стран бывшего СССР. При этом в некоторых европейских государствах освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности имеет свои интересные особенности. В Дании и Нидерландах право освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности помимо суда имеет также прокурор. Последний пример нам представляется интересным. Мы считаем, что с целью снижения нагрузки на судебную систему целесообразно предоставить российским прокурорам право освобождать несовершеннолетних от уголовной ответственности, но только в случае совершения ими преступлений небольшой тяжести. При этом уголовная ответственность заменялась бы для таких несовершеннолетних мерами воспитательного воздействия.

Институт деятельного раскаяния присутствует практически во всех странах СНГ и в законодательствах некоторых стран, находящихся далеко за пределами Европы: Китая, Японии, Бразилии. В Уголовных кодексах Франции, Испании, Италии и некоторых других европейских стран данный институт хотя и присутствует, но значительного развития не получил и применяется только при совершении определенных преступлений. такового, лицо освобождается от уголовной ответственности. В Германии деятельное раскаяние по делам о налоговых преступлениях предусматривает полное возмещение утаенной суммы государству, для чего виновному лицу предоставляются широкие возможности [1, с. 185]

По мнению законодателя КНР, факт явки с повинной и добровольного содействия следствию уже говорит о том, что виновное лицо осознало противоправный и недопустимый характер своего деяния, раскаялось в нем и не намерено в будущем совершать новые преступления. Иными словами, такое лицо перестало быть общественно опасным. По этой причине в Уголовном кодексе КНР предусмотрено освобождение такого лица от уголовной ответственности [7, с.54]. На наш взгляд, такая позиция является в некоторой степени спорной, поскольку виновный может в некоторых случаях явиться с повинной

и содействовать следствию не по причине осознания противоправности и общественной опасности своего деяния, но ради получения освобождения от уголовной ответственности либо вследствие невозможности скрыть свое преступление. Поэтому мы считаем, что заимствование данного основания из Уголовного кодекса КНР является не полностью обоснованным решением. Целесообразно ввести данное основание и в Уголовный кодекс РФ, но с определенными изменениями. В частности, необходимо обеспечить участие общества в исправлении виновного посредством назначения ему общественных работ и передачи под поручительство лиц, готовых к таким обязательствам, в случае наличия таких лиц в кругу виновного. При этом обязательным условием должно быть видимое для суда раскаяние виновного лица и сожаление о содеянном. Допускать такое освобождение от уголовной ответственности мы считаем целесообразным только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Говоря об институте амнистии, следует отметить, что он присутствует в законодательствах многих стран мира, за исключением стран с англо-саксонской системой права. К таким странам относятся как европейские государства, такие как Франция, Италия, Болгария, Дания, Литва и Португалия, так и некоторые азиатские государства, такие как КНР и КНДР. В некоторых государствах, например, Германии и Нидерландах, амнистия законодательством не предусмотрена. Стоит отметить, что негативный опыт применения амнистии во времена европейских монархий привел к критическому отношению к данному институту со стороны современных законодателей некоторых европейских стран. Прежде всего это связано со злоупотреблением монархами в прошлом своего права помиловать преступника, что особенно часто случалась, если виновное лицо обладало определенным влиянием в обществе и личными отношениями с правителем.

Тем не менее, на наш взгляд данный подход несколько необоснован. В настоящее время высокого уровня развития средств массовой информации и значительного усовершенствования законодательства повторение такого злоупотребления со стороны глав государств представляется маловероятным, по крайней мере едва ли такие случаи носили бы массовый характер. К тому же, амнистия даже в современных монархических государствах, таких как Великобритания, объявляется монархом, но, как правило, по рекомендации правительства. В государствах с республиканской формой правления в принятии закона об амнистии также участвует не только президент. Так, во Франции президент имеет право инициировать

закон об амнистии, но принимается он только после рассмотрения парламентом, при этом решение может быть и отрицательным. Таким образом, несмотря на то что у глав многих государств по-прежнему сохраняется право помиловать группу лиц или отдельно взятого осужденного, фактически в этом процессе принимает участие также и представители законодательной либо исполнительной власти, что значительно уменьшает вероятность принятия решения об амнистии на основе личных предпочтений главы государства.

Выводы по итогу мы можем сделать следующие. Несмотря на то, что основания освобождения от уголовной ответственности в значительной степени совпадают в законодательствах разных стран, каждое государство является носителем своего собственного института освобождения от уголовной ответственности, сформировавшегося под влиянием культуры, правовых обычаев и системы права в целом. Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ, имеют много общих черт относительно оснований, предусмотренных зарубежным законодательством. Тем не менее, в ряде государств, таких как Франция и Индонезия, действуют основания освобождения от уголовной ответственности, ставящие уголовное право этих государств «особняком» относительно уголовного права большинства государств с Романо-германской системой права. Помимо этого, мы сделали вывод, что некоторые основания освобождения от уголовной ответственности, присутствующие в зарубежном законодательстве, представляются целесообразными для заимствования и в отечественный Уголовный кодекс. В частности, к такому основанию относится освобождение от уголовной ответственности в случае явки с повинной и дальнейшего содействия раскрытию преступления по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести по примеру КНР. Мы также пришли к выводу о целесообразности предоставления российским прокурорам права освобождать от уголовной ответственности несовершеннолетних в случае совершения преступлений небольшой тяжести, по аналогии с законодательствами Дании и Нидерландов.

Учитывая все вышесказанное, мы можем констатировать, что, несмотря на развитое состояние института освобождения от уголовной ответственности в России и наличие внутригосударственного опыта его применения и развития, некоторые особенности данного института в зарубежном законодательстве представляют собой перспективные направления для развития рассматриваемого института и в России.

Литература:

1. Данина В. А. Освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления: опыт зарубежных стран / В. А. Данина // Наука и современность. — 2010. — № 1 (3). — С. 183–186
2. Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — СПб.: Проспект, 2011. — С. 265.

3. Набиев Х. С. Освобождение от уголовной ответственности в некоторых зарубежных странах / Х. С. Набиев // Вестник Таджикского национального университета. — 2015. — № 3–5 (173). — С. 116–120.
4. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика: монография / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2021. 436 с.
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М.: Издательство Юрайт, 2023. 285 с.
6. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. В. Б. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 510 с.
7. Уголовный кодекс Китая / под ред. д. ю. н. проф. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева; перевод с китайского профессора Хуан Даосю. — М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. — 255 с.
8. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; пер. с фр. и пред. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 650 с.

Проблемы организации расследования убийства по мотиву национальной ненависти

Зацепина Виктория Андреевна, студент;

Осокина Анна Михайловна, студент

Научный руководитель: Ярошук Инна Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуются основные проблемы организации расследования убийств, совершенных по мотиву национальной ненависти. На основе анализа судебной практики и научных источников выявлены ключевые трудности, возникающие на различных этапах расследования таких преступлений: доказывание мотива национальной ненависти, сбор и фиксация специфических доказательств, особенности экспертного сопровождения, а также проблемы взаимодействия следственных органов при расследовании дел экстремистской направленности. Предложены методические рекомендации по совершенствованию тактики расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, национальная ненависть, расследование убийств, мотив преступления, экстремистское сообщество, доказывание, судебная экспертиза, противодействие экстремизму.

Уголовным законодательством РФ мотив национальной ненависти предусмотрен в качестве квалифицирующего признака в ряде составов преступлений, в том числе: п. «л» ч. 2 ст. 105 (убийство), п. «е» ч. 2 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), п. «е» ч. 2 ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) УК РФ. Кроме того, преступления экстремистской направленности предусмотрены ст. 280, 282, 282.1 УК РФ [4].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под мотивами ненависти или вражды понимаются побуждения, направленные против лиц определенной национальности, расы, вероисповедания. При квалификации преступления по данному мотиву требуется установить, что преступление было совершено именно в связи с неприязнью к представителям определенной национальности.

Мотив национальной ненависти является ключевым элементом субъективной стороны преступления, без доказательства которого невозможна правильная квалификация деяния. Как показывает анализ судебной практики, основная трудность возникает именно при установлении

мотива, поскольку обвиняемые, как правило, отрицают наличие националистических побуждений.

В приговоре Кировского районного суда г. Новосибирска от 26 февраля 2024 г. по делу № 1–624/2022 указано, что подсудимый ФИО1, нанесший удар ножом гражданину Таджикистана ФИО, отрицал националистические мотивы, утверждая, что действовал в состоянии необходимой обороны. Вместе с тем, в ходе расследования было установлено, что ФИО1 в автомобиле такси высказывался «о недопустимости нахождения на территории Российской Федерации лиц неславянской внешности, по национальности таджиков, относящихся к мусульманам» [11].

Для доказывания мотива национальной ненависти следствию пришлось собирать показания свидетелей, в том числе лиц, находившихся в автомобиле и слышавших высказывания подсудимого. Важным доказательством послужили также показания фельдшера скорой помощи, которая передала слова потерпевшего о том, что «пассажиры отказались платить, после чего его начали оскорблять на национальной почве, что он нерусский» [11].

В приговоре Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 7 апреля 2017 г. по делу № 1–26/2017 [12]

доказывание мотива национальной ненависти при нападении на лицо кавказской национальности осуществлялось за счет сбора следующих доказательств:

- показания участников экстремистского сообщества о том, что нападение осуществлялось в рамках акции «белый патруль», направленной на лиц кавказской национальности;
- показания свидетелей, подтверждающих отсутствие каких-либо иных мотивов для нападения;
- материалы из социальных сетей, подтверждающие националистические взгляды обвиняемых.

Комплексный характер данной категории преступлений требует особого подхода к сбору доказательств. Анализ судебной практики позволяет выделить следующие виды доказательств, имеющих ключевое значение:

а) Показания потерпевших и свидетелей

В деле о нападении на гражданина ФИО4 в Ростове-на-Дону особую ценность имели показания свидетеля ФИО1, который, будучи членом экстремистской организации, не принимал непосредственного участия в избивении потерпевшего, но описал действия каждого из нападавших и подтвердил наличие мотива национальной ненависти: «Геливера, Курганский, Мурка и Балодис избили ФИО4 исключительно из-за того, что последний является лицом кавказской национальности» [12].

б) Цифровые доказательства

Важную роль играют доказательства, полученные из социальных сетей и иных цифровых источников. В приговоре Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону упоминаются протоколы выемки информации из социальной сети «ВКонтакте», где обвиняемые обсуждали планы по созданию экстремистского сообщества и проведению «белых патрулей» [12].

в) Вещественные доказательства

В обоих анализируемых делах [11, 12] существенное значение имели вещественные доказательства:

- в Новосибирском деле — нож, которым было причинено ранение [11];
- в Ростовском деле — бейсбольная бита с нанесенными символами «коловрат» и «14/88», а также шарф с надписью «White Power» и символом «коловрата» [12].

г) Заключение судебных экспертиз

Для установления тяжести причиненного вреда здоровью и механизма нанесения травм проводятся судебно-медицинские экспертизы. В обоих делах [11, 12] заключения экспертов подтверждали, что потерпевшим был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни.

Одной из характерных проблем является наличие языкового барьера у потерпевших-иностранцев. В деле о нападении на гражданина Таджикистана ФИО в Новосибирске [11] защита пыталась оспорить допустимость протоколов допроса потерпевшего на основании того, что при допросе не присутствовал переводчик. Однако суд отклонил это ходатайство, указав, что «ФИО проживает в РФ длительное время — с 2006 года, является гражданином РФ, до этого также имел разрешение на временное

проживание и вид на жительство в РФ, при его допросе указывал на владение русским языком» [11].

Тем не менее, в ходе судебного разбирательства потерпевший заявил, что «русским языком он владеет плохо» и не мог полностью понять содержание некоторых процессуальных документов без помощи переводчика. Эта ситуация указывает на необходимость более тщательного подхода к обеспечению языковых прав потерпевших-иностранцев.

Другой проблемой является страх потерпевших перед возможной мстостью со стороны националистически настроенных лиц. В этих условиях обеспечение безопасности потерпевших становится важным фактором успешного расследования.

Особую сложность представляет расследование преступлений, совершенных организованными экстремистскими группами. В деле, рассмотренном Ворошиловским районным судом г. Ростова-на-Дону [12], была раскрыта целая организация — национально-патриотическое движение, целью которого было «сплочение русской молодежи, а также совершение нападений на лиц кавказской национальности, то есть проведение, так называемых «белых патрулей».

При расследовании деятельности экстремистского общества важно установить:

- структуру организации и распределение ролей ее участников;
- цели и методы деятельности;
- каналы коммуникации между членами;
- идеологические установки.

В ростовском деле [12] следователям удалось установить, что организация имела четкую структуру: «ФИО2 являлся лидером, и как последний сам говорил — духовным лидером; ФИО3 являлся заместителем ФИО2, и во время отсутствия ФИО2 решал организационные вопросы; ФИО4 занимался исключительно организацией и проведением «белых патрулей» [14, с. 142].

Для доказывания экстремистской направленности общества были использованы:

- показания участников и свидетелей;
- материалы из социальных сетей;
- вещественные доказательства (атрибутика с националистической символикой);
- протоколы осмотра предметов, включая записные книжки с конспектами националистического содержания.

При расследовании преступлений по мотивам национальной ненависти необходимо комплексное планирование следственных действий, что не всегда осуществляется на практике. В деле, рассмотренном Кировским районным судом г. Новосибирска, подсудимый указывал на недостатки следствия: «Почему даже не было осмотрено место происшествия — территория местности, где все происходило» [11].

Важным аспектом планирования является своевременное назначение необходимых экспертиз. Помимо традиционных судебно-медицинских и дактилоскопических экспертиз, при расследовании данной категории дел целесообразно проведение:

— лингвистических экспертиз высказываний обвиняемых;

— психолого-психиатрических экспертиз для выявления наличия у обвиняемых экстремистских взглядов;

— компьютерно-технических экспертиз содержимого цифровых устройств.

В обоих анализируемых делах были проведены комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы, которые не выявили у обвиняемых психических расстройств, влияющих на их способность осознавать характер своих действий [14, с. 143–144].

На основе анализа судебной практики можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Разработка специализированных методик расследования преступлений экстремистской направленности с учетом современных технологий и способов коммуникации в экстремистских сообществах.

2. Повышение квалификации следователей в области выявления и расследования преступлений на почве национальной ненависти, в том числе обучение методам мониторинга социальных сетей и иных интернет-ресурсов.

3. Обеспечение межведомственного взаимодействия при расследовании данной категории преступлений, включая сотрудничество с центрами противодействия экстремизму и ФСБ.

4. Совершенствование методов работы с потерпевшими, включая обязательное предоставление переводчиков при необходимости, даже если потерпевший заявляет о владении русским языком, но имеет затруднения в понимании юридической терминологии.

5. Внедрение специализированных протоколов безопасности для защиты потерпевших и свидетелей по делам о преступлениях, совершенных на почве национальной ненависти.

6. Расширение использования технических средств при сборе доказательств, включая анализ данных с камер видеонаблюдения, записей с видеорегистраторов, данных с мобильных устройств.

Организация расследования убийств и причинения тяжкого вреда здоровью по мотивам национальной ненависти представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов. Основные проблемы, выявленные при анализе судебной практики, связаны с доказыванием мотива национальной ненависти, сбором доказательственной базы, организацией работы с потерпевшими и противодействием экстремистским сообществам.

Для повышения эффективности расследования данной категории преступлений необходимо совершенствование методического обеспечения, повышение квалификации следователей, улучшение межведомственного взаимодействия и внедрение современных технологий сбора и анализа доказательств. Особое внимание следует уделить защите прав потерпевших, предоставлению им необходимой правовой и языковой поддержки, а также обеспечению их безопасности в ходе следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, в исследовании были выявлены ключевые проблемы организации расследования убийств и причинения тяжкого вреда здоровью по мотивам национальной ненависти, а также предложены пути их решения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
6. Указ Президента РФ от 28.12.2024 N 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/
7. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
8. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
9. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/

10. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/
11. Кировский районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область). Приговор № 1-193/2023 1-4/2024 1-751/2022 от 26 февраля 2024 г. по делу № 1-624/2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/C7CKP83I6WmX/>
12. Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область). Приговор № 1-26/2017 1-461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-26/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/b7OAgUQrNRgt/>
13. Дятлова, Е. В. К вопросу о детерминантах преступлений, совершаемых по мотиву расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды. 2022. — № 4. — С. 107–110. — DOI 10.23672/m6965-8831-8084-с. — EDN LFEWQN.—
14. Зяблов, М. А. Актуальные аспекты детерминант преступлений, совершаемых по мотиву расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды / М. А. Зяблов // Молодой ученый. — 2025. — № 3(554). — С. 139–140. — EDN TFOVXT.
15. Свиридова, А. Ю. Виды преступлений, совершенных по мотивам национальной ненависти и вражды, в России / А. Ю. Свиридова // Научный Лидер. — 2023. — № 33(131). — С. 58–61. — EDN GQEADI.
16. Свиридова, А. Ю. Мотивы преступления против личности, совершаемые по мотивам национальной ненависти или вражды / А. Ю. Свиридова // Научный Лидер. — 2023. — № 47(145). — С. 171–174. — EDN KEDUXN.
17. Староверов, А. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных на почве национальной ненависти или вражды / «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2024. — С. 217–218. — EDN JSFORP.
18. Староверов, А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых по мотивам национальной ненависти, 2022. — С. 37–39. — EDN OSSZOY.
19. Товарова, Е. В. Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. — С. 175–178. — EDN OURNYK.
20. Якубова, С. М. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, при производстве предварительного расследования / Москва: Академия управления МВД России, 2024. — С. 220–232. — EDN EZVREN.

Проблемы исполнения административного законодательства подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации

Клубкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются подразделения органов внутренних дел Российской Федерации при исполнении административного законодательства. В условиях современного общества, где правоохранительные функции требуют адекватного реагирования на изменения в правовой среде, недостаточная квалификация сотрудников, отсутствие четких регламентов и низкий уровень взаимодействия с другими государственными органами становятся серьезными препятствиями для эффективного исполнения норм административного законодательства. Изучаются последствия указанных проблем, а также предлагаются пути их решения, включая разработку современных стандартов подготовки кадров, создание четких инструкций и усиление межведомственного взаимодействия. Представленные рекомендации направлены на повышение правоприменительной практики и укрепление доверия граждан к органам внутренних дел.

Ключевые слова: административное законодательство, органы внутренних дел, правоприменение, квалификация сотрудников, регламенты, межведомственное взаимодействие, проблемы контроля, правопорядок, эффективность исполнения, коррупция.

В современных условиях динамичного развития общества и изменения правовой среды, административное законодательство играет ключевую роль в обеспе-

чении правопорядка и стабильности в государстве. Оно регулирует широкий спектр общественных отношений, связанных с управлением, контролем и защитой прав

граждан. Исполнение административного законодательства является одной из основных функций органов внутренних дел (ОВД), что делает эту тему особенно актуальной для исследования.

Значение административного законодательства для обеспечения правопорядка невозможно переоценить. Оно не только устанавливает правила поведения для граждан и организаций, но и определяет механизмы контроля за их соблюдением. Эффективное исполнение норм административного законодательства способствует снижению правонарушений, повышению уровня доверия граждан к государственным институтам и укреплению правопорядка.

Цели данной статьи заключаются в выявлении основных проблем, с которыми сталкиваются подразделения ОВД при исполнении административного законодательства, а также в предложении возможных путей их решения. Задачи статьи включают анализ существующих исследований в данной области, выявление недостатков в практике исполнения административных норм и формулирование рекомендаций по улучшению работы органов внутренних дел.

В ходе исследования будут рассмотрены как теоретические аспекты, так и практические примеры, что позволит более глубоко понять проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД в своей повседневной деятельности.

Проблемы исполнения административного законодательства:

1. Недостаточная квалификация сотрудников;
2. Отсутствие четких инструкций и регламентов;
3. Низкий уровень взаимодействия с другими государственными органами

Недостаточная квалификация сотрудников органов внутренних дел является одной из ключевых проблем, затрудняющих эффективное исполнение административного законодательства. Сотрудники, не обладающие необходимыми знаниями и навыками, не могут должным образом выполнять свои функции, что приводит к несоответствию нормам права и ухудшению качества правоприменения.

Во многих случаях сотрудники органов внутренних дел не проходят достаточного объема специализированной подготовки, что значительно снижает уровень их профессиональной компетентности. Исследования показывают, что немало сотрудников не знакомы с последними изменениями в законодательстве и способами их применения на практике, что может привести к правовым ошибкам и недостаточной защите прав граждан.

Многочисленные случаи неэффективного реагирования на правонарушения вызваны именно недостаточной квалификацией сотрудников. Например, недавние жалобы граждан на неправомерные действия сотрудников полиции в отношении административных дел показывают, что зачастую решения принимаются на основе устаревших знаний законодательства или заблуждений

в правоприменении. В одном из таких случаев, сотрудники не смогли четко определить категорию правонарушения, что затруднило дальнейшие действия по административному делу [6].

Отсутствие четких инструкций и регламентов в деятельности подразделений органов внутренних дел приводит к произвольному толкованию норм административного законодательства. Это создает правовую неопределенность и затрудняет работу сотрудников, что может негативно сказаться на качестве исполнения норм и защите прав граждан. Например, в некоторых случаях сотрудники могут принимать решения, основываясь на личных интерпретациях норм, что приводит к несоответствию действующему законодательству.

Существующие инструкции часто не охватывают все аспекты работы органов внутренних дел, что приводит к пробелам в правоприменении. Кроме того, многие из них устарели и не соответствуют современным требованиям и вызовам, с которыми сталкиваются сотрудники. Это создает дополнительные сложности в работе и может приводить к правовым ошибкам [4].

Недостаточное взаимодействие между органами внутренних дел и другими государственными структурами, такими как прокуратура, суды и административные органы, приводит к неэффективному исполнению административного законодательства. Это может проявляться в задержках в рассмотрении дел, недостаточной координации действий и, как следствие, в нарушении прав граждан.

Например, случаи, когда информация о правонарушениях в установленный законом срок не передается в соответствующие органы, могут привести к освобождению правонарушителя от административной ответственности, а заявители не получают необходимую защиту. Это также может вызвать недовольство со стороны населения и подорвать доверие к органам внутренних дел Российской Федерации.

Пути решения выявленных проблем:

1. Повышение квалификации сотрудников;
2. Разработка четких регламентов;
3. Улучшение взаимодействия с другими органами исполнительной власти.

Для повышения уровня квалификации сотрудников органов внутренних дел необходимо внедрить регулярные курсы повышения квалификации, стажировки и программы переподготовки. Важно также уделить внимание развитию практических навыков.

Рекомендуется создание системы общего сбора курируемых подразделений, в которой сотрудники одного направления собираются для обсуждения и принятия единого решения по той или иной проблеме в работе с материалами об административных правонарушениях.

В странах, таких как Германия и Швеция, существует эффективная система подготовки полицейских, включающая как теоретическое, так и практическое обучение. В Германии, например, полиция проходит регулярную переподготовку и обучение, что позволяет сотрудникам

быть в курсе новых методов работы и правоприменения. Кроме того, в Швеции внедрены программы, которые помогают наладить взаимодействие между полицейскими и обществом, что способствует повышению уровня доверия к органам правопорядка.

Для устранения недостатков в деятельности ОВД необходимо первоначально провести анализ существующих инструкций и выявить их пробелы. На основе полученных данных следует разработать новые регламенты, которые будут четко определять правила работы и ответственности сотрудников. Новый регламент должен включать в себя обязательные требования к документированию действий, а также механизм контроля за их соблюдением.

При разработке регламентов рекомендуется привлекать к работе не только специалистов из числа сотрудников ОВД, но и экспертов из области права, социологии и психологии.

Для решения проблем недостаточной координации между различными государственными органами следует создать межведомственные рабочие группы, в состав которых должны входить представители различных структур (полиции, прокуратуры, антикоррупционных

органов и т. д.). Эти группы будут заниматься разработкой совместных стратегий и планов, направленных на улучшение взаимодействия и координации действий.

В некоторых регионах России уже существуют успешные примеры межведомственного взаимодействия, например, в борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Такие инициативы позволяют не только улучшить качество работы органов, но и обеспечить более полное и комплексное решение стоящих перед ними задач.

1. Решение выявленных проблем, касающихся организации деятельности подразделений органов внутренних дел по исполнению административного законодательства, является ключевым для повышения их эффективности. Повышение квалификации сотрудников, разработка четких регламентов и улучшение взаимодействия между различными государственными органами могут существенно повысить качество правоприменения и доверие граждан к правоохранительным органам. Эти меры способствуют созданию более прозрачной и ответственной системы, а также обеспечивают защиту прав и свобод граждан в процессе исполнения административного законодательства.

Литература:

1. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 47. — С. 15–19. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm/> (дата обращения 12.01.2025).
2. Кутепова М. В. Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, начальник) Профессионально-личностное развитие сотрудников органов внутренних дел: особенности, пути оптимизации // Прикладная психология и педагогика Том 8 № 4, 2023. — URL: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-15-21/> (дата обращения 12.01.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169; 2014. № 5. Ст. 506.
4. Перфилова, А. А. Нормотворчество органов внутренних дел / А. А. Перфилова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 351–353. — URL: <https://moluch.ru/archive/285/64389/> (дата обращения 12.01.2025).
5. Титов Н. Е. Нарушение прав и законных интересов граждан при производстве по делам об административных правонарушениях // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 5 (62) Т.4, 2023. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-prav-i-zakonnyh-interesov-grazhdan-pri-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah/viewer/> (дата обращения 12.01.2025).

Обеспечение безопасности потерпевших и их близких по законодательству России и Республики Беларусь

Косарыгин Евгений Андреевич, студент

Научный руководитель: Муллахметова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский государственный университет

Статья посвящена анализу законодательства России и Республики Беларусь относительно обеспечения безопасности потерпевших и их близких. В рамках данного исследования будут рассмотрены основные правовые акты, регламентирующие эту сферу, а также проведен анализ мер безопасности, возникающих при реализации данных механизмов

защиты. Ответить на вопрос о том, насколько эффективно действует законодательство в данной области — одна из целей данного исследования.

Ключевые слова: государственная защита, потерпевшие, безопасность.

Ensuring the safety of victims and their loved ones according to the legislation of Russia and the republic of Belarus

Kosarygin Yevgeny Andreevich, student

Scientific advisor: Mullakhmetova Natalya Yevgenyevna, candidate of law sciences, associate professor
Smolensk State University

The article is devoted to the analysis of the legislation of Russia and the Republic of Belarus regarding the safety of victims and their loved ones. Within the framework of this study, the main legal acts regulating this area will be considered, as well as an analysis of the security measures that arise during the implementation of these protection mechanisms. One of the goals of this study is to answer the question of how effective legislation is in this area.

Keywords: operational investigative activities, information and communication networks, crime

В современном мире безопасность граждан, защита их прав и свобод является одним из ключевых вопросов. Внимание уделяется на обеспечение безопасности потерпевших, их близких, оказавшихся в сложной ситуации, связанной с нарушением законодательства.

Ежегодно не менее 10 млн. человек в ходе расследований имеют статус потерпевшего и свидетеля [4]. К данным участникам применяются приемы физического и психологического воздействия с целью склонения их к изменению или отказу от своих показаний.

О. А. Головкина считает, что «только путем повышения доверия потерпевших к системе уголовного правосудия можно улучшить ситуацию с активностью их участия в уголовном преследовании» [2].

Главной целью правосудия — наказание лиц, нарушивших закон государства. Обвинитель действует от имени государства, однако даже если преступник наказан, это не значит, что права потерпевших были учтены. Защита прав потерпевших и наказание преступников — не одно и то же, а иногда противоречат друг другу [6].

Российское законодательства уделяет внимание потерпевшим. В 52 статье Конституции РФ указано, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью защищаются законом, а государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсации ущерба.

Из содержания ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ следует, что защита прав потерпевших является важной задачей уголовного судопроизводства.

На практике потерпевшие оказываются в более ущемленном положении по сравнению с подозреваемыми и обвиняемыми. Это вызывает вопрос о принципе равенства сторон и состязательности в уголовном судопроизводстве. Такое противоречие объясняется тем, что нарушение прав подозреваемых или обвиняемых могут привести к неправильным собранным доказательствам, что в итоге может отразиться на правильности судебного решения. В то время за нарушение прав потерпевших не

влияет на результат. По этой причине нет санкций за нарушение их прав.

Человек может столкнуться, где его жизнь, здоровье может оказаться под угрозой преступления. Гарантии безопасности и конфиденциальности является важным аспектом для обеспечения правопорядка и безопасности жизни.

Основные цели государственной политики России — обеспечение роли государства как гаранта безопасности граждан, а также предотвращение и противодействие преступности [9].

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [8].

Потерпевший — это физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим (Ст. 49 УПК РФ 295-3 от 16.07.1999 г.)

Два определения потерпевшего в УПК РФ и УПК РБ указывают, кто может быть признан потерпевшим в уголовном процессе. В обоих случаях физическое лицо должно понести физический, имущественный или моральный ущерб от преступной деятельности, однако определение потерпевшего в УПК РБ более конкретны и акцентируют внимание на вынесении постановлений о признании лица потерпевшим. В УПК РФ рассматривается имущественный и репутационный ущерб для юридических лиц.

Главным условием реализации принципа безопасности является наличие механизмов на всех стадиях уголовного процесса. Данный вопрос регулируется 11 статьей УПК РФ. Статья устанавливает права потерпевших, свидетелей и экспертов, а также обеспечивает безопасность

и недопущения давления на участников уголовного процесса. Данная статья защищает уязвимых участников уголовного процесса от криминального воздействия, которая обеспечивает возможность безопасно участвовать в уголовном процессе. Это повышает доверие к правоохранительным органам и позволяет учесть показание и мнение потерпевших. Судебные инстанции и правоохранительные органы обеспечивают реализацию данной статьи. Данные органы обеспечивают справедливое и эффективное рассмотрение уголовных дел, но, с другой стороны, при плохой реализации это может приводить к нарушению прав потерпевших, что негативно отразится на уголовном процессе и необъективной оценке событий. В 3-й части данной статьи указано, что при наличии сведений, что потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства угрожают применение насилия, уничтожение имущества, убийства, то органы предварительного следствия, то органы предварительного следствия, суд, прокурор принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности регламентированные в ч.9 ст.166, ч.2 ст.168, ч.8 ст.193, п.4 ч.2 ст.241, ч.5 ст. 278 УПК РФ [7]. Из этого следует вывод, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства возможно после возбуждение дела. Это означает, что участники не обладают процессуальным статусом до возбуждения дела и применить меры обеспечения безопасности не является возможным [1].

В РФ был принят ФЗ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» с целью защиты участников судопроизводства. Государственная защита применяется к заявителю, очевидцу, жертве преступления и других лиц, которые способствуют раскрытию преступлений до возбуждения уголовного дела [10]. В ФЗ № 119 вошло много постановлений Правительства: от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иным участникам уголовного судопроизводства», 11.11.2006 № 664 «Об утверждении правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты», Правительство РФ ежегодно утверждают программу «Обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, и иных, приказы МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких».

Для применения мер безопасности в РФ устанавливается круг лиц, образ жизни защищаемого лица, а также понимание данного лица в важности мер по его защите.

Система мер безопасности потерпевших и свидетелей указаны в ФЗ № 119. Меры безопасности — это меры, защищающие жизнь, здоровье, имущество защищаемых лиц.

Основные меры защиты в РФ;

1. Замена документов
2. Изменение внешности
3. Изменения места работы (службы), учёбы
4. Переселение в другое место жительства
5. Временное помещение в безопасное место
6. Личная охрана
7. Охрана имущества и жилища
8. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице

Уполномоченные органы имеют право выбрать одну или несколько мер в зависимости от конкретного случая.

Меры 1–4 осуществляются по уголовным делам тяжких и особо тяжких преступлений. Степень тяжести преступлений устанавливается на основании ст.15 УК РФ. Согласно ч.4 ст.15 УК РФ тяжким преступлением может быть умышленное преступление, максимальный срок наказания не может превышать 10 лет лишения свободы.

Тяжкие преступления может выражено в неосторожном деянии, максимальный срок наказания не может превышать 15 лет лишения свободы.

Особо тяжким преступлением является умышленное деяние, наказываемое свыше 10 лет или более строго. При данной степени тяжести могут быть предусмотрены следующие меры безопасности.

Переселение на другое место жительства. Лицо, при переселении на другое место жительства, предоставляется жилое помещение, оплачиваются расходы, затраченные на переезд, и предоставляется материальная помощь. Материальная помощь — форма поддержки, которая предоставляется в виде финансовой поддержки для помощи людям, находящиеся в трудной жизненной ситуации или под угрозой жизни. Материальная помощь может быть как одноразовая для покрытия нужд первой необходимости (питание, жильё, одежда), так и оплата других потребностей (оплата счетов, медицинские обследования и другое). Часто такую помощь предоставляют государственные и некоммерческие организации. Этот аспект способствует обеспечению достойный условий жизни и защиты прав и интересов нуждающихся.

Выдача жилья потерпевшим и свидетелям. Жилье может предоставляться как временное, так и постоянное.

Основные документы (паспорт РФ, загранпаспорт РФ, удостоверение военнослужащего РФ) будут заменены. Существует практика во временной замене документов. Защищаемое лицо передаёт свои документы на хранение в орган, занимающийся защитой, далее осуществляется замена документов потерпевших и свидетелей.

К практике изменения внешности прибегают крайне редко. Изменение внешности может быть полным (пластическая операция), так и частичное (маскировка без хирургического вмешательства).

Мера по изменению места работы, учёбы, службы связана с тем, что человек проводит много времени в этих местах и обрастает связями.

Сфера безопасности гражданина раскрывается в 8 главе УПК РБ. В УПК РБ данная сфера структурирована лучше. В 8 главе УПК РБ указаны основания для применения мер безопасности. К основным преимуществам УПК РБ является чёткие меры обеспечения безопасности.

Согласно 2 статье Конституции Республики Беларусь «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

По 24 ст. Конституции Республики Беларусь «Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств.

В УПК РБ описаны следующие меры по обеспечению безопасности:

1) Неразглашение личности (ст.67 УПК РБ)

Неразглашение сведений о личности заключается в изменении фамилии, имени, отчества, сведений о месте жительства, работы, учёбы.

2) Освобождение от явки в судебном заседании (ст.68 УПК РБ)

По данной статье потерпевший, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца, свидетель, эксперт могут быть освобождены от явки в суд.

При освобождении защищаемого лица от явки в судебное заседание в суде оглашаются показания, данные на предварительном расследовании. Допрос защищаемого лица может проходить вне зала с использованием видеотехнических средств.

3) Использование технических средств контроля и прослушивания переговоров (ст.69 УПК РБ)

С заявления лица о наличии угрозы могут использоваться технические средства контроля, а также производиться прослушивание переговоров

4) Личная охрана, охрана жилища и имущества (ст.70 УПК РБ)

Осуществляется охрана жилища, имущества защищаемого лица органами внутренних дел и государственной безопасности по постановлению органа, ведущего уголовный процесс.

5) Изменение данных документа, удостоверяющего личность, и замена документов(ст.71 УПК РБ)

Орган ведущий уголовный процесс, с согласия защищаемого лица может произвести изменения документов, удостоверяющих личность.

6) Запрет на разглашение и выдачу сведений (ст.72 УПК РБ)

Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе разглашать сведения о личности защищаемого лица.

По порядку применения мер безопасности в РБ существуют следующие правила. Орган, ведущий уголовный процесс обязан в течение суток принять решение о применении или об отказе мер безопасности. О данном решении выносится мотивированное постановление.

Таким образом, обеспечение безопасности потерпевших и их близких является важным аспектом социальной защиты и правовой гарантии, который регулируется законодательством России и Республики Беларусь. Законы об основах социальной защиты населения в обеих странах устанавливают право граждан на защиту от насилия, угроз и других форм нарушения их безопасности.

В соответствии с законодательством, органы государственной власти и учреждения социального обслуживания обязаны предоставлять необходимую помощь и поддержку потерпевшим, обеспечивать им безопасные условия проживания, оказывать правовую и психологическую поддержку. Также предусмотрены меры по защите свидетелей и их близких от возможных угроз и давления со стороны преступников или других лиц.

По защите свидетелей приведем интересный пример, оно являлось одним из самых громких дел начала «нулевых» — суд над членами казанской банды «Хади Такташ». Они были замешены в убийствах, вымогательствах, угрозах и даже в отмывании денег. По данному делу свидетелей и потерпевших набралось около 500 человек, но они категорически были против участвовать при допросе подозреваемых, так как понимали, что в случае оглашения или утечки их личных данных, это может привести к негативным последствиям. Поэтому правоохранительными органами была организована их надежная защита. «Во время судебных заседаний их привозили в специальных масках и в спецодежде, показания о совершаемых преступлениях они давали не в самом зале суда, а в отдельной комнате (картинка оттуда транслировалась на экран перед судьей), их фигуры изменяли (делали специальные подкладки под одежду). При этом показания свидетели давали через искажающий голос аппарат» [5].

Важно, чтобы обеспечение безопасности потерпевших и их близких осуществлялось в соответствии с принципами недискриминации, конфиденциальности и уважения их прав. Это способствует созданию условий для эффективной защиты и поддержки таких граждан и предотвращению дальнейшего нарушения их прав и свобод.

Литература:

1. Воронина Ю. О. Особенности государственной защиты потерпевших и свидетелей в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-zaschity-poterpevshih-i-svideteley-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Головкина О. А. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://5898523.ru/obespechenie-bezopasnosti-poterpevshix-kak-vazhnoe-usloviaktivnosti-ix-uchastiya-v-ugolovnom-presledovanii/>
3. Лукин В. П. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений». С.4–5.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo-gov.ru/Document/View0001201810260006?index=5&rangeSize=1>
5. Программа защиты свидетелей: как это работает в России? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/naykama-/programma-zascityvidetelei-kak-eto-rabotaet-v-rossii-5b27f04381bb8e00aab679-d6>
6. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» С.4–5 (Российская газета)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства Российской Федерации», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) ст.42.
9. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29277>
10. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 23.08.2004, № 34, ст. 3534

Добросовестность и корпоративная ответственность

Малыгина Ксения Дмитриевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует взаимосвязь между добросовестностью и корпоративной ответственностью. В качестве примера реализации корпоративной ответственности проанализирована социальная работа ОАО «Российские железные дороги».

Ключевые слова: добросовестность, корпоративная ответственность, корпоративное управление.

В эпоху глобализации и усиления конкуренции, вопросы добросовестности и моральным императивом, предопределяет ответственное поведение компании, а корпоративная ответственность становится инструментом реализации принципов добросовестности на практике.

Гражданский кодекс в статье 1 закрепляет принцип добросовестности — данная статья устанавливает общие начала гражданского законодательства [1]. Добросовестность в данном контексте следует понимать не только как правовое, но и как этическое понятие, которое закрепляет соблюдение моральных норм и принципов, отказ от обмана и других негативных действий. Стоит отметить, что недобросовестное поведение и злоупотребление правом влекут за собой негативные правовые последствия, которые закреплены в статье 10 Гражданского кодекса [1].

Выбирая место работы, россияне обращают внимание не только на коллектив, удобное расположение офиса и наличие льгот, но и на имидж компании. Согласно опросу ВЦИОМ, в котором участвовали свыше 3,5 тысячи человек, в 2024 году для россиян при выборе места работы

будут иметь значение репутация и престиж будущего работодателя (15 % опрошенных) и сильная корпоративная культура (12 % опрошенных) [].

Компании всё чаще развивают и поддерживают корпоративную ответственность. Корпоративная социальная ответственность (далее — КСО) — это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, принимая на себя ответственность за влияние своей деятельности на окружающую среду, социальную сферу и экономику [4].

КСО выходит за рамки простого соблюдения законодательства и предполагает добровольное принятие компаний дополнительных обязательств, направленных на улучшение условий труда, охрану окружающей среды, поддержку местных сообществ и другие социально значимые цели. Стоит отметить, что правовое регулирование КСО в России находится на стадии формирования: не существует единого федерального закона, который комплексно регулирует вопросы корпоративной социальной ответственности. Тем не менее, ряд нормативно-правовых актов регулирует отдельные аспекты КСО, а именно:

- 1) Трудовой кодекс Российской Федерации
- 2) Федеральный закон «Об охране окружающей среды»
- 3) Федеральный закон «О защите прав потребителей»
- 4) Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)

В данной статье мы рассматриваем реализацию принципов добросовестности и корпоративной ответственности ОАО «Российские железные дороги» (далее — ОАО «РЖД», РЖД).

Холдинг «Российские железные дороги» — крупнейший национальный железнодорожный перевозчик, владелец и строитель железнодорожной инфраструктуры [5]. Российские железные дороги — крупнейший работодатель страны и входит в топ-3 самых желанных мест для трудоустройства. В настоящее время в Компании трудится более 850 тысяч человек.

Распоряжением № 2188 от 20 октября 2008 года утверждается Кодекс корпоративной социальной ответственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги», который закрепляет основные принципы КСО:

- 1) Постоянство — социально-ответственное поведение является постоянной характеристикой деятельности ОАО «РЖД»
- 2) Комплексность — все структурные подразделения руководствуются данным кодексом
- 3) Экономическая обоснованность — КСО связано с ключевыми бизнес-процессами компании
- 4) Приоритетность долгосрочного эффективного устойчивого развития перед краткосрочными выгодами
- 5) Сбалансированность — соблюдается заинтересованность всех сторон
- 6) Системность и контрольность — контроль и поощрение за соблюдение Кодекса
- 7) Заинтересованное сотрудничество — вести открытый диалог с заинтересованными сторонами

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации
2. Кодекс корпоративной социальной ответственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» от 20 октября 2008 года № 2188
3. Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2023–2025 годы (утвержден Распоряжением ОАО «РЖД» № 3446 от 26 декабря 2022 г.) // ОАО «РЖД» URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1604> (дата обращения: 23.03.2025).
4. Национальный стандарт Российской Федерации Руководство по социальной ответственности от 15.03.2013 № ГОСТ Р ИСО 26000–2012 // Официальный интернет-портал правовой информации
5. О компании РЖД // РЖД: дела для людей URL: <https://team.rzd.ru/about> (дата обращения: 23.03.2025)
6. Россияне назвали главный критерий по выбору работодателя в 2024 году // Рубейс URL: <https://rb.ru/news/choice-criterion/> (дата обращения: 23.03.2025)
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от от 30.12.2001 (ред. от 28.12.2024) № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации

8) Отчетность — стремление к прозрачной деятельности и информационной открытости

9) Принципы Глобального договора [2]

Также с каждым сотрудником ОАО «РЖД» заключает Коллективный договор, который направлен на социальную защиту работников Компании [3]. Коллективный договор — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в открытом акционерном обществе «Российские железные дороги» между сторонами социального партнерства — Работниками и Работодателем в лице их представителей.

Ежегодно Компания подводит итоги выполнения обязательств по Коллективному договору. В 2024 году ОАО «РЖД» сохранило статус социально-ответственного работодателя, обязательства по коллективному договору за отчетный период полностью выполнены, заработная плата проиндексирована 2 раза (размер индексации за 2024 год составил 7,3 %), повышен минимальный размер заработной платы. Кроме того, с 1 февраля 2025 года заработная плата работников была доиндексирована до фактического уровня индекса потребительских цен на товары и услуги согласно данным Росстата (109,5 %).

В настоящее время итоги по исполнению Кодекса корпоративной социальной ответственности ОАО «РЖД» не обнародованы.

Стоит отметить, что контроль за исполнение коллективного договора осуществляется на основании статьи 51 Трудового кодекса Российской Федерации [7].

ОАО «РЖД» получило высокую оценку своей деятельности в области устойчивого развития, получив рейтинг ESG-II(b) и ESG-A по шкале Банка России. Рейтинговое агентство «Эксперт РА», аккредитованное Центробанком, отметило высокий уровень реализации и планирования компанией практик в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления.

Источники правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации

Морозова Наталья Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает основные источники правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации (далее — Банка России).

Ключевые слова: Центральный банк, правовое регулирование, источники права, нормативные акты.

Деятельность Центрального банка Российской Федерации имеет огромное значение для экономического развития страны и стабильности финансовой системы. Правовое регулирование деятельности Банка является сложным и многоуровневым: система нормативно-правовых актов включает различные источники, определяющие статус, функции, полномочия и задачи Банка России.

Основой правовой системы является Конституция Российской Федерации — нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Ни один закон Российской Федерации не может противоречить Конституции. Статья 75 Конституции устанавливает особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации и определяет его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (выпуск в обращение различных денежных инструментов) [1].

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) является основным законом, регулирующим статус, цели, функции, полномочия, организацию и деятельность Банка России. Этот закон определяет:

1. Правовой статус Банка России (ст. 1).
2. Цели деятельности Банка России (ст. 4).
3. Функции Банка России (ст. 4).
4. Полномочия Банка России (глава III).
5. Органы управления Банка России (глава IV).
6. Отношения Банка России с органами государственной власти (глава V).
7. Денежно-кредитную политику (глава VII).
8. Банковский надзор (глава IX).
9. Валютное регулирование и валютный контроль (глава X).
10. Организацию наличного денежного обращения (глава XI).
11. Финансовую отчетность и аудит Банка России (глава XIII) [6].

В контексте правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации, существуют различные федеральные законы, которые дополняют и конкретизируют общие положения, установленные Федеральным законом «О Центральном банке РФ». Рассмотрим функцию каждого из них.

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 [2]

Настоящий закон является базовым для регулирования организации и деятельности кредитных организаций (банков и небанковских кредитных организаций). Он устанавливает общие принципы их функционирования, виды осуществляемых операций, а также основы банковского надзора.

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [5]

Закон закрепляет порядок признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами), а также процедуру ликвидации кредитных организаций в случае наступления банкротства. Настоящий закон позволяет Банку России контролировать процесс ликвидации банкротных организаций и минимизировать негативные последствия для вкладчиков и финансовой системы в целом.

3. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [4]

Закон устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует деятельность операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, а также порядок осуществления переводов денежных средств.

4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ [3]

Данный закон устанавливает правовые основы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации. Также закон определяет права и обязанности резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций, а также полномочия органов регулирования и валютного контроля.

Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» даёт Центральному банку РФ все необходимые инструменты для поддержания стабильности валютного курса.

Банк России в пределах своей компетенции издает нормативные акты, обязательные для исполнения всеми кредитными организациями и другими юридическими и физическими лицами на территории Российской Федерации (ст. 7 Закона о Банке России) [6]. Банк выпускает следующие виды нормативных актов:

1. Положения: устанавливают общие правила и принципы регулирования в определенной сфере деятельности.
2. Инструкции: конкретизируют порядок применения положений Банка России.
3. Указания: содержат обязательные требования по конкретным вопросам, возникающим в процессе регулирования.

Приведём некоторые примеры нормативных актов Банка России:

1) Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности использования QR-кодов при осуществлении переводов денежных средств» СТО БР БФБО-1.9-2024 (принят и введён в действие приказом Банка России от 28.12.2024 N ОД-2367).

2) Приказ Банка России от 12.08.2024 N ОД-1278 «О неприменении приказа ФСФР России от 28 июня 2012 года № 12-49/пз-н».

3) Приказ Банка России от 27.06.2024 N ОД-1027 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525»

Несмотря на то, что законодательная система относительно деятельности Центрального банка РФ и банковской деятельности постоянно совершенствуется и дорабатывается, пробелы и неточности сохраняются. Существуют проблемные области, которые требуют дальнейшего совершенствования, а именно:

1) Недостаточное регулирование цифровых валют.

В настоящее время отсутствует чёткий правовой статус криптовалют и других цифровых активов, что со-

здаёт риски для инвесторов и затрудняет контроль за их оборотом.

2) Недостаточная защита прав потребителей финансовых услуг небанковских кредитных организаций (далее — НКО)

Проблемы для потребителей создают высокие процентные ставки, непрозрачные условия кредитования и агрессивные методы взыскания задолженностей. Ограниченные полномочия Банка России по надзору за деятельностью НКО затрудняют выявление и пресечение нарушений законодательства.

3) Отсутствие чётких требований к кибербезопасности банков

В настоящее время число киберпреступлений и киберугроз в финансовой сфере растёт. На данный момент требования к системам защиты информации и реагированию на киберинциденты требуют детализации. Также существует проблема нехватки квалифицированных кадров, которые обладают знаниями и навыками защиты от киберугроз.

Правовое регулирование деятельности Банка России представляет собой сложную и многоуровневую систему. Устранение пробелов в законодательстве о банках и банковской деятельности является необходимым условием для обеспечения кибербезопасности банковской деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)
3. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)
4. Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)
6. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.03.2025)

Правовая природа договора оказания медицинских услуг

Нагих Дарья Константиновна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье проводится сравнительно-правовой анализ основных подходов к классификации медицинских услуг, а также исследуются специфические особенности современных медицинских услуг.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская услуга, медицинская помощь, право на здоровье.

В современных условиях развития экономических отношений и гражданского оборота договор оказания медицинских услуг приобретает особую значимость,

поскольку опосредует реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Оказание медицинских услуг, будучи социально

значимой и специфической сферой, требует детального анализа правовой природы соответствующего договора, что позволит обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов пациентов как более слабой стороны договорных отношений. Актуальность данной проблематики обусловлена также тем, что правовое регулирование медицинской деятельности находится на стыке частно-правовых и публично-правовых норм, что предопределяет сложный комплексный характер договора оказания медицинских услуг.

Правовая природа договора оказания медицинских услуг характеризуется двойственностью. С одной стороны, данный договор относится к группе гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг, регламентированных главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги [1]. Как отмечает А. И. Биленко, «договор оказания медицинских услуг является разновидностью договора возмездного оказания услуг и характеризуется такими признаками, как консенсуальность, взаимность и возмездность» [4, С. 108]. Однако, в отличие от классического договора возмездного оказания услуг, он имеет существенную специфику, обусловленную особым объектом — жизнью и здоровьем человека. По мнению И. М. Вильгоненко, именно специфика объекта правоотношений определяет необходимость детализации условий договора и повышенные требования к медицинской организации как исполнителю [5, С. 60]. С другой стороны, правовая природа рассматриваемого договора во многом определяется положениями Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], который закрепляет перечень прав пациента, требования к качеству медицинской помощи, порядок ее оказания и другие аспекты медицинской деятельности.

Особенностью правовой природы договора оказания медицинских услуг является его публичный характер. Согласно ст. 426 ГК РФ публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

По мнению Е. Ф. Епифановой, «публичный характер договора предопределяет невозможность отказа медицинской организации от заключения договора при наличии возможности предоставить соответствующую услугу, а также недопустимость оказания предпочтения одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора» [6, С. 72–73]. Кроме того, данному договору свойственен фидуциарный (доверительный) характер, что проявляется в особом доверительном отношении между пациентом и медицинской организацией. Как справедливо указывает Е. В. Ким, «доверительный характер взаимоотношений сторон проявляется в обязанности медицинского работника хранить врачебную тайну, действовать прежде всего в интересах пациента, получать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство» [7, С. 34].

Анализируя правовую природу договора оказания медицинских услуг, нельзя не отметить его алеаторность, которая выражается в наличии определенного риска недостижения предполагаемого результата даже при надлежащем выполнении медицинским работником всех необходимых действий. Законодательно данный аспект находит отражение в положениях Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3], который применяется к отношениям по оказанию медицинских услуг с учетом их специфики и предусматривает ответственность исполнителя за недостатки оказанной услуги. При этом следует учитывать, что в большинстве случаев медицинская организация принимает на себя обязательство не по достижению конкретного результата, а по осуществлению определенной деятельности (обязательство «по приложению максимальных усилий»).

Таким образом, правовая природа договора оказания медицинских услуг характеризуется комплексностью и многоаспектностью. Являясь разновидностью договора возмездного оказания услуг, он обладает существенной спецификой, обусловленной особым объектом, публичным и фидуциарным характером, а также алеаторностью. Данные особенности предопределяют необходимость детальной регламентации прав и обязанностей сторон, повышенные требования к качеству оказываемых услуг и ответственности исполнителя, что в совокупности обеспечивает надлежащий уровень правовой защиты пациента как потребителя медицинских услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N 238–239.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024 г.) // Российская газета от 23 ноября 2011 г. N 263.
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 28.12.2024 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766.
4. Биленко А. И. Российский рынок медицинских услуг: правовые проблемы обеспечения конкуренции: дис... канд. юрид. наук: 5.1.3. — М., 2022. 208 с.

5. Вильгоненко И. М. Особенности правового регулирования некоторых актуальных вопросов защиты прав потребителей медицинских услуг: монография / И. М. Вильгоненко, Ю. Н. Слепенко, Г. В. Станкевич. — М.: Проспект, 2021. 160 с.
6. Епифанова Е. В. Уголовная и административная ответственность в сфере здравоохранения: теория и практика применения: монография / Е. В. Епифанова, Е. Б. Лупарев. — Краснодар: КГУ, 2020. 171 с.
7. Ким Е. В. Медицинские услуги в России: договоры и деликты: монография / Е. В. Ким, Н. Н. Нетбай, Р. В. Нетбай. — М.: ВГУЮ, 2020. 181 с.

Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Осипова Ольга Яковлевна, студент

Научный руководитель: Яценко Анастасия Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства и мнения ученых, исследуются отдельные аспекты реализации прокурором своих полномочий в современном гражданском процессе.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, полномочия прокурора, правовой статус прокурора в гражданском процессе, участие прокурора в гражданском процессе.

Современный гражданский процесс регулярно подвергается законодательным реформам, которые, определенно, несут положительный смысл для развития общественных отношений. В то же время, изменения — это сложный процесс, порождающий проблемы и дискуссионные вопросы при осуществлении правоприменительной деятельности.

Институту участия прокурора в отечественном гражданском судопроизводстве отводится важная роль, поскольку государство, уделяя особое внимание гарантиям обеспечения законности прав и свобод человека и гражданина, наделяет прокуратуру соответствующими функциями. Вместе с тем, данный институт имеет некоторые неопределенности.

Несовершенство законодательства затрудняет решение вопроса об определении правового положения прокурора в гражданском судопроизводстве. Нормы Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обозначили цели деятельности рассматриваемого государственного органа — обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [3]. Однако указанные законоположения не отражают сущности роли прокурора в гражданском процессе и не позволяют однозначно определить его правовой статус.

Достижение цели гражданского судопроизводства, установленной в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [5], предопределяется безошибочным установлением процессуального статуса каждого из лиц, принимающих участие в гражданском процессе. Правовой модус, предусматривающий комплекс процессуальных прав и обязанностей, дифференцируется в зависимости от группы участников судебного процесса.

Институт лиц, участвующих в деле, выступает одним из ключевых элементов в системе судопроизводства. При этом, статья 34 ГПК РФ не устанавливает содержание указанного понятия, а только лишь перечисляет обозначенных лиц [5]. Нельзя не обратить внимание на то, что совокупность потенциальных участников данной категории разнообразна и неоднородна.

Наряду с этим, процессуальные нормы отделяют прокурора от других лиц, участвующих в деле: сторон, третьих лиц, а также лиц, обращающихся за защитой прав и свобод других лиц. Его участие в гражданском судопроизводстве носит самостоятельный и независимый характер, обусловленный наличием государственного интереса.

Данная суверенность находит свое отражение в текстах документов и судебных актов, при составлении которых используется исключительно термин «прокурор». Указанная дефиниция базируется на положениях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и применяется в нормах гражданского процессуального права.

В связи с этим, автор находит убедительной точку зрения А. А. Власова, который указывает, что «целесообразно не пытаться подменять понятие прокурора иными терминами, а обозначить его процессуальный статус в собственном смысле этого слова — прокурор» [6].

Действующее законодательство дает нам возможность вести речь о том, что статус прокурора раскрывается на практике в двух конфигурациях. Во-первых, он выступает в качестве лица, обращающегося в суд в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, определенных законом. Гражданское судопроизводство имеет отличительный признак — наличие заведомо слабой стороны. Заметим, что нормативно-правовая база хоть и не оперирует тер-

мином «слабая сторона», но признает ее защиту общепризнанным принципом права.

Согласно предписаниям законодателя, в судах общей юрисдикции с обязательным участием прокурора рассматриваются дела, отнесенные к категории социально значимых, они строго ограничены и могут быть расширены только федеральным законом.

Как верно указывает А. Ю. Францифоров, «участие прокурора в гражданском судопроизводстве обусловлено тем, что он «ex officio» (по должности, без приобретения специальных полномочий) является таким участником процесса, в обязанности которого входит защита прав, свобод и законных интересов других лиц» [11].

В возбужденных судом делах, инициированных прокурором, у последнего отсутствует материальная заинтересованность — он обладает только лишь процессуальным интересом к их исходу. Это обусловлено тем, что прокурор всегда выступает в качестве органа надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а судебная процедура применяется им как средство реализации возложенных на него надзорных функций.

Подразумевается, что прокурор как участник судопроизводства имеет нейтральный статус, так как его интерес заключается сугубо в вынесении законного решения судом, за деятельность которого надзор не осуществляется.

Обращение в суд — это итоговый показатель надзорной деятельности прокурора, который, как отмечает О. А. Гуреева «необходимо рассматривать как завершающий этап прокурорско-надзорной деятельности в целях защиты прав граждан, интересов общества и государства, а также восстановления законности» [7].

Прокурор, реализуя право на обращение в суд, одновременно выполняет возложенные на него должностные обязанности и являет действенное средство пресечения и устранения нарушений охраняемых законом прав, свобод и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства. Обращение прокурора с исками в суды общей юрисдикции — это актуальный и результативный инструмент восстановления нарушенного права.

Вместе с тем, некоторые исследователи полагают, что данная форма участия прокурора в деле лишена рациональности и не отвечает целям и задачам органов прокуратуры Российской Федерации.

Так, Л. А. Инганнаморте полагает, что «прокурор, будучи инициатором гражданского процесса в интересах конкретных лиц, подменяет собой организации, на которые возложена обязанность по оказанию бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8].

Автор настоящей научной работы категорически не согласен с радикальной позицией вышеупомянутого исследователя, предлагающего исключить данную форму, делегируя рассматриваемые обязанности субъектам, уполномоченным на оказание бесплатной юридической помощи.

Стоит заметить, категории лиц, которым в силу закона оказывается бесплатная юридическая помощь, в опреде-

ленном отношении пусть и аналогичны кругу лиц, в защиту которых вправе обратиться прокурор, но тождественными ему не являются.

Наряду с этим, в процессе реализации своего конституционного права на квалифицированную юридическую помощь [1], лицо сталкивается с проблемой оказания действительно грамотной бесплатной юридической помощи. Вследствие того, что в настоящее время отсутствует единая стандартизация качества юридических услуг, нельзя с уверенностью говорить о том, что оказываемая помощь отвечает достаточным требованиям профессионализма. Обосновывая сказанное, хочется отметить, что к оказанию такой помощи допускаются любые лица с высшим юридическим образованием. Какие-либо дополнительные требования к знаниям и умениям предъявляются только в случае представления интересов обратившихся за помощью лиц в судах, государственных и муниципальных органах и организациях [4].

К прокурорам же, кроме наличия высшего юридического образования, изначально предъявляются повышенные требования — прохождение аттестации, владение необходимыми профессиональными компетенциями и моральными качествами, а также регулярное получение дополнительного профессионального образования. Непосредственное участие высококвалифицированного специалиста позволит не только корректно мотивировать заявленные требования, но и гарантировать точное следование нормам материального и процессуального права в ходе рассмотрения и разрешения дела судом.

Во-вторых, прокурор вступает в гражданский процесс в целях дачи заключения по делу. А. В. Фадеев и Н. О. Прокудина отмечают, что «значимость заключения прокурора в процессе заключается в том, что в нем прокурор дает правовую оценку, а также указывает, на основании какого закона должно быть разрешено дело» [10].

Данная форма участия предусмотрена законодателем в целях содействия осуществлению правосудия. Однако некоторые исследователи подвергают её критике, например, по мнению А. В. Новикова и Д. Н. Слабкой она «является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда» [9].

Мы не можем согласиться с обозначенным рассуждением, поскольку вступление прокурора в процесс для дачи заключения оказывает поддержку по обеспечению полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела на фоне усиления действия принципа состязательности сторон. Более того, выводы, к которым приходит прокурор в своем заключении, несмотря на необходимость их анализа и мотивированной оценки судом, для последнего, все-таки, обязательными не являются и заранее установленной силой для него не обладают.

Отдельное внимание также стоит уделить моменту дачи прокурором заключения по делу. Гражданское процессуальное законодательство советского периода пред-

усматривало дачу заключения прокурором после прений сторон [5], позволяя ему, таким образом, расставить в деле все точки над «i».

В настоящий момент статья 189 ГПК РФ закрепляет, что председательствующий предоставляет прокурору слово для заключения по делу после исследования всех доказательств до перехода к судебным прениям. Как следует из ч.3 ст. 190 ГПК РФ, прокурор участвует в прениях только в случае, когда имело место его обращение в суд за защитой прав и законных интересов других лиц. Следовательно, участие прокурора в форме вступления в процесс для дачи заключения по делу в стадию прений не входит. На наш взгляд, это оказывает негативное влияние на пол-

ноту и всесторонность рассмотрения дела, так как прокурор лишается права аргументированного ответа на позиции сторон, которые имеют возможность выступить после него с дополнительными объяснениями.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что противоречия законодательства накладывают значительный отпечаток на полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве и на его правовое положение в целом. Но неизменным по-прежнему остается тот факт, что прокурор всегда будет играть в цивилистическом процессе независимую роль, отстаивая не одну из позиций сторон правового конфликта, а поддерживая законность и правопорядок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6725.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11.06.1964 г. (ред. от 24.07.1992) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964 г. № 24. Ст. 407.
6. Власов, А. А. Гражданский процесс / А. А. Власов. — Москва: Эксмо, 2006. — 463 с. — Текст: непосредственный.
7. Гуреева, О. А. Роль и значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве на современном этапе / О. А. Гуреева. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-na-sovremennom-etape-1> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Инганнаморте, Л. А. Роль и значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве на современном этапе / Л. А. Инганнаморте. — Текст: электронный // ЭПС «Система ГАРАНТ»: [сайт]. — URL: base.garant.ru/77205417/ (дата обращения: 01.03.2025).
9. Новиков, А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А. В. Новиков. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 03.03.2025).
10. Фадеев, А. В. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы / А. В. Фадеев, Н. О. Прокудина. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 1-2. — С. 208-210.
11. Францифоров, А. Прокурор в делах особого производства гражданского процесса / А. Францифоров. — Текст: непосредственный // Законность. — 2006. — № 6. — С. 47-48.

Оценка доверия граждан правосудию

Охмат Регина Владимировна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В рамках настоящего исследования раскрываются негативные и положительные факторы, влияющие на оценку гражданами деятельности судов Российской Федерации, так как доктрина укрепления доверия к судебной системе на этапе демократического развития содействует ответственности и единству судей, что в значительной степени определя-

ется легитимностью суда, общими ценностями граждан и поддержкой обществом судебных постановлений и стратегии.

Ключевые слова: доверие, судебная система, судьи.

В настоящее время функции суда превышают простое разрешение споров. Судебная система играет значительную роль в укреплении доверия к закону и власти, способствуя стабильности и гармонии в обществе. Однако это возможно лишь при условии, что граждане разделяют точку зрения суда и принимают его аргументацию. Полагаясь на судью, общество рассчитывает на объективное и законное решение. Когда ожидания людей оправдываются, в обществе появляются основания для увеличения уровня доверия к представителям судебной системы, чем и обусловлено пристальное внимание исследователей о сопричастности права и доверия, которые выражаются в сложности и многомерности системы.

Следовательно, для того чтобы обеспечить один из ключевых принципов судебной систем — доверие, судебское сообщество должно применять новый уровень требований и гарантий при реализации своих полномочий, объединенных общей целью — совершенствование правовой защиты прав и свобод граждан.

В научной литературе понятие «институт уважения» к суду по своей правовой природе выражается в многоаспектности, включающий несколько критериев. Первый критерий находит свое отражение в Кодексе судейской этики [5, с. 4] — уважительные отношения органов судебной власти, в списке которых исключаются уважительные отношения между такими органами как руководителями судов, судьями и работниками аппарата, которые аналогичным образом способствуют росту доверия среди общества. Уважение между судом и участниками процесса определяется вторым критерием [3, с. 3]. Согласно статье 158 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации субъекты судебного процесса должны обращаться к судье «Уважаемый суд!» [1]. В свою же очередь судьи с принятия присяги обязаны в любой жизненной ситуации неукоснительно соблюдать все требования, регламентированные в законе России № 3132–1 от 26.06.1992 года «О статусе судей» [2].

Одновременно, анализируя обзор деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за 2023 год, были выявлены факты привлечения 242 судей за совершение дисциплинарных проступков, где из них 227 судей общей юрисдикции и 15 судей арбитражных судов. За отчетный период 2023 года в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило 11457 обращений в отношении судейского сообщества [6]. С учетом полномочий государственных органов некоторые жалобы были переданы в квалификационные коллегии судей, председателям судов.

Число обращений, поступивших в квалификационную коллегию судей, на региональном уровне значительно

выше на 57320 заявлений граждан. Большинство жалоб были мотивированы в отношении судей и руководителей судов общей юрисдикции, число которых составляет 66235. Претензионный характер большинства заявлений являлись сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка — 61,7 %, причинами которых указывались: грубое или систематическое нарушение процессуальных правовых норм — 83 %; затягивание рассмотрения судебных дел — 11,4 %; не соблюдение правил этики судей — 9,5 %; признаки коррупционных правонарушений — 1,9 %. Самым наименьшим процентом зафиксированы сведения о наличии в действиях судьи признаков преступления жалобы — 0,6 %, из них в судах общей юрисдикции — 0,7 % [6].

В связи с приведенным выше примером, можно констатировать локальность оценки деятельности отечественных судов, непосредственно связанные с ограниченным кругом лиц.

При публичном обсуждении судебного акта самостоятельные и независимые ветви государственной власти такие, как законодательной и исполнительной, влияют на общественные массы, формируя определенные основы легитимности. Следовательно, представители судебной власти во взаимодействии с сотрудниками средств массовой информации необходимо обеспечить достоверное предоставление информации с комментариями, которые не будут искажать судебные реалии [5, с. 2].

Основополагающее значение для обеспечения автономии судебной системы заключается в повышении доверия общества к ней. Без реально независимой и авторитетной судебной власти невозможно обеспечить демократический прогресс государства, установить современное правовое государство, формирование активного гражданского общества, где граждане смогут проживать в социально-правовом единстве с друг другом и с государством.

Резюмируя предшествующую статистику, можно сказать, что опубликованные общественные опросы показывают высокий результат негативных оценок работы судебной системы России: использование судейского статуса для решения личных проблем, вынесение незаконных судебных актов, прогулы и другие правонарушения, определяющиеся как негативные факторы. Несомненно, существуют различные факторы, способствующие улучшению взаимоотношений между судебной властью и гражданским обществом. Среди них можно выделить обеспечение судей достойной заработной платой, оснащение судов передовой офисной техникой и автоматизированными системами. Такие меры безусловно повысят престижность судейской профессии, сделают её более привлекательной и создадут благоприятные условия для обеспечения правосудия.

Из всего сказанного следует, что влияние разнообразных факторов на количественные характеристики судебной статистики свидетельствует о том, что эти показатели не отражают реальные результаты деятельности судей и судов, поскольку они зависят от множества переменных, не связанных с судьями [4, с. 95]. Использование этих показателей в качестве единственного и точного по-

казателя работы судей может вводить в заблуждение, способствовать произвольному отбору и заслонять отсутствием контроля над развитием судебной системы. Показатели судебной статистики могут быть использованы для оценки судебной деятельности лишь как приближенные данные методом исключений, т. е. для выявления значительных отклонений.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 06.04.2024, с изм. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант-Плюс.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант-Плюс.
3. Абдулин Р. С. Проблемы формирования доверия к суду // Российский судья. 2020. № 11. С.1–6. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант-Плюс.
4. Васильев Д. С. Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности // Право и политика. 2021. № 3. С. 79–100. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php.
5. Момотов В. В. Судебная власть российской федерации в контексте международно-правовых стандартов независимости, эффективности и ответственности суда // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2021. № 10. С. 4–7. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант-Плюс.
6. Обзор результатов деятельности за 2023 год. URL: <http://vkks.ru/publication/101293/>.

Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера

Паршинцева Дарья Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мещеряков Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Воронеж)

В статье проводится анализ научных взглядов на один из основных структурных элементов методики расследования отдельных видов преступлений — криминалистическую характеристику преступления. Знание типовой криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера поможет следователю своевременно сориентироваться в направлении расследования, выдвинуть версии о личности преступника, а также выбрать комплекс необходимых первоначальных следственных действий, чтоб тем самым повысить эффективность расследования.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, насильственные действия сексуального характера, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, личность преступника, личность потерпевшего.

Определение насильственных действий сексуального характера является важным аспектом для выработки методики раскрытия и расследования данного вида преступления.

Непосредственным предметом насильственных действий сексуального характера представляет собой половую неприкосновенность и половую свободу человека. Жертвой в данном виде преступления может выступать как мужчина, так и женщина.

При этом пострадавшим от данного посягательства причиняется физический, психический и моральный вред, который наносится через использование сексуальных действий, насилия или принуждения.

Необходимость в определении основных признаков насильственных действий сексуального, позволяет разграничить данную категорию преступлений от других видовых объектов, указанных в гл. 18 УК РФ:

1. Незаконное действие: Насильственные действия сексуального характера являются незаконными и противоправными актами, нарушающими права и свободы другого человека. Они осуществляются без согласия и воли пострадавшего, что делает их незаконными и недопустимыми в обществе.

2. Применение физического и психического насилия: Эти действия основаны на применении физического и психического насилия в отношении пострадавшего. Фи-

зическое насилие может включать насильственные акты, которые выражаются в избиении, ударами кулаками или предметами, волочениями, удушении, связывание. Психологическое насилие может включать запугивание, угрозы или принуждение к сексуальным актам.

3. Отсутствие добровольности: Насильственные действия сексуального характера характеризуются тем, что они осуществляются без добровольного согласия пострадавшего. Они происходят против его воли и желания, и пострадавший становится объектом принуждения и насилия.

4. Сексуальный характер: Насильственные действия сексуального характера являются формой преступлений, связанных с сексуальностью и сексуальными отношениями. Они могут включать в себя интимное контактное насилие, насильственный сексуальный акт или любые другие действия, которые нарушают интимную сферу и приводят к физическому или эмоциональному вреду пострадавшему [1].

Определение насильственных действий сексуального характера является важным шагом в борьбе с такими преступлениями и предотвращении их возникновения. Оно позволяет различать между сексуальными отношениями, основанными на согласии и взаимном уважении, и актами насилия и принуждения. Правильное определение этих действий важно для улучшения криминогенной обстановки в государстве, а также обеспечить справедливость и защиту прав пострадавших.

На предварительном этапе проводится процессуальная проверка сообщения об обстоятельствах произошедшего.

В случае подтверждения факта о наличии признаков состава преступления возбуждается уголовное дело. После чего следователем вырабатываются основные следственные версии по делам об насильственных действий сексуального характера. Основными общими версиями на этапе расследования являются:

1. Противоправное деяние имело место при обстоятельствах, указанных заявителем.
2. Деяние не было, имело место быть добровольное согласие, которое заявитель выдает за преступление, ввиду заблуждения.
3. Деяния не было, заявитель сознательно оговаривает кого-либо.

Поэтому чтобы установить обстоятельства одной из следственной версии, необходимо совершить следующие следственные действия:

1. Идентификация потерпевшего и подозреваемого. Подозреваемым, как показывает практика, оказываться лицом, с которым жертва была более или менее знакома. Однако в ряд случаев насильником выступает неизвестное лицо с ярко выраженными хулиганскими наклонностями. А жертвой также часто становится не-серьезное лицо, которое не обдуманно соглашается на случайные знакомства. Однако другой категорией пострадавших выступают люди еще неопытные или в силу своего возраста не осознавать опасность, обычно это ма-

лолетние дети. Определение пострадавшего и подозреваемого позволяет следователю собрать характеризующей материал на последнего, который ляжет в основу доказательственной базы.

2. Описание места происшествия.

Обычно местом происшествия выступает жилое помещение (квартира или дом), однако им может быть сарай, склад и другие нежилые строения. Однако в ряда случаев насильственные действия сексуального характера совершаются на открытой местности (лес, лесополоса, парк и т. д.), что усложняет работу следователя по сбору генетических следов, для доказательственной базы.

3. Определение характера и мотивов преступления.

Насильственные действия сексуального характера должна включать анализ мотивов и характера преступления. Психологический профиль и возможные мотивы должны быть выявлены для верного и полного понимания ситуации.

4. Физические доказательства.

Физических доказательств необходимы для подтверждения следственной версии. К доказательствам относят следы на теле потерпевшего или подозреваемого, материалы, найденные на месте преступления, и другие физические улики. Эти доказательства могут быть использованы для идентификации подозреваемого или подтверждения факта насильственных действий.

5. Медицинская экспертиза.

Насильственные действия сексуального характера должна включать медицинскую экспертизу. Это важно для оценки физических повреждений и следов, обнаруженных на теле потерпевшего или подозреваемого, и для установления связи между этими повреждениями и насильственными действиями.

Все эти элементы, вместе взятые, играют важную роль в подтверждении следственной версии в отношении преступлений об насильственных действий сексуального характера [2]. Комбинированный анализ собранных данных позволяет сформировать цельную картину событий, что способствует успешному расследованию и справедливому наказанию виновных лиц, и тем самым обеспечит быстрое раскрываемость. А в свете недавних событий, связанных с насильственными действиями сексуального характера, необходимо активизировать усилия по предупреждению и борьбе с такими преступлениями, а также разработать стратегии и меры для защиты потенциальных жертв.

Одним из основных моментов в обеспечении безопасности является информирование и образование общественности о проблеме насильственных действий сексуального характера. Проведение информационных кампаний, тренингов и семинаров помогает повысить осведомленность и знания о данном типе преступлений, а также о методах профилактики и защиты. Важно освещать эту тему в СМИ и делать акцент на важности реагирования на подозрительные ситуации и недопущении насильственных действий [3].

Для профилактики насильственных действий необходимо организовать систему поддержки и помощи потенциальным жертвам. Работа в данном направлении должна включать в себя создание государственных и общественных организаций, которые могут предоставлять услуги консультирования, психологической помощи, правовой поддержки и защиты жертв. Для этого необходимо разрабатывать специализированные программы и проекты, направленные на ликвидацию последствий и предупреждение насильственных действий. Важным аспектом профилактики является обучение молодежи и детей основам безопасности и самозащиты. Организация специальных уроков, тренировок и программ, посвященных самозащите и знаниям о насильственных действиях, поможет юным гражданам обрести веру в собственные силы и научиться реагировать на угрозы в своей жизни.

Для эффективной профилактики необходимо также развивать сотрудничество между правоохранительными органами и общественностью. Подобные сотрудниче-

ства позволяют улучшить мониторинг и контроль в области предотвращения преступлений, а также помогают обнаруживать и реагировать на подозрительные ситуации и жалобы о насильственных действиях. Большое значение имеет разработка и принятие строгих законов и нормативов, которые обеспечивают адекватное наказание для лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера. Включение в законодательство криминалистической характеристики таких действий и соответствующих методов исследования позволяет эффективно следить за их распространением и задерживать преступников.

В заключение, защитные меры и профилактика насильственных действий сексуального характера являются неотъемлемой частью общественной безопасности. Организация информационных кампаний, создание системы поддержки, обучение молодежи и сотрудничество с правоохранительными органами — все эти меры совместно способствуют предотвращению и борьбе с насильственными действиями сексуального характера.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2021. — № 4. — С. 121–126.
3. Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. — СПб.: Питер, 2023. — 539 с.
4. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. — М.: Норма, 2021. — 633 с.
5. Сафронов В. Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность. — М.: Норма, 2023. — 428 с.
6. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. — М.: Проспект, 2019. — 493 с.

Адвокатская монополия на оказание юридической помощи. Консолидация юридической профессии

Петрова Екатерина Кирилловна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

*В статье автор отражает проблемы введения адвокатской монополии на оказание юридической помощи.
Ключевые слова: адвокат, доверитель, адвокатская монополия.*

Для решения многих вопросов, возникших из юридических фактов, человеку, не обладающему юридическим образованием или недостаточно осведомленному о той или иной отрасли права, требуется юридическая помощь. В настоящее время в Российской Федерации реализуется право граждан на оказание как бесплатной квалифицированной юридической помощи, так и помощи на возмездной основе.

Впервые о так называемой адвокатской монополии стало известно после опубликования проекта изменений в государственную программу «Юстиция», подготовленного Министерством юстиции Российской Федерации.

В данном проекте во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], определены стратегические приоритеты в сфере юстиции, в том числе и адвокатуры. Сам термин «адвокатская монополия» не использовался Минюстом для отражения целей реформы, в акте лишь указывалось на необходи-

мость консолидации юридической профессии, условия для которой будет создавать непосредственно адвокатура.

Важно, что изменения коснутся лишь тех частнопрактикующих юристов, которые представляют интересы своих доверителей в суде. В связи с размещением текста проекта и вынесения его на общественное обсуждение, появились как сторонники реформы, так и лица, не поддерживающие позицию Минюста.

Прежде всего стоит отметить, что консолидация юридической профессии на базе адвокатуры для судебных представителей повысит качество оказания юридической помощи населению, поскольку для получения статуса адвоката необходимо соответствовать требованиям, закрепленным в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее № 63-ФЗ) [3]. Также согласно ч. 3 ст. 9 № 63-ФЗ решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена. Таким образом, для лица, представляющего интересы доверителя в суде, будут предъявляться более строгие требования для обеспечения права граждан на доступ к правосудию, а также на квалифицированную юридическую помощь. В связи с чем возникают опасения, связанные с повышением стоимости оказания юридических услуг, ввиду объективного снижения количества лиц, оказывающих представительство в судах и имеющих статус адвоката. Представляется, что для решения данной проблемы необходимо ввести тарифы, соответствующие каждому виду и объему оказываемых услуг.

Стоит отметить, что кандидаты, соответствующие требованиям, закрепленным в законе, и успешно сдавшие квалификационный экзамен, должны внести вступительный взнос в адвокатскую палату, который не всегда соответствует финансовому положению будущего адвоката. По некоторым данным [4], суммы таких взносов варьируются от 50 тыс. до 200 тыс. рублей, в некоторых же регионах размер обязательных отчислений доходит до 500 тыс. рублей. Помимо вступительного взноса, адвокаты

ежемесячно производят отчисления на нужды адвокатской палаты, например, для членов адвокатской палаты г. Москвы [5] размер таких отчислений варьируется от 77 тыс. до 220 тыс. рублей. Таким образом, введение «адвокатской монополии» для многих частнопрактикующих юристов приведет к большим финансовым затратам, что представляется негативным аспектом реформирования.

Одним из немногих положительных последствий консолидации юридической профессии является распространение на всех судебных представителей принципа адвокатской тайны. Так, согласно ст. 9 № 63-ФЗ адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Таким образом, в связи с существующими уголовно-процессуальными нормами обеспечивается неприкосновенность адвоката, а также конфиденциальность частной жизни доверителя, что наиболее соответствует интересам последнего при оказании юридической помощи.

Помимо изложенных выше преимуществ и недостатков введения «адвокатской монополии» существуют и иные аспекты, обсуждаемые юристами. Представляется, что подобное реформирование сферы юстиции негативно скажется как на спросе, так и на предложении оказания юридических услуг, ввиду больших финансовых затрат со стороны доверителей и кандидатов, претендующих на получение статуса адвоката. Повышение качества предоставляемых юридических услуг должно осуществляться в рамках образовательных, подготовительных программ и не зависеть от приобретенного юристом статуса, а все процессуальные действия в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, должны соответствовать принципу законности и обоснованности, во избежание нарушения прав граждан.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 01.03.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.03.2025).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Версия проф. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 07.03.2025).
4. Больше расходов и своя тайна: что дает статус адвоката // Право.ру. — URL: <https://pravo.ru/story/231137/> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в ФПА РФ) в 2024 г. // Адвокатская палата г. Москвы. — URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/fin/obyazatelnye-otchisleniya-na-nuzhdy-apm-razmer-rekvizity/10486/> (дата обращения: 07.03.2025).

Банкротство физических лиц в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и современной судебной-арбитражной практики

Печеревина Евгения Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье автор рассматривает понятие и правовую сущность банкротства физических лиц в Российской Федерации. Автором проведен глубокий правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, дана общая характеристика действующих субъектов. В рамках данной статьи также освещены трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения. Помимо этого, в рамках данной статьи автором проанализирована судебная-арбитражная практика в области банкротства физических лиц в Российской Федерации. Поскольку в Российской Федерации институт банкротства физических лиц достаточно молод, в ходе рассмотрения дел о банкротстве возникает ряд проблем, препятствующих более полному удовлетворению требований кредиторов. В связи с этим, по итогам проведенного правового анализа, автором статьи выявлены проблемы и пробелы, существующие на сегодняшний день в судебной-арбитражной практике Российской Федерации, в области банкротства физических лиц, предложены возможные пути совершенствования российской законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: Арбитражный суд, банкрот, банкротство, банкротство физических лиц, должник, конкурсная масса, мировое соглашение, недобросовестность должника, реализация имущества должника, реструктуризация долга должника, опись имущества, правовой статус должника, судебная практика, фиктивное и преднамеренное банкротство, финансовый управляющий.

Тема банкротства физических лиц, весьма актуальна в условиях современной действительности, так как правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц заключается в том, что это относительно новый, малоизученный институт российского права, с небольшим объемом сформировавшийся практики. По этой причине, необходимо тщательное исследование института несостоятельности (банкротства) граждан с выявлением всех «промахов», которые впоследствии могут стать барьером на пути к возможному банкротству гражданина. Существенно возросло количество банкротов начиная с начала 2020 года при заболевании людей COVID-19, закрытии предприятий на карантин, закрытии магазинов, ресторанов, салонов красоты и многих других сфер экономики. Многие предприниматели и обычные люди разорились за этот период. Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц.

В современной юриспруденции под банкротством физических лиц понимается судебная процедура, в ходе которой гражданин признается неспособным нести ответственность по своим обязательствам, а именно производить денежные выплаты своим кредиторам. Существует два основных критерия, при наличии которых гражданина можно признать банкротом. Это наличие общей суммы задолженности перед всеми кредиторами и в размере более 500 000 рублей, а также срока просрочки платежа более 3 месяцев. Если оба эти критерия наступают для физического лица, то на его стороне возникает обязанность по обращению в суд с соответствующим заявлением. Эти два критерия могут быть снижены в том случае, если гражданин обращается в суд, основываясь на своем

праве признать себя банкротом, а не обязанности. В этом случае для гражданина достаточно набрать сумму задолженности в размере 100 000 рублей, а срок неисполнения обязательств может составлять только 1 месяц. При этом, обратиться в суд в первом случае может не только гражданин, но и его кредиторы или уполномоченное лицо, а во втором право на обращение с таким заявлением есть только у гражданина.

Одной из ключевых и системных проблем судебной-арбитражной практики в области банкротства физических лиц в России является явно заниженный размер вознаграждения финансовых управляющих. Так, в соответствии с п.3 ст.20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» размер фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего — двадцать пять тысяч рублей одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Поскольку в большинстве случаев речь идет о так называемом «потребительском» банкротстве, то заявления о банкротстве подаются в основном самими должниками с отсутствием ликвидного имущества, то рассчитывать на процентную часть вознаграждения финансовому управляющему не стоит.

Расходы арбитражного управляющего на обеспечение своей деятельности составляют на сегодняшний день не менее чем 200 тысяч рублей в год. В эту сумму входит обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего, обязательные взносы в пенсионный фонд и фонд социального страхования, членские взносы в фонды саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. При этом в связи с несформировавшейся (либо противоречивой) судебной практикой действия либо бездействия финансового управляющего

ющего могут быть признаны незаконными, что повлечет за собой увеличение стоимости обязательной страховки и/или взыскание убытков с арбитражного управляющего. Поскольку деятельность арбитражного управляющего является предпринимательской, а не благотворительной, то значительные предпринимательские риски в данном случае не компенсируются предусмотренным законом вознаграждением.

Другой распространенный вид нарушения, допускаемый должниками — предоставление суду, финансовому управляющему, кредиторам, заведомо ложных документов. В ходе рассмотрения дела № А51–15679/20175, должником были предоставлены финансовому управляющему справки по форме 2-НДФЛ, подтверждающие наличие сравнительно небольшого дохода. Управляющий, в свою очередь, не предпринял должных мер по проведению анализа имеющихся в материалах дела документов. При сличении, по инициативе кредитора, справок, предоставленных пенсионным фондом и справок по форме 2-НДФЛ, предоставленных должником, было выявлено существенное занижение должником собственного дохода, что позволило последнему избежать стадии реструктуризации, начав собственное банкротство сразу с процедуры реализации имущества. Суд первой инстанции встал на сторону должника, не найдя в поведении несостоятельного гражданина признаков недобросовестности, однако суды апелляционной и кассационной инстанций приняли доводы кредитора, отметив так же факт отказа должника от заключения мирового соглашения и увольнения с места работы по собственному желанию после выявления финансовым управляющим и кредиторами достаточности суммы заработной платы для исполнения обязательств.

Также одной из немаловажных проблем является отказ арбитражных судов предоставлять доступ финансовым управляющим в жилые помещения должников, уклоняющихся от передачи имущества. Так, Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении дела № А51–13453/20196 в определении указал, что меры в виде предоставления финансовому управляющему доступа в жилое помещение по месту жительства должника, а также изъятие у должника имущества, составляющего конкурсную массу, нарушает баланс интересов участвующих в деле лиц.

С подобным выводом нельзя согласиться, поскольку в соответствии с п.1 ст.213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ все имущество должника (за исключением имущества, на которое распространяется исполнительный иммунитет) в процедуре реализации имущества составляет конкурсную массу. В условиях, когда инициатором банкротства выступает не должник, а его кредитор, сам должник не заинтересован в выполнении требований Закона о банкротстве и зачастую ведет себя недобросовестно, т. е. скрывает имущество, утаивает необходимую информацию от финансового управляющего. Судебная практика в данном случае неоднозначна. Так, в рамках дела о банкротстве Попова О. В. в ходатайстве финансового управляющего об ограничении выезда должника за

границу было отказано. Суд мотивировал данный отказ отсутствием недобросовестных действий должника, хотя финансовый управляющий указывал на сокрытие должником имущества и уклонение от передачи данного имущества финансовому управляющему.

Важная тенденция наметилась в части анализа судами рациональности и добросовестности поведения должников в ходе банкротства, а также непосредственно перед ним. С учетом действующей судебной практики видится необходимость в дальнейшем ужесточении судебного контроля за добросовестностью поведения должников при вынесении судебных актов.

Решение проблем в области банкротства физических лиц должно быть реализовано с учетом интересов и прав всех участников рассматриваемых правоотношений. Основной целью при этом должно быть достижение гармонии в данных взаимоотношениях, которая бы позволила минимизировать негативные факторы, влияющие на сферу банкротства физических лиц. Также важной проблемой в данной сфере можно выделить сложности и трудности в процессе оформления пакетов документов, необходимых для подачи в суд.

Еще одна проблема — это наличие избыточного количества доказательств, необходимых для подачи заявления на банкротство. Опять же обращаясь к практике и мнениям должников, выясняется, что многие кредиторы не желают предоставлять справки о задолженности, а также другие документы, входящие в обязательный перечень документов для подачи заявления на банкротство, из-за чего должник не может подать иск. Нежелание арбитражных управляющих участвовать в деле о банкротстве ввиду малой оплаты их труда и частого отсутствия какого-либо ликвидного для реализации имущества. Институт банкротства физических лиц можно отнести к новшествам российского конкурсного права. Арбитражные управляющие с юридическим опытом не торопятся братья массово за подобные дела по обоснованным причинам, одной из которых является отсутствие устоявшейся арбитражной практики по подобным делам.

Освобождение должников в любом случае ущемляет права кредиторов, лишая последних возможности удовлетворить свои законные требования, а значит законодателем должна быть закреплена недопустимость необоснованного отказа должника от трудовой деятельности в период банкротства, обеспечена абсолютная прозрачность любых его финансовых транзакций.

Таким образом, из изложенного следует, что институт банкротства физических лиц — развивающаяся отрасль права, которая требует дальнейшей доработки и совершенствования норм российского законодательства. Внедрение процедуры банкротства физического лица служит решением многих актуальных на сегодняшний день вопросов, которые возникают ввиду несостоятельности граждан. Однако статистика показывает, что всего меньше 10 % граждан подают иски на получение статуса банкрота. С одной стороны, такой низкий процент обусловлен жест-

кими последствиями этой процедуры. С другой же стороны существует целый ряд проблем, наличие которых затрудняет получение статуса банкрота лицами, заинтересованными в этой процедуре.

Решение вышеописанных проблем возможно посредством изменения и доработки действующей законодательной базы, регламентирующей процедуру банкротства физических лиц.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024). — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Абдуллаев, К. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2 (408).
3. Кошман, П. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 3 (66).
4. Портнова, Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207).
5. Тяпугина, А. Банкротство физических лиц: основные проблемы // Синергия Наук. 2022. № 69.
6. Щербань, Д. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Синергия Наук. 2022. № 70.
7. Дело № А51-15679/2017 — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
8. Дело № А51-13453/2019 — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

Особенности маркировки рекламы в сети Интернет

Погосян Марина Миграновна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье автор исследует особенности маркировки интернет-рекламы.

Ключевые слова: интернет-реклама, маркировка, пометка.

В настоящее время реклама является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Она окружает нас повсюду: на улице, в интернете, на телевидении и даже в общественном транспорте.

С развитием информационных технологий наибольшую популярность среди всех видов рекламы набирает реклама в интернете. Рост количества рекламы в интернете по сравнению с другими видами рекламы связан с целым рядом преимуществ.

В первую очередь стоит отметить рост количества интернет пользователей вследствие того, что интернет стал основным источником информации и общения для миллионов людей по всему миру.

Также можно выделить такое преимущество интернет рекламы, как возможность использования различных форматов от текстовых объявлений до видеороликов.

В том числе не стоит забывать, что основным источником дохода субъектов бизнеса в интернете является именно рекламная деятельность.

Все вышеперечисленное и не только делает рекламу в интернете распространённой и превращает ее в мощный инструмент для бизнеса в современном мире.

С 1 сентября 2022 года в РФ вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»».

Согласно данному акту, все рекламные материалы подлежат обязательной маркировке и должны иметь соответствующую пометку, а вся отчётность должна передаваться в Единый реестр интернет-рекламы через операторов рекламных данных. [2]

Определимся с тем, что такое маркировка и пометка.

Маркировка — это набор данных, который состоит из специального идентификатора, пометки «Реклама» и информации о рекламодателе. В свою очередь идентификатор — код из букв и цифр, который оператор рекламных данных присваивает каждой рекламе для отслеживания.

Пометка «Реклама» — это запись, добавляемая к основному тексту на рекламе. Она сообщает базовую информацию о рекламодателе. Пометку ставит рекламодатель или его посредник — агентство или рекламодатель, в зависимости от правил площадки.

Контроль за размещением интернет рекламы осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Данный орган создает систему учета, данные в которой будут храниться в течение 5 лет. Доступ к этому реестру получают все участники рынка рекламы, а также Федеральные антимонопольная и налоговая службы.

Отметим, что правила маркировки распространяются не на все виды интернет рекламы.

Изменения коснулись контекстной (в поисковых системах), таргетированной (в социальных сетях) и всех видов медийной рекламы.

Исключения составляют рассылки на электронную почту и push-уведомления, касающиеся собственных товаров рекламодателя. В данном случае маркировка не требуется. Также не нужно маркировать рекламу, которая размещается за рубежом и не направлена на потребителя из России. Изменения не затронут операторов социальной рекламы.

Согласно части 15 статьи 14.3 Кодекса об административных правонарушениях, предусмотрен штраф за нарушение требований о маркировке рекламы в сети интернет.

Неисполнение рекламодателем, рекламодателем, оператором рекламной системы обязанности по предоставлению информации или обязанности по обеспечению предоставления информации о распространенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет рекламе в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, в соответствии с законодательством о рекламе, либо нарушение установленных сроков исполнения таких обязанностей, либо предоставление в указанный орган при исполнении таких обязанностей неполной, недостоверной, неактуальной информации влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей. [1]

В связи с этим участники рынка рекламы необходимо строго соблюдать требования законодательства.

Данные поправки в Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе», вызвали неоднозначную реакцию в обществе.

Однако введение указанных изменений имеет ряд преимуществ и позволяет достичь следующего:

1. Прозрачность рынка рекламы
2. Наличие всей необходимой информации в одном месте, что облегчает работу для государственных органов и служб
3. Более быстрое и гибкое реагирование и решение поступающих жалоб

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2025) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.01.2025.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» от 02.07.2021 N 347-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу 14.07.2022) // «Российская газета», N 152–153, 09.07.2021; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
3. Дело № А76–18744/2024: решение Арбитражного суда Челябинской области от 09 августа 2024 года. Картоотека арбитражных дел.

4. Уменьшение количества случаев мошенничества и нарушений законодательства.

Приведем пример из судебной практики Арбитражного суда Челябинской области.

В социальной сети «ВКонтакте» в одном из сообществ было размещено рекламное объявление «Экспресс Займы — мы рядом, чтобы делать жизнь лучше. Экспресс Займы предоставляет займы на самых выгодных условиях!! для новых клиентов!! доступны 3 новых продукта, доступных последовательно», при этом в указанном объявлении представлена ссылка на сообщество организации ВКонтакте, при переходе на которую осуществляется переход на официальный интернет-сайт ООО МКК «Быстрый город».

Согласно информации, полученной из Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области, указанный рекламный пост является рекламой, соответственно к нему предъявляются требования, предусмотренные ст. 18.1 Закона о рекламе.

Данная реклама была размещена региональным менеджером ООО МКК «Быстрый город», которой полагал, что поскольку социальная сеть «ВКонтакте» является оператором рекламных данных, то, как оператор рекламных данных самостоятельно осуществляет передачу данных в Единый реестр интернет-рекламы с присвоением идентификатора рекламы.

Управлением была осуществлена проверка наличия/отсутствия рекламного креатива, в информационной системе «Единый реестр интернет-рекламы». Установлено, что какая-либо информация о данном рекламном креативе в ЕРИР отсутствует.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств Постановлением административного органа общество было привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 16 статьи 14.3 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей. [2]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире реклама занимает важное место в жизни общества. Введение новых норм в законодательство о рекламе является важным шагом к улучшению ситуации на рынке интернет-рекламы. Участникам рынка необходимо внимательно следить за изменениями и адаптироваться к новым требованиям, чтобы избежать штрафов и сохранить доверие потребителей. Эти меры помогут создать более безопасное и прозрачное пространство для всех участников рекламной деятельности.

Гражданско-правовая охрана товарных знаков на маркетплейсах

Родькина Ксения Денисовна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируются особенности правового регулирования использования и защиты товарных знаков на маркетплейсах как одной из форм цифровой экономики. Рассматриваются специфические риски, связанные с нарушением исключительных прав правообладателей, включая продажу контрафактной продукции и неправомерное использование чужих товарных знаков. Особое внимание уделено законодательным основам, судебной практике и модели регулирования отношений между владельцами маркетплейсов, продавцами и покупателями. Проведен сопоставительный анализ договоров, заключаемых маркетплейсами с продавцами, включая Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет и другие. Автором предложены практические рекомендации по защите товарных знаков и минимизации рисков на электронных торговых площадках.

Ключевые слова: товарный знак, маркетплейс, исключительные права, правообладатель, контрафакт, информационный посредник.

Введение

Современные условия развития электронных торговых площадок, известные как маркетплейсы, обусловили значительное увеличение темпов цифровой коммерции. В этом контексте возникает острый вопрос правовой охраны товарных знаков, которые используют продавцы для индивидуализации своих товаров на подобных платформах. Маркетплейсы (Wildberries, Ozon, Lamoda, Яндекс.Маркет и др.), выступая медиаторами между производителями и потребителями, сталкиваются с проблемой незаконного использования чужих товарных знаков, что приводит к формированию множества правовых споров. Согласно пункту 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), товарный знак служит для индивидуализации товаров, позволяя отграничивать продукцию одного производителя от другого и предоставляя потребителям гарантии качества. Однако развитие цифровой среды создает новые вызовы для защиты интеллектуальной собственности. В частности, на маркетплейсах наблюдается массовое использование товаров под чужими товарными знаками без согласия правообладателей, что нарушает исключительные права на товарный знак и наносит значительный ущерб производителям и потребителям. Цель настоящей статьи — анализ гражданско-правового механизма охраны товарных знаков на маркетплейсах в Российской Федерации, определение ответственности сторон в случае нарушений, а также разработка рекомендаций по предотвращению рисков и защите прав правообладателей.

1. Правовая природа маркетплейсов и товарных знаков

Маркетплейс представляет собой платформу электронной коммерции, которая предоставляет продавцам возможность размещать товары на своей виртуальной витрине. В отличие от традиционных интернет-магазинов,

маркетплейсы не создают продукции, а лишь способствуют ее реализации. Продавцами могут быть как отдельные индивидуальные предприниматели, так и крупные компании, размещающие собственный ассортимент. Использование товарных знаков на маркетплейсах играет ключевую роль в идентификации товаров. Однако отсутствие централизованного механизма проверки законности использования товарного знака приводит к созданию благоприятных условий для продажи контрафактной продукции. Например, как отмечает Щербачева, продавцы нередко используют сходные до степени смешения обозначения, вводящие потребителей в заблуждение. ГК РФ регламентирует охрану товарных знаков на основе принципа исключительности, что означает запрет на использование зарегистрированного знака любыми третьими лицами без согласия правообладателя. Тем не менее практика показывает, что многие маркетплейсы, занимая позицию информационных посредников, уклоняются от ответственности за нарушения прав на товарные знаки, аргументируя свою деятельность отсутствием контроля над продаваемым ассортиментом.

2. Ответственность маркетплейса и продавцов за нарушения исключительных прав

На практике юридическая природа ответственности маркетплейсов зависит от характера договорных отношений с продавцами. Можно выделить две основные модели:

1. *Маркетплейс как самостоятельный продавец.* В этой модели маркетплейс заключает договор с продавцом, в соответствии с которым товары размещаются на платформе и реализуются от имени самой электронной торговой площадки. Примером такой модели является Wildberries, где маркетплейс берет на себя функции реализации, применяя скидки к цене товара и удерживая вознаграждение за свои услуги. В подобных случаях маркетплейс несет полную ответственность за продажу кон-

трафактной продукции, поскольку действует как продавец.

2. *Маркетплейс как информационный посредник.* Второй распространенной моделью является роль маркетплейса как платформы для размещения информации о товарах без их фактической продажи. Примером является Яндекс.Маркет, чья функция сводится к предоставлению инструментов для заключения сделок между покупателями и продавцами. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, информационный посредник освобождается от ответственности за нарушение прав, если докажет, что не знал и не должен был знать о незаконных действиях продавца.

Судебная практика подтверждает, что в случае, если маркетплейс лишь предоставляет технические инструменты для размещения информации и не является инициатором передачи товаров с использованием чужих товарных знаков, его ответственность наступает только при доказанной вине. Например, в одном из дел Девятый арбитражный апелляционный суд установил, что площадка несет ответственность, если умышленно изменила или допустила некорректную передачу информации о товарном знаке (п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ).

3. Судебная практика и методы защиты прав правообладателей

Пример успешной защиты прав правообладателя на маркетплейсах можно найти в деле, где правообладатель товарного знака добился удаления контрафактной продукции и блокировки магазина-нарушителя на платформе Ozon. Такая стратегия нередко приводит к досудебному урегулированию споров. Однако, как показывает практика, обязательства по защите своих прав ложатся именно на правообладателя, который должен самостоятельно выявлять нарушения, направлять претензии и обращаться в суд. Согласно п. 2 ст. 1515 ГК РФ, правообладатель вправе требовать компенсацию за незаконное использование товарного знака в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей либо в размере двукратной стоимости проданных товаров. Эта мера является важным элементом защиты, но недостаточна для полного устранения проблемы, так как досудебное урегулирование далеко не всегда приводит к эффективным результатам. Для минимизации риска нарушения

прав правообладатели рекомендуют проводить обязательную предварительную проверку состояния регистрационной базы Роспатента, а также подавать заявки на регистрацию товарных знаков для использования их охранной маркировки.

4. Рекомендации по правовой охране товарных знаков на маркетплейсах

Для минимизации правонарушений и создания справедливой системы защиты товарных знаков автор предлагает следующие меры:

- Маркетплейсы должны запрашивать у продавцов подтверждающие документы на товарные знаки (свидетельства Роспатента, лицензии, договоры коммерческой концессии).
- Оптимальным решением может стать автоматизированная проверка товарных знаков, зарегистрированных в Роспатенте, для предотвращения их нарушения.
- Продавцы обязаны соответствовать жестким требованиям маркетплейсов, иначе следует предусматривать отказ в доступе к платформе.
- Для правообладателей необходимо усилить возможности обращения за защитой в Федеральную антимонопольную службу и органы полиции в случаях массового незаконного использования их товарных знаков.

Особое внимание следует уделять правовому просвещению участников рынка, включая продавцов и покупателей, в вопросах охраны интеллектуальной собственности и правил использования товарных знаков.

Заключение

Гражданско-правовая охрана товарных знаков на маркетплейсах представляет собой необходимую составляющую успешного развития электронной коммерции. Противодействие незаконному использованию товарных знаков требует не только активного применения существующих норм законодательства, но и выработки дополнительных мер защиты со стороны маркетплейсов. Укрепление контроля за размещением товаров и стандартов проверки регистрационных данных позволит существенно снизить количество нарушений интеллектуальных прав и создать условия для справедливой конкуренции на цифровом рынке.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52.
2. Ворожевич А. С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2021. № 2 (32). С. 133–141.
3. Семенов В. В. Компенсация за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности: вопросы теории и практики // Юрист. 2019. № 5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.06.2020 № 381 ПЭК19 по делу № А40–127011/2018 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1899034
6. Представление Президиума Верховного Суда РФ от 16.03.2020 № 381 ПЭК19 // URL: <https://legalacts.ru/sud/predstavlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032020-n-381-pek19-po-delu-n-a40-1270112018/>
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2021 № 303-ЭС21–9375 по делу № А73–8672/2020 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2036632
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2021 № 09АП-41151/2021-ГК // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2106400#i BjW7HTywuM1s4ay>
9. ООО «Вайлдбери» // URL: <https://www.wildberries.ru/>
10. ООО «Интернет Решения» // URL: <https://www.ozon.ru/>
11. ООО «Яндекс» // URL: <https://market.yandex.ru/>
12. ООО «Ламода» // URL: <https://www.lamoda.ru/>
13. ООО «МАРКЕТПЛЕЙС» // URL: <https://sbermegamarket.ru/>

Личностный портрет современного киберпреступника в зависимости от мотива совершения киберпреступления

Ройха Андрей Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается классификация киберпреступников по мотиву совершения киберпреступлений и особенности их личности. Автор делает выводы о половом, возрастном признаках, об образовании, семейном положении, уровне интеллекта, иных значимых жизненных обстоятельствах, которые являются криминологически важными при совершении киберпреступлений по различным мотивам.

Ключевые слова: киберпреступность, криминологический портрет, киберпреступник, мотивы киберпреступления.

Personal portrait of a modern cybercriminal depending on the motive for committing cybercrime

Roihka Andrey Andreevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the classification of cybercriminals according to the motive for committing cybercrime and the specifics of their personality. The author draws conclusions about gender, age, education, marital status, and other significant life circumstances that are criminologically important when committing cybercrime for various motives.

Keywords: cybercrime, criminological portrait, cybercriminal, motives of cybercrime.

«Виртуальные» преступления с каждым годом видоизменяются и совершаются чаще; форсированное развитие компьютерных технологий, появление новых компьютерных программ, сайтов, развитие искусственного интеллекта наращивает темпы. В условиях коронавирусной инфекции безопасность киберпространства стала особо актуальна ввиду стремительного роста количества преступных посягательств в данной сфере. По данным МВД РФ за январь–декабрь 2023 г., «В январе — декабре 2023 года зарегистрировано 677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года» [6].

Киберпреступность обладает высоким уровнем латентности. Это, помимо прочего, связано с низким уровнем компьютерной грамотности населения, а также с тем, что совершение киберпреступления порой не явно для гражданина, являющегося потерпевшим. Киберпреступность зачастую приобретает межнациональный, межгосударственный характер, что осложняет раскрытие и расследование таких преступлений. Национальная безопасность напрямую зависит от того, насколько успешны методы сдерживания киберпреступности.

Безусловно, для криминологической характеристики киберпреступлений необходимо понимать, какие люди совершают подобные деяния. Для описания портрета «среднестатистического» киберпре-

ступника рассмотрим мотивы совершения киберпреступлений. Интересную классификацию в своем труде предложил О. А. Дворянкин, который выделил 14 групп хакеров с различными мотивами, например, «Black Hat: криминальные хакеры», чьим доминирующим мотивом является потребность «извлечь выгоду из утечки данных»; «White Hat: авторизованные хакеры» руководствуются мотивом «помощи предприятиям по предотвращению атак информационной безопасности»; «Активисты: политически мотивированные хакеры» желают «пролить свет на социальную или политическую проблему» [2].

В целом, мотивы лиц, совершающих компьютерные преступления, включают в себя корыстные, хулиганские, политические, игровые мотивы, исследовательский интерес, потребность в самоутверждении, месть, а также мотивы, связанные с психическими отклонениями [1]. У несовершеннолетних чаще всего мотивами являются исследовательский интерес, озорство, самоутверждение и жажда славы, ревность. Относительно возраста среднестатистического киберпреступника отметим, что диапазон определяется 18–35 годами. Однако данный вид преступлений отличается тенденцией к снижению возрастной планки: например, 10 % таких преступлений совершают подростки 14–15 лет; также «90 % хакерских атак совершается людьми в возрасте до 20 лет» [5]. Для совершеннолетних хакеров доминирующим мотивом будет являться корысть.

Исполнителями чаще всего выступают мужчины, участниками — женщины. Важно отметить и то, что в последнее время киберпреступность все больше приобретает групповой характер: усложнение сферы ИТ-технологий приводит к тому, что совершение одного киберпреступления требует участия нескольких человек. В киберпреступности тоже имеют место своего рода «специализации»: «техподдержка, криптография, программирование» [5] и иные. Зачастую киберпреступники отличаются высоким уровнем интеллекта. Порой они имеют

высшее техническое образование, но далеко не во всех случаях [3].

Также отмечается, что нередко киберпреступникам присущи некоторые психические отклонения, в частности, депрессия, аутизм, тревожно-депрессивное расстройство и другие. Доля киберпреступников, состоящих в браке, составляет 40,6 % против 59,4 % неженатых (незамужних). Существует мнение о том, что «хакеры — способные молодые люди, которые непрерывно проводят за компьютером огромное количество времени. Их внешний вид часто бывает неопрятным» [4].

Для того, чтобы продемонстрировать сказанное на практике, обратимся к отчету о демографических признаках лиц, совершающих преступления, за 2023 год. В нем находим, что по ч. 3 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения) было осуждено 182 человека. Из них — всего 47 женщин.

Интересна и возрастная статистика: лишь 50 осужденным больше 30 лет. Отметим, что большинство из осужденных по данной статье имеют высокий уровень образования (что, как правило, коррелирует с уровнем интеллекта). Всего 11 человек не имеют образования или ограничились общеобразовательной школой.

Таким образом, киберпреступность довольно многообразна, и проявляется это и в большом количестве мотивов совершения киберпреступлений. Доминирующие мотивы — хулиганский, исследовательский интерес, потребность в самоутверждении. Чаще всего киберпреступник — молодой одинокий мужчина, имеющий средний или высокий уровень интеллекта и высшее образование, однако портрет киберпреступника не ограничивается таким описанием (женщины не так часто становятся исполнителями). Активизируется тенденция к снижению среднего возраста киберпреступника, нередки и психические отклонения.

Литература:

1. Ворошилова Т. В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: практ. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2018. 45 с.
2. Дворянкин О. А. Хакеры. Кто они? // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84–6. С. 158–168.
3. Поляков В. В., Попов Л. А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 256–259.
4. Муллаярова П. А. Психологический портрет киберпреступника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–4. С. 116–118.
5. Жижина М. В., Завьялова Д. В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 149–158.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 г. с сайта МВД РФ. [Электронный ресурс] — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/>

Зарождение киберпреступности и этапы её последующего генезиса: российский и зарубежный опыт

Ройжка Андрей Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается феномен киберпреступности в историческом аспекте. Представлены мнения исследователей по поводу того, когда появилась киберпреступность. Автор делает выводы о том, каковы основные этапы генезиса киберпреступности в России и других странах и какие формы она принимала в различные периоды времени. Также обозначены возможные тенденции в сфере совершения подобных деяний.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступник, генезис киберпреступности, глобализация, кибертерроризм

The origin of cybercrime and the stages of its subsequent genesis: Russian and foreign experience

Roihka Andrey Andreevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article examines the phenomenon of cybercrime from a historical perspective. It presents the opinions of researchers as to when cybercrime emerged. The author draws conclusions about the main stages of the genesis of cybercrime in Russia and European countries and what forms it took in different periods of time. Possible trends in the sphere of committing such acts are also outlined.

Keywords: cybercrime, cybercriminal, genesis of cybercrime, globalization, cyberterrorism.

Для того чтобы полноценно исследовать феномен с точки зрения криминологии и иметь полное представление о криминологическом портрете киберпреступника, необходимо обратиться к истории киберпреступности. В данной статье мы выясним, с какого момента стало возможным говорить о киберпреступлении, каковы были объективные стороны таких деяний и кратко отследим процесс их криминализации.

Самый первый компьютер был сконструирован в 1956 году. Однако в силу того, что компьютеры не были доступны обычному населению, к тому же еще не было сети Интернет, «все компьютерные преступления сводились к незаконным финансовым оборотам с ЭВМ, которые могли совершить только люди, обслуживающие компьютер» [3]. Интернет появился несколько позже — в 1969 году. Конечно, нужно учитывать, что он стал общедоступным далеко не сразу.

Таким образом, обозначая условные временные эпохи развития киберпреступности, можно сказать следующее. Первый этап — с 1956 года до 1969 года; второй этап — 70–80-е гг. прошлого века; третий этап — с 1990 гг. до настоящего времени, когда Интернет становится общедоступным и активно развивается. Однако полагаем, не будет ошибочно заявить, что мы вступаем в новый, четвертый этап, так как создание искусственного интеллекта, виртуальной реальности привнесит значительное разнообразие в мир киберпреступности.

Итак, «на конференции адвокатов в 1974 году было сформулировано официальное понятие и основные признаки киберпреступлений» [2]. Некоторые исследователи называют первым киберпреступником «Джона Дрей-

пера, который взламывал телефонные сети для уклонения от уплаты услуг связи» [4]. Это произошло в 1976 году в США, и мужчина был арестован. Интересно то, что впоследствии он стал заниматься информационной безопасностью и даже работал на компанию Apple. Говоря об истории нашей страны, первым инцидентом был следующий: «оператор почтовой связи вывел из государственного бюджета 80 тысяч рублей» [3] в 1970-х гг., что по тем временам было довольно значительной денежной суммой.

Первой реакцией американского законодателя на появление новых преступных деяний стало принятие «в 1986 году Закона о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров» [5]. В Российской Федерации же «выпуск под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких произведений» [1] стали уголовно наказуемыми с 1992 года. Глава Уголовного кодекса, посвященная преступлениям в сфере компьютерной информации, появилась сразу — в 1996 году, и в ней было 3 преступных состава. Впоследствии их количество увеличилось.

Важным этапом генезиса киберпреступности является создание специализированной структуры, занимающейся расследованием таких преступлений — ведь это говорит о том, что масштаб данного вида преступности признается государством как значимая проблема. В России такой структурой стало засекреченное Управление «К» МВД, созданное в 1998 году.

Говоря о современном состоянии киберпреступности, важно отметить, что в настоящее время наблюдается активный процесс глобализации. Один из серьезнейших митусов данного мирового процесса — киберпреступникам

становится проще объединять усилия и совершать все более сложные киберпреступления. Одним из таких является кибертерроризм. Доступность Интернета, широкое распространение компьютеров привели к тому, что совершать акты кибертеррора способны «многие организации экстремистской направленности: ИГИЛ, Аль-Каида» [6].

Помимо вышесказанного, важно отметить и то, что самые первые киберпреступления носили исключительно технический характер. Сейчас же наблюдается расширение перечня кибердеяний вплоть до тех, которые раньше было невозможно представить совершаемыми в сети Интернет.

Например, вышеупомянутый кибертерроризм. Стоит упомянуть и так называемый кибербуллинг, или кибертравлю.

Подведем итог. Самым первым киберпреступлением можно считать деяние Джона Дрэйпера. Основными этапами развития киберпреступности стали: 1956–1969 гг., 70–80ые гг., 1990ые гг. — настоящее время (самый активный период). В России по сравнению с США реакция на киберпреступления со стороны государства произошла несколько позже. В настоящее время наблюдаются тенденции глобализации и активного увеличения числа и форм совершения киберпреступлений.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3523-1 (ред. от 02.02.2006) «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Ведомости СНД Российской Федерации и ВС Российской Федерации. 22.10.1992. № 42. Ст. 2325.
2. Ахмадуллин И. Р. Киберпреступность: понятие, признаки, особенности // Аллея науки. 2020. № 4 (43). С. 423–426.
3. Сычева Е. А. История развития киберпреступности в России // Проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 12–13 апреля 2021 года. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. С. 282–283.
4. Буз С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 78–82.
5. Серебренникова А. В. Преступления в сфере цифровых технологий в законодательстве России и зарубежных стран: постановка проблемы // Кризисы мировой науки и техники: парадигмы дальнейшего развития: Материалы I Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20 апреля 2020 года. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), 2020. С. 62–67.
6. Огородник А. В. История возникновения кибертерроризма: от киберпреступности до кибертерроризма // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 146–149.

Роль суда в установлении истины по гражданскому делу через призму принципа состязательности

Русинов Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена проблеме определения роли суда в установлении истины по конкретному гражданскому делу в условиях современного состязательного цивилистического процесса.

Ключевые слова: объективная истина, суд, принцип состязательности, истребование доказательств.

Вопрос установления объективной истины по делу в состязательном процессе остается дискуссионным на протяжении всего развития российской науки гражданского процесса.

В настоящее время в юридической литературе все чаще можно встретить точку зрения о том, что происходит переход к стандарту доказывания и замещение принципа объективной истины на принцип состязатель-

ности сторон [7, с. 26]. Данная позиция основывается, в первую очередь, на современных тенденциях судебной практики. Несмотря на ее неоднородность по рассматриваемому вопросу, можно отметить отдельные решения. Не отрицая сам принцип установления объективной истины по делу, суды по-разному подходят к вопросу о необходимости руководствоваться им при отправлении правосудия.

Некоторые из них придерживаются позиции об обязательности установления объективной истины, а ее невыяснение приводит «к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных ст. 2 ГПК РФ» [2]. Причем, в ряде случаев суды требуют и от сторон придерживаться принципа объективной истины. Как указала по одному из дел Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, «ввиду совпадения интересов должника и таких кредиторов их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели; процессуальные принципы, позволяющие добиться законного и обоснованного разрешения спора, искупаются и перестают функционировать» [3].

Однако можно встретить судебные решения, в которых вовсе отрицается наличие у суда обязанности придерживаться принципа объективной истины, поскольку суд оценивает представленные сторонами доказательства и разрешает спор в пользу, чье правовое и доказательственное обоснование было убедительнее [4], в других же случаях суды придают устанавливаемой судом объективной истине иное содержание, в частности, определяя ее как субъективную истину [5].

Однако нельзя не отметить тенденцию противопоставления принципа объективной истины и принципа состязательности. Это, в свою очередь, связано с тем, что принцип объективной истины все чаще связывается судебной практикой с самостоятельным собиранием доказательств самим судом, а принцип состязательности, наоборот, с осуществлением данной деятельности сторонами по делу. Однако данная позиция ставит под сомнение эффективность судебной защиты поскольку показывает формальное отношение к рассмотрению дела, основанное на соблюдении лишь процедурных вопросов. На это обращал внимание еще в начале XX века Т. М. Яблочков, указывая, что «принцип состязательности, доведенный до крайних пределов, приводит к господству формализма» [8, с. 38].

На наш взгляд, тонкую грань между вышеуказанными принципами гражданского судопроизводства определили В. М. Жуйков и С. С. Завриев: «суд, не выходя за рамки предоставленных ему полномочий и ограничений, накладываемых соблюдением принципа состязательности сторон, обязан стремиться к установлению именно объективной истины по делу, а не признавать истинными те обстоятельства, правовое и доказательственное обоснование которых выглядит более убедительным по сравнению с доводами процессуального оппонента» [6, с. 275].

Если у суда будет отсутствовать инициатива по разрешению дела, то это в итоге приведет к тому, что выиграет та сторона, которая более эффективно ведет процесс. Тем самым, принцип объективной истины и принцип состязательности являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Судебное разбирательство по конкретному делу только тогда будет справедливым, если судом будут установлены все факты, имеющие значение для дела, но при этом, учитывая те ограничения, которые накладывает на суд принцип состязательности.

Правовое положение суда среди остальных участников процесса характеризуется рядом особенностей в силу того, что занимает главное место в их системе, поскольку его роль в процессе определяется не только конституционными, но и гражданско-процессуальными принципами. Процессуальные действия суда становятся основными юридическими фактами, оказывающими влияние на динамику процессуальных отношений. Его указания являются обязательными для всех остальных участников гражданского судопроизводства. Также законодатель наделяет суд особыми правами и обязанностями, что характеризуется соединением в его лице двух качеств: с одной стороны, как участника процессуальных отношений, а с другой, как органа, наделенного правомочием разрешать все вопросы, возникающие в связи с рассмотрением конкретного дела.

Современное понимание содержания принципа состязательности не должно сводиться только к возложению на стороны обязанности по доказыванию тех обстоятельств, на которые они ссылаются (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), а если им это сделать затруднительно, то в оказании им помощи судом по их ходатайству (ст. 57 ГПК РФ) [1]. Суд не отстранен от процесса, он оказывает содействие сторонам в реализации ими своих правомочий и выполнении возложенных обязанностей, выносит обстоятельства на обсуждение, распределяет бремя доказывания, тем самым создает необходимые условия для полного и всестороннего исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения правовых норм.

В случае, если стороны не предъявили необходимые доказательства в обоснование собственных требований и возражений или не последовало ходатайство в суд об истребовании доказательств, на суд должна быть возложена обязанность по истребованию доказательств по собственной инициативе. В настоящее время у суда частично имеются такие полномочия, закрепленные в статьях, предусматривающих возможность назначать экспертизу, привлекать к участию в деле эксперта (ст.ст. 79, 82, 83, 87, п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), направлять судебные поручения (ст. 63, п. 11 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), привлекать специалиста (ст. 188 ГПК РФ), определять обстоятельства, имеющих значение для дела (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Однако главный вопрос заключается в обеспечении баланса между активностью суда в установлении объективной истины по делу и состязательностью сторон. На наш взгляд, усиление роли суда в процессе доказывания будет способствовать повышению уровня социальной защищенности всех граждан. Тезис о том, что на суд не может быть переложена обязанность истребовать доказательства по своей инициативе, умаляет возможности суда по защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов граждан. В случае, если стороны не предъявили необходимые доказательства в обоснование собственных требований и возражений или не последовало ходатайство в суд об истребовании доказательств, на суд должна

быть возложена обязанность по истребованию доказательств по собственной инициативе.

Таким образом, объективная истина по делу достигается судом посредством целенаправленной деятельности,

направленной на установление действительных обстоятельств по делу на основе представленных сторонами в установленной процессуальной форме доказательств, в т. ч. при активном содействии суда.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — Текст: непосредственный.
2. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2025 по делу № 88–1648/2025 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.03.2025).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 305-ЭС22–1204 по делу № А40–312342/2019 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.03.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 № Ф05–24287/2020 по делу № А40–12806/2020 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.03.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2020 № Ф05–5506/2018 по делу № А40–109960/2017 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.03.2025).
6. Жуйков, В. М. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 416 с. — Текст: непосредственный.
7. Решетникова, И. В. Стандарт доказывания / И. В. Решетникова. — Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 8. — С. 26–27.
8. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. — Ярославль: 1912. — 327 с. — Текст: непосредственный.

Правовой статус участников административного судопроизводства в судах общей юрисдикции

Трифан Анастасия Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автор изучает особенности одной из центральных процессуальных категорий — категории «правовой статус участников судопроизводства».

В статье приводится классификация лиц, участвующих в административном судопроизводстве. Поступательно исследуются особенности правового статуса как первой группы выделяемых лиц — лиц, участвующих в деле, так и приводится исчерпывающий перечень характерных черт, присущих второй группе лиц, именуемых в правовой доктрине и законе как «иные участники судебного процесса».

Автор уделяет отдельное внимание особенностям правового статуса административного истца и административного ответчика как субъектов, специфика правового статуса которых во многом является причиной обособленности административного судопроизводства как такового. Автор поступательно исследует элементы правового статуса сторон административного судопроизводства. Отдельное внимание в работе уделяется принципу процессуального равенства сторон, который всесторонне исследуется посредством обращения к правовому статусу лиц, участвующих в деле, наделённых публично-властными полномочиями.

Автор отдельно затрагивает вопросы процессуального правопреемства сторон, а также исследует категорию распорядительных прав сторон применительно к административному судопроизводству.

Ключевые слова: публичное право, административное судопроизводство, КАС РФ, процессуальный статус, участники судопроизводства, процессуальные права, процессуальные обязанности административный истец, административный ответчик.

Поступательное обособление административного судопроизводства явилось прямым следствием на-

личия специфических признаков, присущих данному виду судопроизводства, которые качественно отличают его от

всех иных «классических» видов судопроизводства. Как подчёркивает в одной из своих работ А. В. Мартынов, причиной выделения административного судопроизводства в самостоятельную ветвь явилось наличие уникального круга участников административного судопроизводства, которые наделены соответствующими процессуальными правами и обязанностями, выполняют определенные в законе функции и несут предусмотренную законом юридическую ответственность [1].

В чём же заключается специфика состава и непосредственного правового статуса участников административного судопроизводства? Ответ на данный вопрос видится логичным начать с осуществления классификации участников административного судопроизводства на две большие группы. При этом в качестве критерия, положенного в основу классификации, выступает критерий интереса конкретного участника. Так, беря за основу данное классификационное основание, можно выделить:

1. Участников, обладающих самостоятельным (личным) интересом к исходу рассматриваемого в рамках административного судопроизводства делу. Данную категорию лиц в правовой доктрине традиционно принято именовать как «лица, участвующие в деле».

Перечень лиц, участвующих в деле, строго формализован. Согласно ст. 37 КАС РФ к числу лиц, участвующих в деле, принято относить: стороны; заявителя и должника по административным делам о вынесении судебного приказа; заинтересованных лиц; прокурора; органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу.

2. Субъекты, не обладающие самостоятельным (личным) юридическим интересом к исходу дела. При этом осуществление административного судопроизводства без участия второй группы участников зачастую просто невозможно, поскольку их роль заключается в оказании содействия в отправлении правосудия, исходя из сферы и уровня их компетенции. Данная подгруппа участников именуется на уровне правовой доктрины и закона как «иные участники судебного процесса». Перечень иных участников судебного процесса определён в рамках профильной ст. 48 КАС РФ. Так, в соответствии со ст. 48 КАС РФ, к числу иных участников судебного процесса необходимо относить: представителей, лиц, содействующих осуществлению правосудия, в том числе эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика, помощника судьи, секретаря судебного заседания.

Если перечень участников административного судопроизводства для каждой из двух выделенных групп логично сформулирован в рамках двух статей КАС РФ — ст.ст. 37, 48 КАС РФ, то с правами и обязанностями данных субъектов процесса не всё так очевидно. Процессуальные права и обязанности традиционно раскиданы по целому ряду норм кодифицированного акта. Это характерно не только для административного судопроизводства, но

и для других процессуальных отраслей права, поскольку детализация и сведение воедино всех прав и обязанностей участников процесса в рамках нескольких профильных статей попросту не представляется возможной по причине общей логики построения не только российских, но и зарубежных процессуальных актов. Таким образом, для выявления процессуальных прав и обязанностей участников процесса необходимо комплексное прочтение КАС РФ.

Одного обращения к специальной ст. 45 КАС РФ под общим заглавием «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» недостаточно. Так, например, посредством комплексного прочтения ст. 45 КАС РФ, можно установить, что все процессуальные обязанности лиц, участвующих в деле, руководствуясь положениями ч. 8 ст. 45 КАС РФ, возможно разделить на две самостоятельные группы:

1. Группу процессуальных обязанностей, которые возложены на лиц, участвующих в деле на основании прямого императивного указания КАС РФ;

2. Группу процессуальных обязанностей, которые возложены на лиц, участвующих в деле, на основании волеизъявления суда.

При этом в целях уточнения содержания каждой из приведённых выше категорий возникает необходимость обращаться к иным нормам КАС РФ. Так, в ст. 101 КАС РФ мы находим одну из обязанностей, возложенных на лиц, участвующих в деле, на основании императивного указания кодифицированного акта. Согласно данной статье, на лиц, участвующих в деле, возлагается обязанность по сообщению суду сведений о перемене своего адреса во время производства по административному делу.

Подобное указание также содержится в ч. 2 ст. 150 КАС РФ, где речь уже идёт об обязанности до начала судебного заседания известить суд о невозможности явки в судебное заседание, с обязательным уточнением причин такой неявки.

Первая группа процессуальных обязанностей реализуется в процессе автоматически, без какого-либо судебного воздействия на участников административного судопроизводства.

Вторая же группа процессуальных обязанностей возводится в статус «обязанности» только после непосредственного свершения судом волевого акта. В качестве примера можно привести ситуацию, когда суд признаёт обязательной явку в судебное заседание представителей органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, принявших оспариваемое решение либо совершивших оспариваемое действие (бездействие). При этом обязательный характер явки подчёркивается судом указанием на возможное применение санкции за несоблюдение обязанности участником процесса. Подобное правомочие прямо закреплено за судом в рамках ч. 7 ст. 226 КАС РФ.

Далее перейдём к непосредственному анализу правового статуса ключевых участников административного судопроизводства — сторон процесса. В административном

судопроизводстве стороны по административному делу именуется соответственно, как административный истец и административный ответчик (ч. 1 ст. 38 КАС РФ). Подобное наименование сторон само по себе подчёркивает обособленный характер административного судопроизводства. Данные стороны имеют противоположный интерес и преследуют заведомо различные цели.

В ч. 3 ст. 38 КАС РФ указывается широкий круг потенциальных субъектов, которые могут получить статус административного истца по делу. Для практического удобства применения данной нормы, предлагается подразделить всех административных истцов на две большие группы:

1. Административные истцы как субъекты, наделённые таковым статусом без специальной ссылки на то в КАС РФ. К первой группе логично относить: граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, российские, иностранные и международные организации, общественные объединения и религиозные организации, а также общественные объединения и религиозные организации, не являющиеся юридическими лицами;

2. Административные истцы, получающие соответствующий статус только при наличии прямого указания на то в тексте КАС РФ. Ко второй группе субъектов закономерно относить: органы государственной власти, иные государственные органы; органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностные лица. Применительно ко второй группе субъектов — потенциальным административным истцам, важно учитывать нормы, содержащиеся в главах 21–25; 27–32 КАС РФ.

Противостоит в процессе административному истцу административный ответчик. Административным ответчиком по делу является лицо, к которому было предъявлено требование, характеризующееся публично-правовой составляющей. Иными словами, требования к административному ответчику всегда обусловлены административными или иными публичными правоотношениями. Кроме того, в ч. 4 ст. 38 КАС РФ содержится альтернатива, сформулированная как: «либо в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд».

Категория «административные ответчики» также, как и категория «административные истцы» может быть разделена на две группы на основании положений, содержащихся в ч. 5 ст. 48 КАС РФ. Данная классификация по критерию классифицирующего основания является тождественной той классификации, которая была приведена в рамках изучения видов административных истцов.

Отличительным признаком сторон административного процесса, является наличие у них распорядительной группы прав. Законодатель наделяет административного истца и административного ответчика не только общими правами, которые присущи всем лицам, участвующим

в деле (ст. 45 КАС РФ), но и наделяет данных субъектов, как ключевых участников процесса, имеющих непосредственный интерес к исходу дела, комплексом распорядительных прав (ст. 46 КАС РФ).

Применительно к административному истцу А. А. Соловьёв выделяет два наиболее значимых распорядительных права [2, С. 37–38]:

1. Право на изменение предмета или основания административного иска (ч. 1 ст. 46 КАС РФ). При этом важно отметить, что в тексте КАС РФ не закреплена возможность одновременного, равно как и поэтапного, изменения предмета и основания административного иска;

2. Право на полный или частичный отказ от административного иска (ч. 2 ст. 46 КАС РФ). Отказ от иска, вне зависимости от его объёма, имеет своей сердцевиной прямое волеизъявление со стороны административного лица, которое оформляется соответствующим образом при участии суда.

С правом административного истца на полный или частичный отказ от административного иска корреспондирует право административного ответчика на признание административного иска полностью или в части (ч. 3 ст. 46 КАС РФ).

Общим распорядительным правом сторон, реализация которого невозможна без двустороннего волеизъявления, является право на заключение соглашения о примирении (ч. 4 и ч. 6 ст. 46 КАС РФ), которое по своей правовой природе является прямым аналогом мирового соглашения, широко известного в иных процессуальных отраслях.

Распорядительные права сторон процесса во многом напоминают распорядительные права сторон арбитражного процесса. Однако, необходимо учитывать, что предметом спора в административных делах чаще всего являются отношения, связанные с публичной властью и исполнением административных функций [3]. Столь специфический предмет спора обуславливает определённые особенности по части реализации на практике классического процессуального принципа — принципа равенства сторон процесса.

Участие в административном судопроизводстве субъекта, наделённого публично-правовыми полномочиями, зачастую оказывает негативное воздействие на реализацию принципа равенства сторон. Возникает определённый крен в сторону интересов властного субъекта. При этом суд должен выравнять ситуацию, в которой властный субъект пытается воспользоваться своими ресурсами и силой.

С учётом особенностей административного судопроизводства выстраивается также и система представительства. Так, например, в делах об обжаловании действий (или бездействий) органов государственной власти наиболее эффективно представляет интересы доверителя адвокат, обладающий опытом в публичных правоотношениях и спецификой административного производства [4].

Таким образом, вся специфика правового статуса сторон административного судопроизводства обуслов-

лена уникальными признаками данного самобытного вида судопроизводства, его направленностью на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных

интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Литература:

1. Мартынов А. В. Участники административного судопроизводства: понятие, виды и сравнительная характеристика с другими участниками судебных процессов // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 53–62.
2. Соловьёв А. А. Общая характеристика правового положения сторон административного судопроизводства // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 1. С. 33–43.
3. Шафоростова К. И. Проблема закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях норм об участии в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи // Концепт. 2019. № 11.
4. Дьяконова О. Г. Комплексный подход к регламентации использования специальных знаний в проекте Процессуального Кодекса РФ об административных правонарушениях: быть или не быть? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9 (130).

Особенности прав наследования детей в Российской Федерации

Ужва Ксения Леонидовна, студент
Севастопольский государственный университет

Отсутствие возможности несовершеннолетнего самостоятельно осуществлять свои права влечёт за собой возможное злоупотребление правами со стороны его законных представителей. В данной статье рассмотрены такие вопросы как: наследственно-правовой статус ребёнка в РФ: понятие и его содержание, а также способы охраны и защиты наследственных прав ребёнка. В статье анализируются вопросы наследственной правосубъектности несовершеннолетних наследников, раскрываются способы преодоления выявленных проблем в области правового регулирования наследственных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: наследственные права, наследник, несовершеннолетние, опекуны, наследство, права ребёнка, дееспособность, правоспособность, защита, наследование.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации [1] (далее ГК РФ) реализация прав ребёнка в наследственных правоотношениях возможна по двум основаниям: по закону и по завещанию.

Согласно закону, дети наследодателя всегда являются наследниками первой очереди, что делает их правовой статус в наследстве определённым. Разница может заключаться лишь в размере доли наследственного имущества, полагающейся ребёнку.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, несовершеннолетние дети имеют право на обязательную долю в наследстве. Это означает, что они наследуют независимо от содержания завещания не менее половины той доли, которую получили бы при наследовании по закону. Эта норма защищает наследственные права несовершеннолетних, если наследодатель решит завещать имущество другим лицам.

Статья 1149 ГК РФ подразумевает, что право на обязательную долю сохраняется и за несовершеннолетним, ставшим полностью дееспособным через эмансипацию или брак. Несмотря на утрату родителями обязанности по содержанию такого ребенка, законодательство все же отличает правовое положение несовершеннолетнего

(включая эмансипированного) от совершеннолетнего лица. Для ребенка установлен более мягкий правовой режим и повышенная защита его прав, даже если он досрочно становится полностью дееспособным гражданином. [5, С.75].

Так, согласно п. 1 ст. 1148 ГК РФ, лица, относящиеся к наследникам по закону со второй по седьмую очередь, признанные нетрудоспособными к моменту открытия наследства, но не входящие в круг наследников призываемой очереди, наследуют наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его содержании, независимо от совместного проживания. Пункт 2 той же статьи допускает призвание к наследованию в аналогичном порядке нетрудоспособных граждан, не входящих в круг наследников с первой по седьмую очередь.

Особые правила действуют при наследовании несовершеннолетними. По общему правилу, сделки совершаются ими согласно ст. 26 и 28 ГК РФ. Важен способ принятия наследства, то есть совершение сделки. Фактическое принятие наследства со всеми правовыми последствиями возможно даже малолетним. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, малолетние вправе самостоятельно совершать сделки,

направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации.

Таким образом, несовершеннолетние, включая малолетних, могут без согласия родителей (законных представителей) принять наследство, совершая действия, свидетельствующие о фактическом принятии. Однако необходимо учитывать дееспособность лица.

Например, малолетний не сможет нести расходы на содержание наследственного имущества. Напротив, несовершеннолетний, достигший 14 лет, имея собственные доходы, может производить такие расходы, оплачивать долги наследодателя, принимать меры по сохранности имущества. Несовершеннолетние в рамках разрешенных им действий могут принять наследство по основаниям п. 2 ст. 1153 ГК РФ, совершая сделку по приобретению наследства самостоятельно. В иных случаях принятие наследства осуществляется по общим правилам ГК РФ: от имени малолетних наследство принимают законные представители, а достигшие 14 лет — самостоятельно с согласия законных представителей. При разделе наследства соблюдаются правила ст. 37 ГК РФ, если среди наследников есть несовершеннолетний (ст. 1167 ГК РФ).

Согласно ст. 1157 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства, но процедура такого отказа для наследника, не обладающего полной дееспособностью, имеет особенности. Отказ от наследства несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным допускается только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Порядок получения такого разрешения регламентируется Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. N 48 «Об опеке и попечительстве». Таким образом, отказ от принятия наследства несовершеннолетним осу-

ществляется с учетом требований ст. 37, 1157 ГК РФ и ст. 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Законные представители ребенка могут дать отказ или разрешение на него только при наличии предварительного разрешения органа опеки и попечительства. [6, С.143].

Практически невозможно наследование по завещанию, составленному несовершеннолетним. Составление завещания — строго личная процедура, обеспечивающая тайну волеизъявления. Не допускается присутствие заинтересованных лиц, в пользу которых составлено завещание, их супругов, детей и родителей, чтобы исключить влияние на волю завещателя. Личный характер сделки исключает возможность составления завещания лицом, не обладающим полной дееспособностью. Согласно статье 1120 ГК РФ, завещатель вправе распорядиться имуществом, которое он может приобрести в будущем, и любой его частью.

В соответствии с пунктом 2 статьи 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно распоряжаются своими доходами. Таким образом, несовершеннолетний может завещать свои доходы, не нарушая положения о дееспособности несовершеннолетних и природу завещания, как личной сделки по распоряжению имуществом на случай смерти.

В заключение, особенности реализации наследственных прав ребенка определяются его правовым статусом, порядком наследования, установлением происхождения, формой воспитания. Защита наследственных прав ребенка осуществляется судом и нотариусом. Законодательству следует пересмотреть положения о наследовании ребенка, увеличив его самостоятельность до степени, определяемой возможностями действовать осознанно, а также изменить очередность наследников и объем обязательной доли ребенка в наследстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. — 2008. — № 17. Ст. 1755.
3. Роговая А. Д. Актуальные проблемы наследственных прав несовершеннолетних // Аллея науки. 2021. Т.1. № 10(61). С. 348–351.
4. Илюшина Д. С., Чижикова А. В. Осуществление наследственных прав ребёнка в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–3(62). С. 122–125.
5. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребёнка в Российской Федерации: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2014. — 211 с.
6. Семейное право: учебник / Б. М. Гонга, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. — 285 с.

Актуальные проблемы защиты авторских прав в гражданском судопроизводстве

Шабалкин Антон Алексеевич, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Вопрос защиты авторских прав занимает значимое место в сфере гражданского судопроизводства, охватывая комплекс правовых норм, обеспечивающих защиту интересов авторов произведений искусства, литературы и научных трудов. С принятием четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в 2008 году и в соответствии со статьей 44 Конституции РФ, расширение инструментов защиты авторских прав приобрело особую актуальность в контексте современных условий.

Рост количества судебных дел в данной сфере свидетельствует о необходимости детального изучения существующих механизмов защиты и особенностей гражданского процесса. В рамках настоящего исследования анализируются различные правовые инструменты, в том числе гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые меры.

Ключевые слова: авторские права, гражданское судопроизводство, защита прав, интеллектуальная собственность, судебная практика, правовые нормы.

Авторские права представляют собой комплекс правовых норм, направленных на защиту интересов создателей произведений искусства, литературы, науки, музыки, изобразительного искусства и других творческих работ. Данные нормы охватывают как личные, так и имущественные аспекты прав авторов. Актуальность исследования в данной области обусловлена важностью проблематики защиты авторских прав в современных условиях, как на территории Российской Федерации, так и на международном уровне. Это подтверждается вступлением в силу с 1 января 2008 года четвертой части ГК РФ [2], регламентирующей вопросы интеллектуальной собственности. Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободу творчества в литературе, искусстве, науке и технике [1].

В контексте расширения возможностей для создания и использования творческих произведений, государственные органы предпринимают меры по обеспечению защиты прав авторов и других обладателей прав. Это привело к увеличению числа судебных разбирательств по вопросам защиты авторских прав, которые рассматриваются в рамках искового производства.

В процессе гражданского судопроизводства, направленного на защиту авторских прав, необходимо учитывать специфические характеристики данной процедуры при разработке и совершенствовании механизмов защиты. Защита авторских прав включает в себя использование правовых инструментов, целью которых является подтверждение или восстановление нарушенных прав.

Законодательство предусматривает широкий спектр средств защиты авторских прав, включая гражданско-правовые меры, такие как возмещение убытков и выплата компенсации, а также административные и уголовно-правовые методы. Применение данных мер является обоснованным в случаях оспаривания или нарушения прав авторов.

Анализ практики применения норм о защите авторских прав свидетельствует и о случаях, когда суд отказывает в удовлетворении иска, а именно взыскании компенсации нарушения прав.

Например, на основании решения Октябрьского районного суда г. Барнаула от 28 мая 2018 г. было отказано в удовлетворении иска Демидова Алексея Владимировича к ООО СК «Вертикаль», ООО СПК «Вертикаль», Пиянзину Александру Васильевичу о взыскании компенсации за нарушение авторских прав. А. В. Демидов обратился в суд с иском к ООО СК «Вертикаль», ООО СПК «Вертикаль», Пиянзину Александру Васильевичу о взыскании в солидарном порядке компенсации за нарушение авторских прав [6].

В обоснование заявленных исковых требований ссылается на то, что он является обладателем исключительных авторских прав на эскиз, в том числе вариантов цветового решения следующих объектов архитектурного решения Установлено и не оспаривается сторонами, что на интернет сайте компаний ООО СК «Вертикаль» и ООО СПК «Вертикаль», доменное имя которого принадлежит А. В. Пиянзину, были выставлены перспективные изображения Логистического центра, оздоровительного центра, здания сервисного обслуживания, магазина, где также было указано, что это проекты, реализованные для государственных учреждений, крупных коммерческих компаний и индивидуальных заказчиков за годы работы компании.

Из пояснений ответчика А. В. Пиянзина и представителя ответчиков следует, что ответчиками не были практически реализованы вышеуказанные архитектурные проекты, архитектором которых является истец А. В. Демидов, данные изображения были скопированы из сети Интернет и размещены на сайте ответчиков в качестве рекламы деятельности организаций, привлечения клиентов.

Действительно, из информации, размещенной на сайте ответчиков не следует, что данные архитектурные проекты принадлежат ответчикам и были реализованы ответчиками. Таким образом, судом не установлено нарушения действиями ответчиков авторских прав истца, то отсутствуют основания для взыскания компенсации, предусмотренной ст. 1301 ГК РФ за нарушение исключительного права на произведение.

Законодательство четко определяет порядок и методы защиты авторских прав. Практика показывает, что часто встречаются случаи нарушения авторских прав в Интернете, и наиболее распространенный способ защиты — взыскание денежной компенсации.

Проблема действующей системы защиты авторских прав заключается в отсутствии единого подхода к их защите. Особенно сложно защищать авторские права в Интернете из-за особенностей управления этой областью. Новые объекты интеллектуальной собственности, не упомянутые в ст. 1225 ГК РФ, такие как электронные сайты, усложняют охрану прав. Гражданский кодекс РФ охраняет лишь отдельные элементы сайтов: дизайн, программный код и контент. Необходимо усовершенствование законодательства для защиты интернет-сайтов как комплексных объектов интеллектуальной собственности. Рост дистанционного образования и использование видеоматериалов также приводят к нарушениям авторских и смежных прав.

В таких условиях, когда каждый день появляются новые способы распространения информации и контента, актуализируется вопрос о необходимости адаптации законов к современным реалиям. В частности, требуется более гибкое регулирование использования образовательных материалов, чтобы исключить несанкционированное копирование и распространение, но при этом не препятствовать доступу к знаниям. Кроме того, важно усилить ответственность за нарушения, ведь даже небольшие изменения в законодательстве могут существенно повысить эффективность защиты авторских прав [5, с. 96].

Проблемы также возникают при управлении исключительными правами на совместные произведения, особенно в определении вклада каждого соавтора. Часто соавторы распределяют работу, например, написание глав для учебников.

Для упрощения распределения вознаграждений закон предусматривает статью 1229 ГК РФ, устанавливающую равное распределение доходов от совместного использования интеллектуальной собственности между правообладателями, если иное не предусмотрено соглашением.

Вопрос добросовестности правообладателей при защите личных авторских прав также является сложным. Часто злоупотребления проявляются в подаче исков о компенсации за одно нарушение, выдавая его за не-

сколько случаев неправомерного использования интеллектуальной собственности.

Делая вывод, хотелось бы подчеркнуть необходимость в преобразовании законодательных норм в области авторского и смежных с ним прав для создания баланса нормативно — правовой базы и уровня передачи информации.

Таким образом, применение законодательных актов судами разных юрисдикций в области авторского права остается актуальной проблемой. В этой связи, особое внимание стоит уделить развитию международного сотрудничества и унификации стандартов в области защиты авторских прав. Согласование правил и норм на глобальном уровне позволит более эффективно бороться с нарушениями и обеспечит защиту интересов авторов независимо от территории их деятельности. Это, в свою очередь, поддерживает инновационные процессы и стимулирует творческую активность, что является ключевым фактором для развития экономики знаний.

Суды, относящиеся к разным юрисдикциям, руководствуются различными Кодексами, регулирующими судебные процессы, а именно:

1. Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации, если дело рассматривается в одном из Арбитражных судов [4].

2. Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, если дело рассматривается в одном из Судов общей юрисдикции. При этом Законодательные акты и решения вышестоящих по отношению к рассматриваемым конкретным спорам в конкретных судах являются общими для судов различных юрисдикций [3].

В законодательстве России не установлена обязанность судов нижестоящих инстанций следовать практике специализированных судов по интеллектуальной собственности, что может привести к ошибочным решениям. Отсутствие прецедентного права в стране увеличивает риск появления различных подходов к оценке доказательств.

Таким образом, необходимость модернизации авторского права и разработки новых нормативных положений является актуальной. Одной из ключевых задач современности является достижение баланса интересов между правообладателями и потребителями, а также устранение разногласий и обеспечение участия третьих сторон в процессах регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, 05.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1993. № 13. Ст. 3659; 2022. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. 1994. № 238–239; 2024. № 362.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. 2002. № 101; 2005. № 384.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2002. № 412; 2024. № 561.

5. Безруков, П. И. К вопросу о понятии авторского права / П. И. Безруков // Закон. Право. Государство. — 2024. — № 1(41). — С. 96–98.
6. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 28 мая 2018 г. // Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/QSKvDNisNhVP/> (дата обращения: 20.03.2025).

Виктимологические аспекты мошенничества: причины совершения мошенничества и меры предупреждения

Шишкина Мария Витальевна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор анализирует причины совершения преступлений, связанных с мошенничеством, и предлагает наиболее актуальные меры предупреждения таких преступлений. Кроме того, автор уделяет особое внимание мерам предупреждения мошенничества среди граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: мошенничество, пожилые люди, профилактика, меры предупреждения, причины совершения.

Сегодня каждый из нас сталкивался с навязчивыми звонками с различных незнакомых номеров или с сообщениями с сомнительной ссылкой, по которой просят пройти — все это с уверенностью можно назвать одним из актуальных видов мошенничества.

Мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием. Ключевые слова в данном случае — это обман и злоупотребление доверием.

Исходя из этого, можно уже определить круг лиц, на которых направлены преступные действия. В первую очередь можно сказать о пожилых людях.

Пожилые люди обладают определенными психологическими особенностями, среди которых стоит выделить наивность и доверчивость. Этими качествами и пользуются мошенники.

Ко второй группе можно отнести детей, которые в силу недостаточности знаний и жизненного опыта могут довериться словам мошенников и сделать то, что они просят.

Кроме того, есть схожая черта у пожилых и детей — это излишняя наивность. Так, например, мошенник может пообещать в 2 раза больше за то, что жертва сделает для него (перевод денег, сказать код и т. д.).

Стоит также упомянуть о третьей группе людей, которые могут поверить мошенникам. Сюда можно отнести душевно больных, одиноких и людей, имеющих алкогольные или наркотические зависимости. Мошенник, узнав о слабостях человека, обязательно может этим воспользоваться. В качестве яркого примера можно отнести деятельность «черных риелторов», которые отнимают квартиры за покупку алкоголя для жертвы.

Теперь рассмотрим причины совершения мошенничества с другой стороны. Почему же так много мошенников сегодня?

Отвечая на этот вопрос, нужно сначала подумать о том, что быть непойманным мошенником сегодня — это очень

простое дело. Так, многие мошенники звонят обычным людям из-за рубежа, например, из стран СНГ, поэтому их очень тяжело найти сотрудникам правоохранительных органов.

Ко второй причине стоит отнести то, что мошенники убеждены, что можно простым способом заработать достаточно большое количество денег и при этом есть вероятность остаться непойманным.

Третья причина кроется в стремительном развитии технологий, с помощью которых задача в раскрытии интернет-мошенничеств усложняется еще больше.

Четвертая причина, на мой взгляд, кроется в том, что мошенниками являются в основном молодые люди, которые не хотят иметь какую-либо полезную профессию или работать вообще. Именно желание заработать «легкие» деньги толкает молодых людей на совершение преступлений, связанных с мошенничеством [2, с. 92].

Рассмотрев причины совершения данного вида преступления, можно перейти к предложениям вариантов мер предупреждения совершения мошенничества. Стоит отметить, что эффективное предупреждение мошенничества зависит от самих жертв.

Сегодня Уголовный кодекс РФ [1] содержит 6 статей, содержащих ответственность за совершение мошенничества, а именно: мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере страхования, мошенничество в сфере компьютерной информации и простое мошенничество. Однако страх уголовной ответственности не снижает количества совершенных преступлений, связанных с мошенничеством. Именно поэтому нужно работать с виктимологической составляющей, то есть с причинами совершения преступления.

Во-первых, необходимо проводить на постоянной основе в школах, и даже в садах, беседы с детьми в игровой форме, так как только в практической деятельности дети

поймут суть работы мошенников и на что направлен их умысел.

Во-вторых, на законодательном уровне необходимо проработать порядок выдачи сим-карт иностранным гражданам, а также любым гражданам, желающим приобрести их в большом количестве.

В-третьих, для того, чтобы «профессия» в сфере мошенничества перестала быть популярной, необходимо заинтересовать молодых людей. Так, например, необходимо в школах и университетах ввести урок «профорientация», на которых будет присутствовать психолог и помогать ученикам в выборе будущей профессии. В дополнение необходимо сказать о том, что многие выпускники мучаются с выбором профессии, так как не имеют никакие увлечения и хобби [3, с. 68–70].

Особое внимание нужно уделить излишней доверчивости пожилых людей, которые идут на поводу у мошенников. Мошенники пользуются тем, что пожилые, в основном, живут одни и чувствуют себя одиночками. Для

того, чтобы пожилые люди не доверяли чужим людям, необходимо оказывать им психологическую поддержку с той целью, чтобы они не чувствовали себя одиночками.

Существует профессия социальных работников, которые разгружают пожилых людей, оказывая им физическую помощь (вынести мусор, принести продукты и т. д.), однако пожилым людям больше требуется психологическая помощь. Исходя из этого, необходимо оказывать периодически психологическую помощь пожилым людям, которые также будут проводить беседы с целью профилактики преступлений, связанных с мошенничеством. Стоит пожилым гражданам постоянно объяснять, что чужим людям доверять нельзя, особенно по одному телефонному разговору.

Таким образом, вышеперечисленные меры позволят предупредить совершение преступлений, связанных с мошенничеством. Каждому гражданину нужно понять, что доверять в нынешнее время чужим людям нельзя, независимо от возраста или положения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Михайловская, Ю. В. Мошенничество и его профилактика / Ю. В. Михайловская. — Москва: Огни, 2023. — 92 с. — Текст: непосредственный.
3. Шульга, И. Г. Как противодействовать мошенничеству / И. Г. Шульга. — Текст: непосредственный // Стандарты и качество. — 2021. — № 1. — С. 68–70.

Криминалистическая характеристика мошенничества и особенности расследования данного вида преступлений

Шишкина Мария Витальевна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор раскрывает криминалистические характеристики самого мошенничества, а также рассматривает процесс расследования преступлений, связанных с мошенничеством. Кроме того, автор определяет проблему и предлагает путь решения.

Ключевые слова: способы совершения, мошенничество, характеристика, расследование, технологии, жертва.

Преступления, связанные с мошенничеством, сегодня составляют огромную часть всех преступлений. Это связано с развитием высоких технологий, которые помогают быстро достичь цель и скрыть совершенное преступление.

Мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием. Ключевые слова в данном случае — это обман и злоупотребление доверием.

Цель мошенника заключается в получении любым способом денежных средств или имущества, например, квартиры или машины. А скрыть преступление можно, к примеру, поменяв ip-адрес или сим-карту [3, с. 50].

Раскроем криминалистические характеристики мошенничества.

Так, в первую очередь, стоит упомянуть о предмете преступного посягательства, к которому можно отнести имущество, ценные бумаги, деньги или драгоценности. То есть, это то, что нужно мошенникам от жертвы.

Что касается личности мошенников, то можно сказать, что мошенник обладает коммуникативными качествами на высоком уровне, потому что может выстроить благоприятный диалог с жертвой, а также войти в ее доверие.

По поводу обстановки совершения мошенничества стоит сказать о том, что определенной обстановки нет, од-

нако практически во всех случаях мошенник звонит по телефону и общается с жертвой дистанционно. Исключением из этого являются «черные риелторы» и кредитные специалисты, которые навязывают лишний кредит на свои нужды.

Например, в автосалонах-призраках предлагают автомобиль с минимальным пробегом, в идеальном состоянии по фото, который находится в гараже в другом городе, после чего клиент соглашается на сделку, ему оформляют кредит на данный автомобиль на большую сумму, говорят о том, что скоро машину доставят, однако привозят автомобиль старый, в плохом состоянии и с большим пробегом, а излишняя, оформленная в кредит, сумма уходит якобы на доставку или дополнительные услуги.

Личность жертвы мошенников всегда обладает излишней доверчивостью и наивностью, которые позволяют преступникам воспользоваться ситуацией и завладеть имуществом.

Особое внимание заслуживают способы совершения мошенничества, так как в последнее время их очень много. Так, Уголовный кодекс РФ [1] содержит 6 статей, включающих ответственность за совершение мошенничества, а именно: мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере страхования, мошенничество в сфере компьютерной информации и простое мошенничество. Стоит сказать о том, что, вероятнее всего, способы совершения данного вида преступления будут с каждым разом только увеличиваться.

Расследование мошенничеств является достаточно сложным процессом, так как сроки получения информации достаточно большие, а необходимо расследовать

преступление очень быстро, так как преступник может скрыться за рубежом.

В статье 12 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] содержатся условия и сроки ответа на запросы должностного лица, расследующего преступление. Согласно этому, письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

На наш взгляд, данные сроки очень большие для расследования мошенничеств. Поэтому мы предлагаем внести поправки в данную норму закона и ввести еще один пункт в статью 12 вышеуказанного Федерального закона.

Так, формулировка пункта 1.2 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» должна выглядеть следующим образом:

«Письменное обращение, содержащее информацию о фактах мошенничества, рассматривается государственными органами и должностными лицами в течение 3 дней со дня регистрации письменного обращения».

Таким образом, вышеуказанная мера позволит сократить срок расследования и раскрыть преступление по горячим следам.

В заключение нужно сказать о том, что мошенничество является очень серьезным преступлением, которое наносит ущерб, в основном, уязвимым слоям населения. Поэтому борьба с данным видом преступления должна стоять на первом месте.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. N 19 ст. 2060.
3. Струков, А. Е. Понятие и способы мошенничества / А. Е. Струков. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2022. — № 1. — С. 50.

Проблематика несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Шишова Анастасия Алексеевна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В данной статье изучается проблематика регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, которая существует в действующем законодательстве Российской Федерации. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что институт банкротства на протяжении всего своего становления активно эволюционировал и продолжает развиваться до сих пор. Данный институт основывается не только на правоприменительной практике, но и на теоретических основах и исследованиях несостоятельности (банкротства). Автор приходит к выводу, что такая процедура, как финансовое оздоровление является мало применимой процедурой и требует реформи-

рования. Также рассматривается проблема преднамеренного банкротства, его последствия и возможные варианты его предотвращения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, юридическое лицо, должник, процедуры банкротства, финансовое оздоровление, преднамеренное банкротство.

В настоящее время банкротство юридических лиц является довольно-таки распространенной процедурой, когда должник не выполняет свои обязательства по требованию, вследствие чего инициируется процедура банкротства. Первоочередной задачей является улучшение действующего законодательства, регулирующего отношения в области несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также практики его применения. Это необходимо для создания наиболее благоприятных условий как для возвращения платежеспособности должников, так и для защиты интересов кредиторов.

Стоит отметить, что Согласно Федеральному закону № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», процедуру банкротства необходимо инициировать, когда становится ясно, что юридическое лицо больше не способно выполнять свои финансовые обязательства [1, с. 3].

Об этом могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- невозможность погасить долги;
- неплатежеспособность предприятия;
- ухудшение финансовых показателей на протяжении продолжительного периода времени;
- снижение спроса на продукцию или услуги компании;
- невозможность привлечения новых инвестиций или кредитов.

Рассматривая все виды процедур, стоит отметить, что процедура финансового оздоровления применяется меньше всего по отношению к должникам. На это влияют несколько причин:

Во-первых, финансовое оздоровление предполагает, что компания сможет восстановить свою платежеспособность и вернуться к нормальной деятельности. Однако, если ситуация уже дошла до стадии банкротства, шансы на успешное выздоровление могут быть низкими, учитывая глубину финансового кризиса.

Во-вторых, финансовое оздоровление занимает значительное время, что может быть критично для кредиторов, желающих скорее вернуть свои деньги. Другие процедуры, такие как конкурсное производство, позволяют быстрее реализовать активы и распределить полученные средства.

В-третьих, для успешного проведения финансового оздоровления требуются значительные инвестиции, квалифицированные специалисты и поддержка со стороны государства или частных инвесторов. В условиях ограниченного финансирования и нехватки компетенций этот вариант оказывается менее привлекательным.

В-четвертых, многие кредиторы предпочитают скорейшее получение хотя бы части своих денег через про-

дажу имущества должника, нежели рисковать, ожидая возможного улучшения финансового положения компании.

В-пятых, экономическая среда может значительно ухудшаться, делая невозможным восстановление бизнеса даже при проведении финансового оздоровления.

А. Ф. Маликов утверждает, что нынешняя законодательная регламентация финансового оздоровления требует совершенствования. Это обуславливается тем, что кредиторы не хотят рисковать и голосовать за введение этой процедуры. В том виде, в котором представлена сейчас процедура финансового оздоровления выглядит малоприменимой и нужной [2, с. 93].

Вторым вопросом, который требует внимания в проблематике банкротства — преднамеренное банкротство. Это умышленное доведение компании до состояния финансовой несостоятельности с целью уклонения от уплаты долгов или иных обязательств. Этот вид банкротства отличается от обычного тем, что инициаторы сознательно создают условия для разорения компании, используя различные незаконные схемы.

Преднамеренное банкротство разрушает финансовую стабильность и доверие в деловых отношениях. Компании, прибегающие к таким методам, наносят ущерб не только своим партнерам и кредиторам, но и всей рыночной среде. Также, когда компания намеренно доводится до банкротства, кредиторы чаще всего остаются с большими убытками, так как активы компании могут быть выведены еще до начала официальной процедуры банкротства.

Большую роль в данной проблеме играет и социальное последствие, а именно, увольнения сотрудников, потеря источников дохода и ухудшение общего социально-экономического климата в регионе.

Хочется отметить, что часто преднамеренное банкротство связано с коррупционными схемами, где участвуют должностные лица, помогая компаниям скрывать имущество или фальсифицировать отчетность.

В свою очередь, законодательство может не успевать реагировать на новые методы и схемы преднамеренного банкротства, что оставляет лазейки для недобросовестных предпринимателей.

В качестве решения этой проблемы нужно ужесточить законодательство, а именно: введение более строгих наказаний за преднамеренное банкротство, включая уголовную ответственность для руководителей и собственников компаний, что в свою очередь, может стать сдерживающим фактором. Также стоит повысить квалификацию и надзор, т. е. обучить судей, следователей и арбитражных управляющих выявлять признаки преднамеренного банкротства на ранних стадиях и эффективно

противодействовать этому явлению, а также использовать современные технологии, такие как большие данные и машинное обучение. Они помогут отслеживать подозрительную активность компаний и предупреждать попытки преднамеренного банкротства.

Еще одним немаловажным решением может послужить профилактика и обучение юридических лиц. На-

пример, проведение образовательных кампаний среди бизнесменов и повышение осведомленности о последствиях преднамеренного банкротства.

Таким образом, решение проблемы преднамеренного банкротства требует комплексного подхода, включающего как правовое регулирование, так и образовательные инициативы и внедрение новых технологий.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Российская газета», N 209–210, 02.11.2002: Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2025.
2. Маликов, А. Ф. Перспективы совершенствования правового регулирования процедуры финансового оздоровления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 2. — С.91–94.

Административное судопроизводство: понятие, характеристики и соотношение с понятием «административный процесс»

Юринская Елизавета Евгеньевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты административного судопроизводства в Российской Федерации. Анализируются различные доктринальные подходы к определению понятия «административное судопроизводство», формулируется авторское определение, рассматриваются основные характеристики и принципы данного вида судопроизводства. Проводится сравнение административного судопроизводства с административным процессом в целом, выявляются точки соприкосновения и различия между ними. Особое внимание уделяется роли судебной защиты прав и свобод граждан и организаций в сфере публичного управления, а также особенностям рассмотрения административных дел в мировом суде. В статье затрагиваются проблемы и перспективы развития административного судопроизводства в России, в том числе вопросы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) и возможности совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный процесс, административное право, судебная защита, КАС РФ, мировой суд, административное дело, административные правоотношения, принципы административного судопроизводства, юридическая ответственность, права и свободы граждан.

Administrative proceedings: concept, characteristics and relationship with the concept of «administrative process»

The article examines the theoretical and practical aspects of administrative legal proceedings in the Russian Federation. Various doctrinal approaches to the definition of «administrative proceedings» are analyzed, the author's definition is formulated, and the main characteristics and principles of this type of legal proceedings are considered. The comparison of administrative proceedings with the administrative process as a whole is carried out, points of contact and differences between them are identified. Special attention is paid to the role of judicial protection of the rights and freedoms of citizens and organizations in the field of public administration, as well as the specifics of the consideration of administrative cases in the world court. The article discusses the problems and prospects of the development of administrative legal proceedings in Russia, including the application of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF) and the possibility of improving legislation in this area.

Keywords: administrative proceedings, administrative process, administrative law, judicial protection, CAS of the Russian Federation, world court, administrative case, administrative legal relations, principles of administrative proceedings, legal responsibility, rights and freedoms of citizens.

В условиях динамично развивающегося общества, где взаимодействие граждан и организаций с органами публичной власти становится все более интенсивным, возрастает значимость эффективных механизмов защиты прав и законных интересов субъектов публично-правовых правоотношений. Административное судопроизводство, как один из ключевых элементов системы административной юстиции, играет важную роль в обеспечении законности и обоснованности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, а также в разрешении споров, возникающих в сфере публичного управления. В связи с этим, вопросы, касающиеся сущности, содержания и особенностей административного судопроизводства, приобретают особую актуальность для юридической науки и практики.

Несмотря на то, что административное судопроизводство является относительно новым институтом в российском праве, его теоретические основы и практическое применение вызывают многочисленные дискуссии среди ученых и правоприменителей. Одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов является соотношение понятий «административный процесс» и «административное судопроизводство». В теории административного права существуют различные подходы к определению этих понятий, что порождает терминологическую неопределенность и затрудняет единообразное понимание сущности административной юстиции.

Целью настоящей статьи является определение понятия административного судопроизводства, выявление его основных характеристик и принципов, а также проведение сравнительного анализа с административным процессом.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия «административное судопроизводство». Общим является понимание административного судопроизводства как деятельности суда по рассмотрению административных дел в особом процессуальном порядке [1]. Административные дела, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства, могут быть разделены на административно-тяжебные и административно-юрисдикционные [6]. Л. А. Николаева и А. К. Соловьева рассматривали административное судопроизводство как основной вид административного процесса [8].

В науке административного права административный процесс традиционно представляет собой комплексную категорию [1]. Наиболее универсальное понятие административного процесса было сформулировано профессором В. Д. Сорокиным, который определил его как особый вид исполнительной и распорядительной деятельности, связанной непосредственно с возможностью реализации в принудительном порядке соответствующих административно-правовых актов, определяющих права и обязанности участников материального административного отношения [10]. Административный процесс в широком смысле может трактоваться как процес-

суальная деятельность уполномоченных органов (суда, органов исполнительной власти и их должностных лиц) [3].

Профессор Н. Г. Салищева определяет административное судопроизводство как процессуальный порядок рассмотрения судами дел об оспаривании (обжаловании) как нормативных правовых, так и индивидуальных актов, и действий органов публичной власти в лице органов исполнительной власти всех уровней и органов местного самоуправления и их должностных лиц [9]. Речь идет о процессуальных отношениях, в основе которых лежит судебный контроль за законностью решений и действий органов (должностных лиц) публичной власти.

В юридической литературе сложились два основных научных подхода к оценке понятия административного процесса: в узком смысле (исключительно как деятельность юрисдикционную) и в широком смысле. Г. И. Петров отмечает, что административный процесс в широком смысле — это процесс исполнительной и распорядительной деятельности органов государственного управления, а в узком смысле — это процесс деятельности органов государственного управления по рассмотрению индивидуальных дел, относящихся к их компетенции [6]. Ю. М. Козлов рассматривает административный процесс как в широком (правоустановительном и правоприменительном), так и в узком (юрисдикционном) смысле [5].

Опираясь на анализ существующих подходов и принимая во внимание специфику административных правоотношений, можно предложить следующее авторское определение понятия «административное судопроизводство».

Административное судопроизводство представляет собой вторичное, или последующее, рассмотрение судами дел, возникших из материальных административных правоотношений, по которым компетентными административно-публичными органами уже было принято окончательное или промежуточное решение, либо совершены действия (бездействие).

Данное определение акцентирует внимание на следующих ключевых моментах:

- Субъектный состав. Административное судопроизводство осуществляется исключительно судами.
- Предмет. Дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.
- Цель. Защита прав и законных интересов граждан и организаций в сфере публичного управления, а также обеспечение законности и обоснованности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц.

Предложенное определение позволяет отграничить административное судопроизводство от административного процесса, который представляет собой деятельность органов исполнительной власти по применению административно-правовых норм. Административное судопроизводство выступает в качестве механизма судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти,

обеспечивая тем самым защиту прав и свобод граждан и организаций от неправомерных действий (бездействия) и решений этих органов. Важно подчеркнуть, что административное судопроизводство и административный процесс не следует противопоставлять друг другу, поскольку они дополняют друг друга и в системе позволяют обеспечивать законность функционирования исполнительной власти.

Административная процессуальная форма является важной характеристикой административного судопроизводства [2]. Она создает необходимые условия для выполнения задач административного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и законных интересов субъектов в публичных правоотношениях.

К основным чертам административной процессуальной формы относятся:

1. Универсальность. Административная процессуальная форма распространяется на все стадии административного судопроизводства [4].

2. Регламентированность. Действия субъектов административного судопроизводства строго регламентируются административно-процессуальными нормами.

3. Обеспечение санкциями. Соблюдение административной процессуальной формы обеспечивается санкциями, установленными Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) и КоАП.

4. Императивность. Совершение действий возможно только в рамках установленной процессуальной формы.

Административно-процессуальная форма, которой свойственны внесудебный, досудебный и судебные порядки производства по административному делу, обусловлена спецификой и особенностями ее предмета [7]. Она служит внешним выражением административно-процессуальной деятельности, а стадии — ее внутренним содержанием. Стадии административного процесса представляют собой отдельные, но взаимосвязанные этапы, состоящие из административно-процессуальных действий, объединенных общими задачами и выносимыми промежуточными и итоговыми административно-процессуальными решениями, процессуальными сроками.

В научной литературе административно-процессуальная форма понимается как «особая юридическая конструкция», «правовое средство», «система требований к действиям участника процесса», «содержание процессуальных отношений» [6]. Административный процесс, как специфическая деятельность исполнительно-распорядительных органов государственной власти и других компетентных субъектов, связанная с разрешением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления, осуществляется на основе специальных принципов. Принцип законности состоит в требовании не только строгого и надлежащего исполнения законов и основанных на них иных правовых актов, но и надлежащего применения этих актов.

Судебная защита является одной из основных форм защиты гражданских прав, в том числе в сфере администра-

тивных правоотношений. Административное судопроизводство играет ключевую роль в защите прав и свобод человека и гражданина, а также прав организаций в сфере административных правоотношений [8]. Суды рассматривают дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Статья 4 КАС РФ гарантирует каждому заинтересованному лицу право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов [5]. Это право обеспечивается возможностью оспаривания в суде нормативных правовых актов, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, если они нарушают права и свободы граждан и организаций.

Анализ судебной практики показывает, что сложность возникает при выборе между гражданским и административным судопроизводством [9]. В случае заявления гражданами требований искового характера о признании права, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а также требования о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц и возложении обязанности совершить определенные действия, суд рассматривает требования в порядке гражданского судопроизводства, при этом указывает на необходимость рассмотрения требований о признании незаконным действий, возложении обязанности в порядке административного судопроизводства, прекратив производство по делу в данной части.

КАС РФ не содержит каких-либо особенностей рассмотрения административных дел в мировом суде. Специфика административного судопроизводства в мировом суде обусловлена особенностями организации работы мировых судей и упрощенным порядком рассмотрения дел.

Разграничение понятий «административный процесс» и «административное судопроизводство» является важным для понимания сущности и содержания каждого из этих правовых институтов. Административный процесс, в широком смысле, представляет собой регламентированную административно-процессуальными нормами деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц [11]. В узком смысле, административный процесс — это деятельность органов государственной власти по рассмотрению споров и применению мер административного принуждения, а также деятельность органов судебной власти по рассмотрению административных дел/

Административное судопроизводство, в свою очередь, определяется как деятельность судов по рассмотрению и разрешению административных дел. Таким образом, ключевым критерием разграничения является субъект, осуществляющий соответствующую деятельность: в ад-

министративном процессе это органы исполнительной власти, а в административном судопроизводстве — суды.

Административный процесс — это властная правоприменительная деятельность административно-публичных органов, в то время как административное судопроизводство — это властная правоприменительная деятельность судов [3]. Административный процесс характеризуется определённым порядком, установленным нормами права, и проявляется в различного рода юридически значимых действиях. Он теснейшим образом связан с материальным административным правом и является порядком реализации этих норм.

В теории административного права выделяют «управленческую» и «судебную» концепции административного процесса [5, 8]. «Управленческая» концепция рассматривает административный процесс как деятельность органов исполнительной власти, направленную на реализацию задач и функций государственного управления. «Судебная» концепция, напротив, акцентирует внимание на деятельности судов по рассмотрению и разрешению административных дел.

При изучении указанных вопросов мы пришли к следующим выводам. Проведенное исследование позволило уточнить понятие «административное судопроизводство», выявить его ключевые характеристики и отличия от административного процесса. На основе анализа различных доктринальных подходов было сформулировано авторское определение административного судопроизводства как деятельности судов по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, первоначально рассмотренных административно-публичными органами.

Административное судопроизводство является важнейшим инструментом защиты прав и свобод граждан и организаций в сфере публичного управления. Оно обеспечивает возможность оспаривания в суде неправомерных действий и решений органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, а также привлечения их к ответственности за нарушения законодательства. Благодаря административному судопроизводству обеспечивается законность и обоснованность деятельности публичной администрации, что способствует укреплению правового государства и защите интересов общества.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии административного судопроизводства в России, остается ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и решения. Необходимо совершенствовать законодательство об административном судопроизводстве, расширять компетенцию административных судов, повышать квалификацию судей и других участников административного процесса. Особое внимание следует уделить развитию альтернативных способов разрешения административных споров, таких как медиация и административное примирение.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии административного судопроизводства в России, остается ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и решения. Необходимо совершенствовать законодательство об административном судопроизводстве, расширять компетенцию административных судов, повышать квалификацию судей и других участников административного процесса. Особое внимание следует уделить развитию альтернативных способов разрешения административных споров, таких как медиация и административное примирение.

Литература:

1. Административное судопроизводство (общие положения): учеб. пособие / Ю. А. Широкопояс, Е. Г. Томбулова. — Краснодар: КубГАУ, 2018. 88 с.
2. Административное судопроизводство: практикум / О. А. Гуреева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 48 с.
3. Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов. — М., РГУП, 2019. 236 с.
4. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учеб. для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Правоведение». М., 1997. С. 301.
5. Гамидова Э. Г. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-yustitsiya-i-administrativnoe-sudoproizvodstvo-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Демин А. А. Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-administrativnogo-protsessa-i-kodifikatsiya-administrativno-protsessualnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Зеленцов, Александр Б., Кононов, Павел И., Стахов, Александр И.. «Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации». Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Право 4. С. 501–521.
8. Лещина Э. Л. Административно-процессуальная форма как категория административного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-protsessualnaya-forma-kak-kategoriya-administrativnogo-protsessa> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Мартынов А. В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник ННГУ. 2015. № 5–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.02.2025).

10. Панова И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-administrativnogo-sudoproizvodstva-i-administrativnoy-yustitsii-v-rossii> (дата обращения: 19.02.2025).
11. Старилов Ю. Н. «Управленческая» и «Судебная» концепции административного процесса: развитие, современное значение и взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-i-sudebnaya-kontseptsii-administrativnogo-protsessa-razvitie-sovremennoe-znachenie-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 18.02.2025).
12. Хатуаев В. У. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как источник административного права // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoj-federatsii-kak-istochnik-administrativnogo-prava> (дата обращения: 18.02.2025).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Перспективы политического влияния АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Кальтиева Регина Марсельевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье анализируются перспективы политического влияния АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в условиях усиления геополитической конкуренции. Рассматриваются ключевые факторы, определяющие роль Ассоциации, включая экономическую интеграцию, дипломатические инициативы и взаимодействие с крупными державами. Особое внимание уделено вызовам, связанным с противоречиями между странами-членами и внешним давлением.

Ключевые слова: АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, политическое влияние, региональная интеграция, геополитическая конкуренция, многосторонняя дипломатия, экономическое сотрудничество, безопасность в АТР, внешняя политика, Китай, США, Юго-Восточная Азия.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на протяжении десятилетий играет ключевую роль в формировании политической и экономической архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако в условиях усиления геополитической конкуренции между ведущими мировыми державами перед организацией встает серьезный вызов: сможет ли она сохранить свое влияние и остаться центром многостороннего диалога, или же ее роль будет постепенно снижаться под давлением внешних и внутренних факторов?

Современные исследования показывают, что АСЕАН продолжает оставаться важной платформой для регионального взаимодействия, о чем свидетельствуют такие форматы, как Восточноазиатские саммиты и Региональный форум АСЕАН (АРФ). Однако эффективность организации ограничивается растущими разногласиями между странами-членами, особенно в вопросах безопасности, таких как территориальные споры в Южно-Китайском море и отношения с Китаем [1, с. 432]. Усиление экономического и военно-политического влияния КНР, а также стратегическое давление со стороны США создают риски раскола внутри АСЕАН, поскольку разные государства ассоциации по-разному выстраивают свою внешнюю политику. Экономическая интеграция остается одним из ключевых инструментов укрепления позиций АСЕАН в АТР. [1, с. 432] Создание Зоны свободной торговли, участие в Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP) и других инициативах способствует углублению сотрудничества. Однако растущая зависимость ряда стран АСЕАН от китайских инвестиций и торговли ставит под вопрос их политическую самостоятельность. В то же время альтернативные проекты,

такие как Индо-Тихоокеанская экономическая структура (IPEF), пока не предлагают столь же значимых экономических преимуществ, что снижает их привлекательность для региона.

Внутренние факторы также оказывают серьезное влияние на перспективы АСЕАН. Принцип консенсуса и политика невмешательства во внутренние дела, закрепленные в уставе организации, нередко затрудняют оперативное реагирование на кризисные ситуации, как это произошло в случае с военным переворотом в Мьянме. Кроме того, различия в уровнях экономического развития и внешнеполитических приоритетах стран-участниц ослабляют сплоченность ассоциации, что может мешать выработке единой стратегии в условиях нарастающей геополитической турбулентности.

Несмотря на эти вызовы, у АСЕАН сохраняется значительный потенциал для укрепления своих позиций. Развитие цифровой экономики, переход к «зеленой» энергетике, а также гибкая дипломатия, направленная на балансирование между интересами великих держав, может способствовать усилению роли организации в АТР [2, с. 544]. Однако если АСЕАН не сможет преодолеть внутренние противоречия и выработать более эффективные механизмы реагирования на внешние угрозы, ее влияние может постепенно снижаться, особенно в условиях обострения конкуренции между США и Китаем. Таким образом, будущее политического влияния АСЕАН в регионе во многом будет зависеть от ее способности адаптироваться к быстро меняющейся международной обстановке.

Анализ перспектив политического влияния АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе позволяет сделать ряд важных выводов. Организация, безусловно, сохра-

няет значительный потенциал влияния, однако его реализация сталкивается с серьезными вызовами как внешнего, так и внутреннего характера. Ключевая проблема заключается в необходимости балансирования между сохранением традиционных принципов консенсуса и невмешательства, и требованием большей оперативности в реагировании на современные вызовы [3, с. 412].

Экономическая интеграция, оставаясь важным фактором укрепления позиций АСЕАН, одновременно создает новые дилеммы. Углубление торгово-экономических связей с Китаем, с одной стороны, способствует развитию региона, а с другой — ограничивает политический суверенитет отдельных членов организации [4, с. 171]. При этом альтернативные интеграционные проекты пока не могут предложить сравнимых экономических преимуществ, что существенно сужает пространство для маневра.

Особую озабоченность вызывает нарастающая геополитическая напряженность в регионе. Конкуренция между США и Китаем и территориальные споры в Южно-Китайском море оказывают дестабилизирующее воздействие на единство АСЕАН. Внутренние разногласия

по этим вопросам подрывают способность организации выступать единым фронтом и снижают ее переговорные позиции.

В этих условиях будущее политического влияния АСЕАН будет зависеть от способности организации адаптироваться к новым реалиям. Критически важным становится развитие гибких механизмов принятия решений, которые сочетали бы уважение суверенитета членов с возможностью оперативного реагирования на кризисы [5, с. 82]. Не менее значимым является диверсификация внешних связей и активное участие в формировании новых повесток — цифровой экономики, зеленой энергетики, кибербезопасности.

Таким образом, АСЕАН стоит перед стратегическим выбором. Либо организация найдет в себе силы для внутренней трансформации и укрепления единства, что позволит ей сохранить центральную роль в региональной архитектуре, либо рискует постепенно утратить свое влияние, уступив место другим форматам сотрудничества. Ближайшие годы станут определяющими для будущего этой важной региональной структуры.

Литература:

1. Кузнецов Д. В. АТР в системе международных отношений. — М.: Аспект Пресс, 2021.
2. Лукин А. Л. Великий океан. Политика и экономика стран АТР. — М.: Международные отношения, 2022.
3. Мосяков Д. В. Юго-Восточная Азия: вызовы развития. — М.: ИДВ РАН, 2019.
4. Бергер Я. М. Китай и новые институты АТР. — М.: Контуры глобальных трансформаций, 2021.
5. Сумский В. В. АСЕАН: полвека эволюции. — М.: Мировая экономика и международные отношения, 2017.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 13 (564) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.04.2025. Дата выхода в свет: 16.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.